

АРИНА КИЧИГИНА

СЛЕДСТВИЕ ВЕЛИ С
КАРПОВИЧ

В качестве моральной компенсации за преждевременную смерть по вине небесного работника, я получила тихую и спокойную жизнь в новом мире. У меня есть друзья. Арендную небольшую квартиру, и наслаждаюсь жизнью. Но в какой-то момент, что-то идет не так, и я оказываюсь в гуще таких событий, что дыхание замирает. Еще бы! Оказывается, очень нужна моя помощь в проведении оперативно-розыскных работ по поимке маньяка. Как будто я в этом хоть что-то понимаю! Но у местных следователей опыта и знаний в этой области еще меньше. Так что хочешь, не хочешь, а придется следовать приказу и помогать вести следствие. Внедрять новые понятия, посещать балы и выходить замуж. Главное маньяка поймать и собственную свадьбу не проспять!

Глава 1

Я неслась на работу, спотыкаясь и смертельно опаздывая. Всегда до ненормального пунктуальная я, просто превратилась в какого-то вечного опоздуну. Интересно, а слово такое есть? "Опоздун"? Даже пожалеть успела, что во время суда, уже после моей первой смерти, в качестве моральной компенсации, мне не присудили словарь Даля. Он бы мне пригодился.

Белая блузка с кружевным жабо, шерстяная юбка в пол, полусапожки на невысоком каблучке, и фигурка из волос на макушке.

На завтрак два глотка воды. Из гигиенических процедур поспешное умывание ледяной водой и почищенные наспех зубы.

Первый рабочий день после долгожданного отпуска, начинается не с кофе, а с опоздания.

Казалось бы, куда хуже?

Оказалась, есть куда.

В дверях Управления я умудрилась вписаться на полной скорости в полную мис Элжер. Ну, зато благодаря мне, она наконец-то прошла в высокие, но узкие для нее двери.

— Миса Элжер, с меня конфеты!

— Ах, уж эта молодость! Кирочка, ну, что вы как на пожар летите? Кирочка!

Кира Карпович уже неслась дальше, не слушая мису. Сначала вверх по лестнице, затем на второй этаж третья дверь слева.

Дрожащей рукой открыла свой кабинет. Замерла на секунду. Вдох-выдох, и заглянула внутрь.

А потом закрыла дверь.

Снаружи.

Мой стол был завален папками, документами и листами. Донесения, жалобы, кляузы...

Не хочу работать.

Хочу горячий шоколад и под одеяло.

Но, «увы» и «ах». Денежка сама себя не заработает. Моё отчаянье и скорбь прервал мес Абелард Тоторовски.

— Миса Карпович как отдохнули? А мы соскучились.

Подавив в себе горестный вздох, повернулась к непосредственному начальнику. Проигнорировав его вопрос, я задала свой.

— Что происходит в моем кабинете?

— Ну, радость моя. А как же "здравствуйте любимый начальник"? — Стал слезать с темы начальник.

— Да чтоб вас с тещей в одном гробу похоронили. — Тот тещу свою на дух не переносил, отчего и скривился, будто лимон целиком съел. Я начала закипать. — Мес Тоторовски, я перед отъездом все четко и по полочкам разложила. Ящики поставила, ярлычки подписала. Все сделала, чтоб даже дурак справился, а там что?

— Что? — Максимально невинно спросил мес.

— А там только ненормативная лексика и месяц уйдет на то, чтобы прибраться.

Я распахнула дверь.

Мес опасно заглянул внутрь.

Обвел взглядом кабинет.

Матюгнулся, прямо от души, как и любят все управленцы. Вздохнул, и пошел искать своего нерадивого племянника, который и исполнял обязанности секретаря делопроизводителя в мое отсутствие.

Я сняла с плеча сумочку, и всё ещё стояла в дверях, мучительно думая, куда ее пристроить. Ну не на документы же, в самом деле? К сожалению, все горизонтальные поверхности были завалены документами. Работы тут на месяц, не меньше.

За спиной раздался свист. Я обернулась.

— Ну, нехило тебя Тоторовски младший подставил.

Шаг, и в проем заглянул лохматый, как пудель, мес Рез. Рез — это фамилия. И, несмотря на забавное внешнее

сходство с пуделем, молодой человек был очень толковым следователем, и часто заглядывал в нашу крысиную цитадель бумаг и бюрократии.

Следователь молча сунул руку в нагрудный карман и достал оттуда маленькую фляжку.

Рез любил и уважал коньяк.

Так же молча, и не отрывая глаз от бумаг, протянул железную коробочку с волшебным алкогольным нектаром мне.

— Ремми, бойся Безликой, девять утра. — Я так же не открывала глаз от ужасной перспективы переработки аж до глубоких ночей.

— Кира, я следователь, мне коньяк в девять утра жить помогает. Без него сдохну к сыновьям сумеречным.

Справедливо. А главное жизненно.

— Поймаю младшего, всю душу вытрясу. — Пообещала я.

— Угу. — Фляжка вернулась в карман. — Кирюша, просьба будет.

Я удивлённо посмотрела на приятеля.

— Не ходи одна по темноте. Странные дела нынче в городе. Я тебе своего салагу дам на несколько дней. Думаю, и Малков не откажет своего помощника прислать. Они тебе с бумагами помогут. И до дома провожать будут. Только одна по городу не ходи.

Я, конечно, та ещё дура. Но к вот таким советам от следователя не прислушаться — это совсем без головы нужно быть. Кивнула.

— Присылай. И одна ходить не буду. Обещаю.

Мес кивнул и пошел по своим делам.

Не попрощался, а значит, днём ещё увидимся.

Спустя два часа, после ухода следователя, дверь открылась, и меня отвлекли от переключивания бумаг.

Семейство Тоторовски вошли в кабинет. Один злой как бес, другой помятый как... Впрочем, не будем об ассоциациях.

— Кира принимай работника. Можешь делать с ним что хочешь. Хоть уволить. Я с его матерью поговорил. Раз не справился с таким лёгким заданием, значит, лишается содержания и переселяется из моей квартиры в общежитие. Будет жить на зарплату. А будет отлынивать, тебе хамить, то получит в конце месяца голый оклад. Надоел мне уже этот разгильдяй и нахлебник. Все, я сказал.

И старший закрыл дверь. Снаружи.

Мы переглянулись.

Он опасливо посматривал на меня. Я же мстительно улыбалась. Жажда крови за последние два часа только усилилась. А уж попить крови у маленького ленивого мажора я хотела страстно.

— Ну, привет, младшенький. Иди-ка сюда. — Поманила я пальцем виновника моих бед.

Мес Йес Тоторовски страдал. В первую очередь от своей собственной лени. Но признавать это не хотел. Во всех своих горестях он обвинял злобную меня. Перебирая документы, и пытаясь наконец-то добраться до стола, я вкратце напомнила ему, что в мое отсутствие его единственной обязанностью было переключивание новых, поступивших бумаг в нужные ящики. А их было немного. Жалобы и кляузы, прошения, "бумажки с цифрами" они же бухгалтерские выписки и расходные листы. И он не справился даже с этим поручением. Теперь пусть сидит и разбирает плоды своего любимого "там немного, сделаю завтра".

— Миса Карпович, это жестоко! — Орал Йес, узнав, что я направилась в столовую.

— О, да, мес, очень жестоко. Впрочем, вы можете пожаловаться на меня своему дяде.

Мелкий лентяй насупился. Знал, что дядя мое наказание дополнит своим.

Подхватив сумочку, я направилась вниз.

Я не хороший человек. Стерва, гадина, бессердечная зараза. И мне нормально. Я бы сказала, что мне даже замечательно. Сейчас пообедаю в кафе рядом с Управлением, и, может быть, слегка подобрею. Настолько, что предложу Йесу целый стакан воды вместо обеда. Я могу, да.

Хотя, нет. Не подам ему и воды. Зальет мне еще бумаги, что я делать буду?

На улице припекал сентябрь. Теплый, солнечный и золотой. Кафе встретило меня звонким колокольчиком, множеством знакомых лиц, а так же ароматом чая и выпечки.

— Кира, давай к нам! — Что-то мой знакомый следователь после утреннего коньяка больно весёлый голос имеет. Взглядом нашла черноволосого пуделя Реза.

Сидел он не один, а в компании. Ещё одного следователя я знала, это был мес Малков. Коротко стриженный шатен с черными глазами напоминал мне шоколадного ротвейлера. Человек опасный, с железной хваткой и упёртым характером. Но погладить хочется, и покормить тоже. Наверное, все дело в его вечно печальном взгляде. Столько там тоски и безнадеги. Это от большого количества работы. Рядом с женой, да в выходной день Малков

преображался до не узнавания.

Подходя к столику спросила:

— Уверен, что не помешаю? Привет Лерой. — Я поздоровалась с ротвейлером.

— Ни капли. Садись. — Рез подскочил, и придвинул мне стул. — Познакомься, наш новый начальник следственного управления.

— Меня зовут Герарт Рамзи.

— Очень приятно, Кира Карпович.

Я присела. Небольшой стол, рассчитан на четверых. Справа от меня сидел Рез, напротив Малков, а новый начальник устроился напротив Реза.

Вот иногда смотрю я на представителей мужского пола и понимаю, что очень уж мне жалко, что нельзя просто взять и унести домой понравившегося мужчину. Вот так бы вдарила палкой по голове и в пещеру.

Герарт Рамзи был прекрасен. Коротко стриженный шатен с ярко-голубыми глазами. Глаза, кстати, на фоне бронзового загара сияли ещё ярче. Широкоплечий, и явно высокий. Не портил мужчину и тонкий шрам на лице. От виска и почти до подбородка по правой щеке тонкая и белесая полоска шрама только манила и нагоняла таинственности. Так и подмывало попросить рассказать историю появления данного "украшения".

А уж голос... Очень уж люблю мужчин с глубокими, низкими и немного хриплыми голосами.

Сколько там нужно секунд, чтобы влюбиться?

Мне хватило двух.

Мельком глянула на руки.

Ни брачных браслетов, ни кольца на пальце.

Все, решено! Забираю его домой!

— Кирюша, ты настолько голодная, да? — Рез отвлек меня от мечтательных мыслей.

Я только фыркнула.

— Конечно она голодная, судя по тому, что ты мне рассказал, она ещё и злая до одури. — Малков вскинул руку, призывая подавальщицу.

— Кроме голода гастрономического, я так же испытываю голод по любви. А вы опрометчиво познакомили меня с таким шикарным мужчиной. Я теперь, по вашей милости, господа, буду вечерами вздыхать, смотреть на портрет Меса Рамзи, и плакать в подушку.

Малков уронил ложку в суп.

Рез тяжело вздохнул, а объект моей внезапной влюбленности поинтересовался:

— И откуда возьмёте мой портрет?

— О, это легко! Напишу, конечно. Маслом на холсте.

— Если ты сейчас скажешь, что напишешь портрет в полный рост и голышом, я встану и уйду. — Шутливо пригрозил Рез.

— П-ф, да пожалуйста. А если оставишь мне тот божественный нектар цвета чая, я даже сделаю вид, что не знакома с тобой.

Делиться коньяком Рез не хотел. Странно, но парни быстро привыкли к моему юмору, и умению говорить, что в голову взбрédёт.

— Чего желаете? — К нам подошла Ульяна. Работала она тут с восемнадцати лет. Сейчас двадцатипятилетняя официантка с лёгкостью управлялась с подносами полными посуды, а так же помнила наизусть постоянных клиентов и их заказы.

— Сто грамм водки, вот этого прекрасного мужчину, шоколадку и под одеяло.

Все мужчины громко засмеялись. Даже перепугав пару соседних столов.

— Ага. Значит суп "крестьянский", одну порцию. Салат "курица под маком" одну порцию. Чай черный с бергамотом, и три пирожка с рисом и яйцом с собой. — Перефразировала мой заказ Уля.

— И водку.

— Хорошо. — Девушка черкнула что-то на листочке. — Добавлю два пирожных с заварным кремом.

— Ты богиня. — Поблагодарила я Улю.

— В управлении все такие веселые? — Вытирая уголок глаза от скупой мужской слезы, спросил будущий отец моих детей. Ой, нет. Пока рано так думать.

— Миловала нас Безликая. Только одна у нас такая...

— Милая, обаятельная и безумно привлекательная? — Перебила я Реза.

— Нет. С отлетевшей колокольней, но, слава Безликой что не буйная. — Малков снова взялся за ложку.

Я сделала вид, что обиделась.

— Вот видите, мес Рамзи, как меня тут никто не любит! — Я кивнула на парней. — Вся надежда на вас.

— Уверяю, я вас не подведу! — Уверил меня мес.

Мы перекинулись ещё несколькими фразами, пока мне не принесли обед.

Сама трапеза прошла под ритмичный стук ложек, вилок и чашек. После, когда на дне чашки осталось всего пара глотков Рез и Малков снова напомнили мне о правилах безопасности. Я клятвенно заверила, что буду предельно осторожна. С расспросами не лезла. Нужно будет — сами расскажут.

Тепло попрощалась с мужчинами и пошла к стойке для оплаты заказа.

— Тот мужчина все оплатил. Кивнула в сторону мяса Рамзи Уля.

— В смысле?! Когда успел?

Уля посмотрела на меня как на дуру. Да, вопрос риторический. Конечно магией. А как иначе? Прислал «птичку», и с его счета списали нужную сумму.

— Ки-и-ира, — взвыла Уля, — это ТОТ САМЫЙ мес Рамзи. Ты что?

— Уля, давай ты мне просто скажешь все нормально вот без этого всего "тот самый". — Я передразнила ее закатывание глаз. — И смотри, глаза так осторожнее закатывай, а то так и останешься.

— Да ну тебя! — Та лишь махнула рукой. — Племянник императора. Генерал, который выиграл войну с осмаринами за две недели.

— Ну вот, а я уже о детках от него себе нафантазировала.

— Облом?

— Всемирного масштаба.

Уля только глаза закатила. Снова.

— Ладно. Я пошла работать. Увидимся.

— Пока!

Остаток рабочего дня прошел тихо, мирно, скучно и быстро отвлёк меня от мыслей о месе Рамзи. Нужно сосредоточиться, перебрать максимальное количество бумажек и достать мяса Йеса Тоторовски до печенок.

Глава 2

Месяц спустя.

Утро принесло с собой осеннюю прохладу и рутину. Жизнь после отпуска привычно устроилась в обыденный список дел и встреч. Мес Йес Тоторовски продолжал горестно вздыхать и ворчать о несправедливости. Уже целый месяц страдал, чем меня весьма выводил из себя. Он искренне не понимал, зачем ему, единственному наследнику семьи, работать и получать высшее образование. Аргументами были следующие фразы: "я ведь один в семье!" "Семья богатая!" "Работа — от слова раб! А я не раб, я мес!"

Мес — это обращение к мужчине с магическим потенциалом. Мессер — аристократ с магическим потенциалом, а так же состоящий в браке. Меса — к женщине, любого возраста, с магическим потенциалом, и вне зависимости от ее социального или семейного статуса.

Я магией не обладала. Что конечно немного меня огорчало, но не доводило до уныния. Поэтому и была мисой. Мужчин не магов в этом мире не было. Рез же был магом, но простолюдином, поэтому к нему обращались мес Рез. А вот мой новый знакомый имел прямое родство с императором, владел магией, но не был в браке, так что все равно к нему обращались как к месу.

Считалось, что мужчина в браке становится сильнее, влиятельнее и ответственнее. Вот и менялось обращение. Так же мужчина в этом мире считался странным, глупым и, вероятно, бракованным, если не имел стремления к браку. Часто можно было услышать в адрес мужчины презрительное "ненужный", "ненадежный" или "невостребованный". Если мужчина до тридцати лет не вступал в брак, на него косились, как на больного. Если не женился до тридцати пяти — то автоматически приравнивался к касте "поломанных". И если проводить аналогию с моим родным миром, то все прелести тетушкиных пересудов на лавочках в отношении молодых девушек, можно было проецировать на мужчин этого мира.

— Когда женишься?

— Когда внуки/внучки?

— Невеста то есть?

— Ну, ты смотри, часики то тикают. Пресс обвиснет, полысеешь, кому нужен будешь?

— Мужчина с возрастом дурнеет, да и сперма не молодеет!

— У него было три девушки до брака! Ужас какой! Вот лягушонок, все по бабам скачет! Кому нужен будешь со своим сточенным карандашиком!

Женщина же в брак вступать не стремилась. Ей никто про "часики", быстро увядающую красоту и детишек не зудел. Так же никому и в голову не приходило даже спрашивать о количестве половых партнёров. А девушки, оставшиеся без мужа, но с ребенком, были уважаемы в обществе. И причина ее одиночества никого не волновала от слова совсем.

Честно, меня до сих пор немного удивляет такая "зеркалка". Впрочем, я тут уже три года живу, и стала

потихоньку привыкать ко всем странностям нового мира.

Арендную квартиру в тихом и уютном районе города. Работаю. Перекладываю бумажки и пишу никому не нужные отчеты. Общаюсь с друзьями и коллегами. Редко езжу в отпуск и раз в месяц посещаю театр или выставку. Позволяю себе кафе и шоппинг по пятницам. Просыпаюсь по ночам от кошмаров. Лечу нервы книгами и сладостями...

А вот сегодня, в день, когда выпал первый снег, я уже три часа помогаю подруге выбрать имя для ее дочки.

Сидим в кафе, недалеко от дома, и страдаем.

Лея — моя подруга и соседка. Она на седьмом месяце беременности.

— Я для своей доченьки хочу имя такое... Ну, такое... — Лея теряется, пытается подобрать слова, — чтоб не как у всех, понимаешь?

Я не понимала. Все те варианты имён, что я предлагала Лею не устраивали. Часто она вспоминала или придумывала дразнилку к имени, и решала, что имя не подходит, ведь девочку будут так дразнить? Так же ей не нравились простые и популярные имена.

— Слишком простые. И неинтересные. Кирочка, ну придумай что-нибудь!

А сама она ни с чем определиться не могла. Не могла сказать, какие ей категорически не нравятся, а какие на слух, сочетаются с фамилией и имеют интересное значение.

Никаких исходных данных.

Пятая чашка кофе польется из ушей, а восьмое пирожное прилипнет к попе парочкой ненужных мне килограмм.

— Лея, а зачем тебе «имя не как у всех»?

— Ки-и-ира, ну, я же объясняла! — Лея заправила за ушко белоснежную прядь волос, постучала идеальным маникюром об бортик чашки, и отпила пару глотков кофе. — Мне нужно, чтобы имя было особенным. Крайне редким и уникальным! Может лучше самой придумать?

— Ну, попробуй. А что муж думает?

— А что он может думать? Лерой пропадает на работе. Тебя парни не предупреждали об опасности?

— Что-то говорили про безопасность, и необходимость ходить аккуратно и не в одиночестве.

— Во-о-т! — Лея оглянулась по сторонам и, пригнувшись ко мне, прошептала. — В городе пропадают девушки. Через какое-то время их всех находят мертвыми.

— Ого. — Я удивилась. — Ничего подобного не слышала.

Лея заерзала на стуле.

— Еще бы! Всё в тотальном секрете. Я тоже ничего кроме этого не знаю. На Малкове печать о неразглашении, да и на Резе тоже. Говорят, что к нам из столицы какой-то лощеный фронт приехал, возглавлять расследование.

Пришлось напрячь подкорку. Не без труда вспомнила красавца со шрамом на щеке. «Тот самый!» «Племянник императора!» вспомнились мне слова Ульяны. Интересно, а что тут, в не самом крупном городе страны, делает такой человек? Да еще и как «новый начальник следственного управления». И почему я задалась таким вопросом только сейчас?

Лея откинулась на спинку стула и погладила круглый животик.

— Всё. Не могу больше есть и пить. Сегодня, чую, мы имя не придумаем. Давай, прогуляемся что ли?

— Я только «за». Пошли на пруды?

— На северные или южные?

— Давай на южные. Там и до дома недалеко. И аллея в снегу должна выглядеть потрясающе.

— Пошли.

Через десять минут мы неспешно прогуливались по аллее вдоль пруда.

Мне нравился новый мир. Мне нравился этот город и его жители. Много парков, кафе и ресторанов. Общественных мест, библиотек и детских площадок. Жизнь тут кипела и бурлила, не смотря, на провинциальность и небольшое количество жителей. Что-то около полумиллиона местных жителей и несколько десятков приезжих или командировочных. Открытые люди, готовые к встрече с новыми знаниями, людьми и опытом. Смешливые и позитивные.

Мы с Леей познакомились в мой первый день здесь. В госпитале. Она работает помощником хирурга, и несколько лет назад ее «окольцевал» наш Лерой Малков. Сейчас подруга в декрете, следовательно активно работает, и вместе они готовятся к появлению на свет милой и долгожданной доченьки. Причем, кто из них переживает и волнуется больше сказать сложно. На мой взгляд, больше беременной Леи, крыша подтекает у Малкова. В свободное от работы время бегают по магазинам и скупают детские вещи и игрушки в большом количестве. На работе читает медицинскую литературу о беременности и стадиях развития малыша по неделям. Будит Лею в три часа ночи.

— Лея, Лея, я клубники купил, будешь? — Трясет нежно за плечо.

— О, да.

— Лея, а на солёное не тянет? Я тут прочел, что беременных должно тянуть на солёное.

— Нет, не тянет. Лерой, дай поспать.

— Ага, спи, конечно, да.

— Милая, а тебя с утра не тошнит?

— Нет.

— Точно?

— Точно.

— Ты уверена?

— А можно быть не уверенной?

— Ну, не знаю. Я тут прочел, что должно...

— Я к Кире! Хорошего дня!

Я смеялась. Лею тоже забавляла нервозность мужа. Так, переговариваясь и посмеиваясь, мы вышли на тропинку, ведущую к ещё одному пруду.

К нашему немалому удивлению, проход перегородили двое в форме.

— Простите, мисс, — поочередно слегка поклонился нам один из мужчин. — Здесь произошло преступление, пожалуйста, пройдите другой тропой.

Мы переглянулись.

— Хорошо. — Теперь кивнула я.

Не успели мы пройти и нескольких шагов в сторону, как из кустов выпрыгнул Рез.

— Красотки, привет!

— Привет. Что тут у вас?

— Ох, Лея у нас тут твой немного беременный муж, и работа.

И повернулся ко мне.

— Меня конечно по голове за такое не погладят, но все же... — Он на секунду задумался. Затем продолжил. — Все же, Кира, приходи в среду в нашу логову. К обеду. С Тоторовски мы уже договорились, он отпустит. Пропуск тебя будет ждать в дежурке. Ты как «иная», может, что-то посоветуешь, или, поможешь чем. Мы уже в отчаянье, немного, если честно.

— Безликая, я то вам чем помочь смогу? — Мне даже присесть захотелось.

— Придешь — узнаешь. Только тише! Мы начальнику не сказали.

Осталось только глаза закатить и согласиться. Интриганы, блин. Как бы от начальства не прилетело за такие проделки. Но отказать друзьям в помощи я не могла.

— Приду, чем смогу — помогу. Но на многое не рассчитывай.

— Тогда пока! — Повеселел Пудель, и удрал обратно в заросли акации.

— Что-то холодом каким-то повеяло. — Задумчиво протянула подруга. Слегка поморщилась. Еще бы. Конец октября, а уже снег выпал. Рановато для этой полосы. Впрочем, он еще может не раз растаять. Надо прогноз погоды сегодня послушать.

— Ага, могильным. Лея, пошли отсюда, а то раз Пудель и Лерой тут, то и труп тоже там. А я их видеть не хочу, как и находится рядом.

Подруга только головой кивнула.

Не люблю смерть.

Моя смерть в родном мире не принесла мне ничего кроме нескольких часов боли и агонии. Уже потом, когда боль резко ушла, и у меня получилось вдохнуть полной грудью, оказалось, что я лежу в... белой бесконечности.

— Проснулась? Хорошо. — Раздался сразу и отовсюду голос пожилой женщины, стоило только открыть глаза. — Приходи в себя, милочка, сейчас начнется суд.

— Какой суд? — Я ничего не понимала. Кого будут судить? За что? Его? Этого гребаного убийцу? Почему мне не больно? И где я, в конце-то концов? Кто говорит и откуда?

Откуда-то из глубины подсознания, медленно, как подводная лодка зимой, ломая лед, всплыло четкое и верное понимание... я мертва. Окончательно умерла, там, на лестничной клетке. Едва вырвавшись из лап психопата.

— Будешь потерпевшей стороной, а судить мы будем одного из распределителей судьбы.

— Кто? Кого? А вы кто? — Кажется, мне удалось сесть. Рук, ног, да и тела в целом я не видела. Как будто они

были, но в то же время нет. Ничего не чувствую.

Послышался тяжелый вздох.

— Мое имя Безликая. Я богиня. Была совершена досадная ошибка в документах, и ты погибла. Этого знания пока довольно. Сейчас будем судить того, по чьей ошибке ты погибла. Итак!

А дальше был суд.

Как и на Земле, как и в других мирах, так и в небесной канцелярии, твою судьбу могла решить маленькая опечатка в документе. Ох уж эта бюрократия!

Оказалось, что я не должна была встретиться с человеком, в которого влюбилась. Он не должен был знать о моем существовании.

Но.

Мы встретились.

Влюбились.

А потом он меня убил.

Потому что я захотела от него уйти. С десятков ударов ножом, и мой окровавленный труп на лестнице. Грустно, конечно, но такова жизнь.

А этого можно было избежать, если бы не досадная ошибка в документах.

— Прости, девочка, но обратно уже не переиграешь. Могу предложить на выбор два варианта развития дальнейших событий.

Я кивнула головой. Слезы на глаза наворачивались, а в горле стоял ком.

— Вариант первый. Я отправляю тебя в родной мир на перерождение. Разумеется, ты ничего помнить о своей прошлой жизни не будешь. Как и сейчас не помнишь, о прошлых жизнях. Могу гарантировать, что ты родишься в хорошей и любящей семье.

— А второй вариант?

— Ты молодая, и кроме друзей никого нет. Могу предложить тебе продолжить жизнь в другом мире. Один минус, твоя память останется при тебе. Выбор за тобой.

И что делать?

С одной стороны перерождение, а с другой...

Новый мир...

Черт, подери, это очень заманчиво!

Эх, гулять, так гулять! В конце концов, что я теряю?

— Давайте меня в другой мир!

В ту же секунду загорелся голубоватым свечением портал, и меня стало туда затягивать.

А самое главное-то я забыла спросить!!!

Что за мир? Какие правила? А вдруг там средневековье и рабство?

Надо было сначала спросить, а потом соглашаться!!!

Дура, дура, дура!

Но, всё приходит лишь с опытом. А какой опыт у двадцатилетней меня?

Через вечность, я открыла глаза в госпитале, где и познакомилась с Ремми Резом, Лероем Малковым и его женой Леей. Я месяц лечилась. Людей, не обладающих магией, лечить магией невозможно. Ещё месяц рыдала, а потом как-то потихоньку помаленьку втянулась в новую жизнь. Естественно за разговорами с друзьями мы обменивались знаниями о мирах, технологиях и быте.

Новый мир застрял где-то в самом начале двадцатого века. Никуда не спешил, в плане развития технологий. Часть технологий тут заменяла магия. Что меня интриговало и интересовало.

Спустя три года после моего переселения, я, собираясь на встречу к следователям, отчетливо понимала, что попадись мне Безликая сейчас, я бы вытрясла из нее моральную компенсацию в виде обладания магией.

Но, тогда не сообразила, а назад все не отмотаешь.

Впрочем, если прижмет, то я приду в самый главный ее храм, и буду орать, как буйная, пока не добьюсь желаемого. Если же мне не ответят свыше, ограблю монахов. Не магия, так деньги, но без компенсации не уйду!

Такие размышления отвлекают меня и успокаивают. Настраивают на позитив и прокачивают дзен.

В конце концов, что мне могут сделать? Жизнь отнять?

Ой, не смешите, я уже знаю, что там дальше будет.

До обеда я работала. После, предупредив о своем уходе Тоторовски старшего, я направилась напрямиком... в столовую.

Есть я хочу. А дела моих любимых следователей подождут минут... ну, думаю, полчаса они подождут.

Присела за пустой столик возле огромного панорамного окна с видом на город и его суетливо бегающих

жителей. Уля, чтоб ей разбогатеть неприлично, принесла мой заказ.

Сижу, жую, никого не трогаю и наслаждаюсь жизнью.

— Добрый день, миса Карпович, вы позволите?

Рядом со мною вселенная решила материализовать мяса Герарта Рамзи.

Я чуть булочкой не подавилась.

— Добрый, мес Рамзи, конечно присаживайтесь!

Глава 3

Герарт Рамзи

Многие, с кем я говорил о мисе Карпович, отзывались о ней как о странной, но милой леди. Некоторые люди, кто был в курсе ее судьбы, жалели девушку и говорили, что после пережитого ужаса, сложно оставаться в здравом уме. Так или иначе, но все заявляли одно и то же: «очаровательная девушка, но сумасшедшая!»

Первое время после выписки она устроилась составителем протоколов на местах преступлений. Ее непосредственным начальником был старший следователь мес Рез.

Он то и рассказал несколько особенно ярких случаев, которые идеально описывали мис Карпович. Так же эти события дали четкую картину понимания того, почему спустя всего месяц после начала работы, весь дружный коллектив следственной группы ходатайствовал о переводе мисы Киры на более оплачиваемую и тихую специальность.

Первым ее выездным случаем стал лес, где обнаружили труп молодой девушки. Все в группе переживали, как к трупам отнесется миса. Кое-то особо циничные даже ставки сделали, как быстро она упадет в обморок, или оставит содержимое желудка возле ближайших кустов.

Проиграли все, кто ставил.

— О-о-о! — Восторженно выдохнула девушка, глядя на труп. — Мес Орвин, вы же некромант, да? — Подергала его за рукав широкой черной мантии мис. — А можете ее на пару минут оживить?

— 3-зачем? — Подавился воздухом некромант. Его удивила и реакция девушки, и вопрос, и смелость, с которой она теребила его рукав. Обычно к некромантам не любят прикасаться без особой причины. Местные суеверия.

— Как «зачем»? Она явно бежала по лесу, вон какие следы оставила, да и в волосах ветки торчат. Тут кустов полно, а на чулках ни зацепки! Интересно, где купила? А то мои все время рвутся. Так никакого жалованья на них не хватит!

Поскольку все проиграли, то деньги за выигрыш она получила, как и информацию, о лавке, где продают особо крепкие чулки. Да и выигрыш размером в сто золотых она там и оставила.

— Нет, ну какое качество! Просто восхитительно! — Воскликнула девушка, отрываясь, время от времени от написания протокола.

На следующий выезд команда ехала затаив дыхание.

Двойное самоубийство влюбленной пары.

В этот раз девушка долго молчала и не проявляла никакого интереса к происходящему.

Небольшая комната в гостинице. Лучший номер. На столе недоеденный ужин и оплывшие свечи. Двое, мужчина и женщина лежат на постели. Постель не разобрана. Они в одежде и со связанными кистями рук. Женская правая рука связана с мужской левой кистью. Причина смерти отравление. На столике возле кровати предсмертная записка.

— «В наших смертях просим никого не винить. Уходим из жизни добровольно!». Ну, прямо классика предсмертных записок. Неужели нельзя пооригинальнее? Это же предсмертная записка. Единственная возможность уйти из жизни поставив жирную точку, и оставив за собой последнее слово! Жена у этого мужчины, явно не продумала до конца, как ей устранить мужа и его любовницу. Но за старание тройку поставить можно! А вы что скажете?

Группа молчала. На просьбы пояснить, что она имела ввиду, девушка лишь фыркнула.

— Я не следователь, это ваша работа, мальчишки. Пойду, кофе попью что ли.

Позже выяснилось, что жена покойного мяса, обнаружив факт многолетней измены, подсыпала яд в еду. А когда пара уже была мертва, она инсценировала самоубийство. Кроме ревности, женщиной так же руководило и страстное желание оставить за собой все имущество и деньги, нажитые в совместном браке. И все бы ничего, но несколько фактов, мелких, почти незаметных, и преступление было раскрыто. Веселая вдова поехала вкалывать на рудники за двойное преднамеренное убийство.

А маленькая миса, тихо улыбаясь, так и не призналась, как она поняла все раньше всех.

Следующий выезд пришелся на квартиру к погибшей старушке. Умерла она в одиночестве от сердечного приступа.

Кира стащила из духовки свежее испеченные и ещё горячие пирожки. Ела сама, и кормила ими, худого, как скелет, некроманта. Клятвенно обещала откормить доходягу и пристроить его в надежные женские руки.

Через две недели, мес Орвин подал в отставку в связи с предстоящим браком на мисе Зое Тросс. Дородной хозяйке небольшого трактира в центре города. Мес откормился, сменил деятельность, и был залюблен и откормлен молодой женой до вечно блуждающей сытой улыбки и небольшого пузика.

Мис Карпович...

Чем больше я узнавал о девушке от ее бывших и нынешних коллег, тем сильнее хотелось познакомиться с ней лично.

Сначала я узнал о ней случайно. Кто-то в коридоре счастливо выдохнул: «Слава Безликой, мисы Карпович там не было!» Позже кто-то горестно вздохнул, припомнив мису с непривычным слуху именем. А кто-то даже пошутил, мол, вот Киры то не было, ух, она бы и высказалась! И уже потом мне и поведали, о странной девушке, что проработала лишь месяц, но была со всеми дружна, и оставила в сердце каждого неизгладимое впечатление. У кого-то позитивное, а у кого-то негативное. Но равнодушных работников правопорядка не осталось.

Встреча получилась случайной. На обеде. Не сказать, что мне удалось поговорить с мисой, но и я был вынужден согласиться с её невероятной притягательностью. Я оценил ее чувство юмора и умение легко и непринужденно общаться со следователями. Пара колких и юморных фраз в мою сторону тоже подняли настроение. Улыбка сохранилась аж до позднего вечера.

Не девочка, а микстура от плохого настроения. Да и еще до умопомрачения симпатичная.

Следующий месяц для меня пролетел быстро, и ассоциировался с бесконечным адом.

В городе происходило нечто чудовищное, то, с чем ни я сам, ни более опытные коллеги не сталкивались.

Первая половина сегодняшнего дня прошла в императорском дворце. Доклад о проделанной работе, и обсуждение дальнейшего хода следствия. Император, дядя, тоже рвал на себе волосы и тихо, про себя паниковал. Пока что от простых жителей города удавалось скрывать происходящее, но, сколько еще они смогут продержаться? Еще несколько убийств, и жители заподозрят неладное. Уже прошел тихонько слухок, о неких нападениях. Совсем скоро город может накрыть волной паники, ужаса и самосуда. А последнее пугало не меньше творящегося безумия. Всем известно, какой бывает жестокой толпа. Еще более жуткое зрелище это напуганная толпа. Вот тут может произойти что угодно.

Стройная фигурка девушки притянула мой взгляд, сразу, как только я переступил порог столовой. Ни секунды не раздумывая шагнул к Кире. Мне физически необходимо подзарядиться от нее. Дядюшкина выволочка, как и сложности на работе, здо/рово вымотали.

— Добрый день, миса Карпович, вы позволите?

Девушка едва не подавилась булочкой. На пару мгновений я замер, любуясь красавицей.

А мис Карпович была красива. И чем дольше смотрел на нее, тем отчетливее это понимал.

Существует такой тип людей. Вот смотришь на такого человека, и он кажется тебе симпатичным. При следующей встрече, ты видишь его красивым, а потом, вдруг понимаешь, что человек очень красивый. Как недоверчивый цветок, при каждой следующей встрече раскрывается все сильнее.

И она, эта девушка, что сидит сейчас напротив, и с аппетитом жует пирожок, даже не подозревает, что ее красоту высоко оценил любимый племянник императора. Сидел бы и смотрел на нее часами.

Пара минут прошло в неловком молчании. Затем подошла девушка, приняла заказ и удалилась.

Сыновья сумеречные. Я совсем не знаю, что говорить ей! Как будто вновь пятнадцать, и ни одну мысль не могу внятно собрать и произнести! Вроде что-то дельное маячит на периферии сознания, но стоит только посмотреть в ту сторону, как мысль, удирает в ближайшую щель, будто таракан на кухне. Еще заикаться начни! Злился я на себя.

Кира Карпович

Мрачный такой сидит, в тарелку уставился. Почти не ест. Неловко так. И в то же время ощущение такое, будто его до дна выпили вот он и сидит такой опустошенный и грустный. И совсем не страшный.

— Вы часто тут бываете? — Выдохнул наконец-то он. Я аж обрадовалась. Разговор же нужно с чего-то начинать. А то сижу дура душой. Жую булочку, и мучительно соображаю, что мне делать.

— Да, частенько. За три года успела познакомиться со всем персоналом. Кормят тут вкусно, и в отличие от столицы, цены не кусаются. На зарплату секретаря сильно не разгуляешься. Но самое главное не это.

Мужчина оторвал взгляд от тарелки.

— А что главное?

— Главное, что это одно из немногих заведений в стране, где на кухне не водятся тараканов. — Доверительно прошептала я.

— В столице тоже их нет. — Обидевшись за столицу, сказал мес Рамзи.

— О, нет. Дружба с персоналом дает свои плюсы и бонусы. Например, я точно знаю, что в ресторане «Поднебесная империя», тараканы бегают даже по тарелкам с едой, и официанты, перед тем как выйти к посетителям, внимательно осматривают тарелки. Владелец ресторана не хочет тратить деньги на обработку помещения.

Мес нахмурился.

— Мес Лорнен весьма обеспеченный мужчина. С чего бы ему не потратить пару монет на обработку?

— Ну, во-первых, жадность. — Начала я загибать пальцы. — Во-вторых, обработку делают ночью, и даже если на всю ночь оставить окна в ресторане открытыми, то утром первые посетители будут чувствовать пусть и легкий, но неприятный запах. И мало кто из аристократии согласен терпеть такой запах. А в-третьих, мес говорит работникам, что если их такое не устраивает, то пусть ищут другую работу. Заметили, как часто меняется персонал?

Мужчина кивнул.

— Сколько раз там был, каждый раз новый официант. Я думал, что мес Лорен, просто очень деспотичен и дотошен в работе.

— Хороший работник, при хорошем начальнике, и при достойной оплате труда и условиях работы, будет на одном месте работать годами. Зачем менять работу, если все хорошо? А вот если персонал все время меняется, а начальство без конца негодует на нерадивых работников, то тут очевидно, что проблема не в работниках, а в начальниках. Вот уверена, что вы если и увольняли кого-то, то явно за дело. А если кто-то увольнялся сам, то по достойной причине.

— Да, было дело. — Усмехнулся мужчина. И добавил. — Хорошее жизненное наблюдение, должен сказать. Думаю, что однажды оно мне очень поможет в работе.

— А может и не только в работе. При выборе ресторана на вечер тоже стоит обратить внимание на персонал. Неловко выйдет, если вы решите пригласить девушку на свидание, а ей из тарелки помашет усиками таракан. Крик, визг, скандал и испорченный вечер.

— Вы правы, мисс. Кстати, раз уж речь зашла о ресторанах, не подскажите, где в столице приличные места? А то теперь даже и не знаю, куда девушку на свидание вести.

— О, — я аж призадумалась. — Вот так навскидку могу назвать «Драконье логово», «Истерику монаха», «Три девицы» и, пожалуй «Гордый вор». Больше о столичных заведениях мне не известно. Зато про местные рестораны и кафетерии со столовыми могу рассказать с удовольствием.

Дальнейшее меня удивило настолько, что я на минуту выпала из реальности. Мес достал блокнот. Открыл его и написал вверху листа: «рестораны, кафе и столовые свободные от насекомых»

— Диктуйте мисс Карпович, я записываю.

Это не честно! Мне нравится этот мужчина с каждой минутой все больше и больше! Я сделала глоток чая, набрала воздуха в грудь побольше, и... Рассказала всё, что знаю о безопасных местах общепита.

Полчаса в его обществе пролетели со скоростью света. И вот, обед закончился. Я подавила тяжелый вздох.

— Вам пора идти? — Как-то расстроено спросил он.

— Да, обед, обедом, а работа по расписанию. Да и деньги сами себя не заработают.

— Жаль вот так быстро расставаться с вами. Мы еще увидимся?

Кажется у меня слуховые галлюцинации. А может и Ульяна чего крепкого в чай мне налила?

— А?

— Мне очень приятно ваше общество. Да, и как выяснилось, весьма полезно. Я был бы очень признателен вам, если бы вы нашли для встречи со мной время, скажем в воскресенье. Предлагаю проинспектировать первый в списке ресторан. — Он заглянул в блокнот. — Можем начать, например, с «Драконьего Логова».

— Это в столице. — Я намекнула, что мы находимся довольно далеко от данного ресторана.

— Не проблема. Я мес, причем не самый слабый. Портал, наше с вами спасение.

Я прищурилась, уже серьезно не понимая, что, мать вашу, происходит?

— Вы начальник следственного управления. В вашем подчинении мои друзья, и я знаю, что сейчас парни загружены до потери пульса.

— Для вас я найду время. — Так же серьезно кивнув головой, сказал он и припечатал. — Всегда.

Я рассеяно оглянулась по сторонам. За стойкой неподалеку стояла Уля и активно кивала головой. На секунду показалось, что ее голова сейчас отвалится и отлетит в сторону, разбрызгивая кровь во все стороны. Причем, я еле избавилась от этого видения.

Тряхнула головой.

— Хорошо. Я согласна.

Мужчина довольно улыбнулся.

— Однозначно, встреча с вами, лучшее, что случилось со мной за последний год.

— А что было год назад, стесняюсь спросить?

— Мне подарили собаку. — Улыбка довольного мальчишки. — Всю жизнь мечтал о собаке. Но родители не разрешали. Потом вырос, и не до собак стало.

Мило то как!

— Что ж, значит, буду ждать рассказа о вашем друге.

— Я свяжусь с вами вечером.

— Да, конечно, всего доброго.

— Вас проводить? — Мес встал.

— Нет, не стоит. Мне нужно еще в одно место заскочить, пока мес Тоторовски отпустил. А вам нужно усердно потрудиться, чтобы освободить вечер воскресения.

— Вы снова правы. — Он наклонился, поцеловал мою руку и, попрощавшись, ушел.

Через секунду передо мною возникла Ульяна и пятьдесят грамм коньяка.

— Я правильно поняла, что ты идешь на свидание с месом Рамзи?

— Ага.

— Великая Безликая, ты идешь в ресторан с ним! У тебя платье то хоть есть?

— А, ага.

— Ульяна вызывает Киру! Кира, ты меня слышишь? — Подруга помахала рукой, вытаскивая меня этим жестом из пучины глубокого ступора.

— Ага. Да. — Я подняла глаза от пустого стакана, и посмотрела на Улю. — Родная, а что это было.

— Любовь? Он кстати, заплатил.

— Я про коньяк! — Я откашлялась. — Дрянь какая! Ну, пойду я.

— Иди, иди. Чур, я на твоей свадьбе гуляю!

Я ускорила шаг. Нужно подумать на досуге о материальности мыслей.

В следственное управление идти не хотелось. Вот совсем. Но я упрямо переставляла ноги по направлению к серому, безликому зданию.

На проходной мне вручили пропуск, и я поднялась к парням. Оба были на месте.

— Так, засранцы, колитесь, на кой я вам сдалась?

— У нас мало времени, начальник на обед ушел.

Скоро придет. Наверное, мне не стоит говорить, что мес обедал в моей компании.

— Вот иди сюда, что можешь сказать?

На столе лежало папок десять, не меньше. Заглянула в первую. Пролистала, отложила. Потом посмотрела во вторую, третью, четвертую.

— !!!

Я выругалась. Вот прямо от души, и никого не стесняясь.

Лерой посмотрел на Ремми испуганно и взволнованно.

— Посмотри на ее реакцию.

— Я же говорил, что мы в жопе!

— Кира, ты что-то знаешь?

Я вздохнула.

Посмотрела по сторонам в поисках стула. Ремми быстро придвинул его ко мне. Села и произнесла.

— Мы в огромной такой жизненной позиции, находящейся в самой черной полосе. И это только начало мальчишки.

Те снова переглянулись.

— Кира, ты пугаешь.

— Миса Карпович? Что вы тут делаете?

Парни смутились и засуетились. Точнее попытались закрыть меня своими широкими спинами.

Разумеется у них не вышло.

— Мы пригласили мису Карпович для консультации по текущему делу, и как мы успели понять, она может нам помочь! — Лерой быстро отрапортовал начальнику.

— Кира, что ты можешь сказать по делу? — Быстро и по-деловому обратился Ремми Рез.

— Ремми, дай мне час времени, перо, бумагу и чашку чая. После изложу все что знаю. — Ремми кивнул, и ломанулся в коридор за чаем.

— Миса Карпович, — грозно начал мес Рамзи. Подошел к столу и ухватился за папки.

— Мес Рамзи, при всем моем уважении, я действительно могу помочь.

— И чем? — Недоверчиво спросил он. Ему явно не нравилось ни мое присутствие здесь, ни самоуправство подчиненных.

— Три года назад я была убита, и направлена в другой мир. В моем мире криминалистика ушла далеко вперед. Лет на сто точно. И поверьте, я могу многим помочь. По крайней мере, с этим делом. Я кивнула на папки.

— Это дела, мис Карпович. — Акцентировал мое внимание на множестве папок мес.

— А вот и первая ошибка. Это одно дело мес. И преступник один. Максимум у него есть поделщик, но скорее всего он в убийствах не участвует. Возможно, заманивает жертв, или организует место для совершения оных. Прошу, дайте час времени. Я все равно готова дать клятву о неразглашении информации.

Мес вздохнул.

— Уговорили. У вас час.

Он положил папки передо мною, и ушел в свой кабинет.

Через минуту появился Ремми, и я с головой погрузилась в изучение малоприятных документов.

Глава 4

Итак, что мы имеем.

А имеем мы десять женских трупов за десять недель. Все убиты путем лишения головы. Все молодые, красивые девушки. Темноволосые, стройные, не знатные. Трупы были найдены в разных частях города. Последнюю жертву нашли на лавке в парке около пруда вчера днем.

По показаниям свидетелей девушки вели обычный образ жизни. Ни с кем не враждовали и не скандалили накануне. Все пропадали в понедельник, и всех находили во вторник утром. Уже без голов. Их, кстати, так и не нашли.

А сегодня среда.

Прекрасно!

В городе орудует серийный убийца, а в этом мире, даже понятия такого нет!

Быстро на листе выписала все то, что удалось выудить из памяти на эту тему.

Уж чего-чего, а документальные фильмы про маньяков, реально интересные! Жаль, что я смотрела их одним глазом, и слушала не внимательно. Обычно включая на ноутбуке во время уборки квартиры.

И как его искать? Сколько еще девушек погибнет от его рук?

Хотелось побиться головой о стену или стол.

А это вообще правильно, что я тут со своими советами лезу? А то сейчас такого насоветую и расскажу, что только хуже сделаю.

Час пролетел незаметно. За пять минут до назначенного срока к столу, за которым я работала, подошли Ремми и Лерой.

Я протянула им листы, исписанные неровным от нервов почерком.

— Может уволиться? — Спустя короткий промежуток времени спросил Рез. Ему, как и Лерою, много времени на изучение моих заметок не понадобилось. — Жизнь коротка, до пенсии еще жить и жить. А я такими темпами рискую и до Нового года не дотянуть.

— Не поможет. — Отрезал Лерой. — Я пойду, соберу группу.

— А я доложу начальству. — Кивнул Ремми — Тут всё? — Обратился ко мне он.

— Что сумела вспомнить сейчас. Думаю, если постараюсь, то смогу выудить из памяти еще что-нибудь. Но тут основное.

— Пока что и этого довольно.

Через десять минут в кабинете начальника собралась вся группа.

Два следователя: Ремми Рез и Лерой Малков. Некромант мес Ян Инз, стажер мес Оливер Томис, и конечно Герарт Рамзи. Был и второй стажер, но, по словам Реза он на днях перевелся в другой отдел. Его я помнила. Он, как и Оливер, пару раз провожали меня до дома и несколько раз были отправлены ко мне на помощь с работой.

— Как я уже сказала, это не разные дела, а одно дело. Судя по тому, как одинаково лишены жизни девушки, мы можем говорить о серийных убийствах.

— Ну, отрубленные головы еще не показатель того, что убийца один и тот же человек. — Не согласился со мною стажер. — Часто, например, убивают ножом, или душат веревкой. Не будем же мы утверждать, что эти убийства дело рук одного и того же человека.

Понятно.

— Нет. Мес Инз, не даст мне соврать, но судя по всему, девушки были убиты одним и тем же орудием...

— Топором. Причем весьма тупым и местами ржавым. Вы правы. Орудие одно и то же. — Задумчиво кивнул некрмант.

— В моем мире по состоянию раны или иных повреждений, могут установить примерный рост и вес убийцы. Так же определяют правша он или левша, а это значительно сужает круг подозреваемых, и ускоряет сам процесс поимки преступника. Далее, мы можем заметить, что промежуток между убийствами равен одной неделе. Так же

жертвы относятся к рабочему среднему классу. Все девушки одиноки, приезжие из деревень. Без семьи, родственников. Даже внешность девушек похожа.

Я положила карточки с изображением девушек до смерти перед группой.

— Смотрите. У всех простые черты лица. У всех темные волосы ниже лопаток. Прямые. Рост колеблется от одного метра шестидесяти сантиметров, до метра семидесяти сантиметров. Глаза светлые.

Мужчины придвинулись ближе, изучая карточки.

— Итак. Внешнее сходство жертв, одно орудие убийства, и так же все тела найдены не на месте преступления, а перевезены в другие места. Кстати, неплохо было бы отметить их на карте. Вдруг это что-то даст?

— Думаете, мы сможем предположить, где будет следующее тело?

— Возможно. По крайней мере, мы знаем, как она будет выглядеть, как ее убьют, и когда.

Стажера отправили за картой города и кнопками с флажками.

— На местах обнаружения тел, не найдены головы. Это усложняет мне задачу. Безголовые трупы ни сказать ничего не могут, ни написать. — Пожал плечами некромант.

— Умный поступок. И некроманту ничего не скажут, и себе на память трофеем останется.

— У него уже их десять, все мало? — Ужаснулся начальник.

— Не в количестве дело.

— Думаю, теперь, когда мы выяснили, что это все же серия убийств совершенных одним или более лиц, можно приступить к главному. — Выдохнул он же.

Мужчины кивнули. Дверь открылась, и стажер принес карту. Ее быстро расстелили на столе, и парень вонзил острые кнопки в места обнаружения тел. Даже пронумеровал.

Парк у пруда. Сквер возле администрации города. Детская площадка возле школы интерната. Еще два парка и сквер. Скамейка на вокзале.

— Довольно рискованные места. Сложно незаметно притащить тело, и не попасться на глаза.

— Но многолюдные. Так, теперь о серийных убийцах.

Я глубоко вздохнула и начала длинный монолог. О том, какими они бывают, что толкает их на преступления. И насколько сильно искалечена и извращена их психика и взгляд на мир. Рассказала и о парочке маньяков из родного мира. Припомнила самые громкие имена и их расследования.

Через два часа выдохлась. Говорить больше не могла. Да и все основное я уже поведала.

Минут на пять повисла тишина. Все осознавали случившееся.

— Как так. Ведь раньше ничего подобного не было. — Рассеяно пробормотал стажер.

— Не факт. Может быть, тоже не сопоставляли одно убийство с другим. — Ответила ему я.

— Рез, — обратился мес начальник. — Свяжись с другими отделами, как в городе, так и по всей стране. Опиши ситуацию. Пусть пороются в делах, может, будут еще подобные инциденты. Рыть, искать. Может наш ублюдок не первый год промышляет и меняет место жительства время от времени.

Рез кивнул.

— Лерой, — мес продолжил. — Прошерсти все окружение этой десятки. С кем общались, кого любили, ссорились, ненавидели. Кто появлялся в жизни накануне. Кем работали, чем дышали. Мне послезавтра на стол.

Лерой кивнул, и они вместе с Резом покинули кабинет.

— Ян. С тебя все, что можно вытащить из тел, а так же анализ с мест обнаружения тел. Мне нужно знать точное время смерти, и как тела доставлялись на места.

Тот тоже кивнул, и ушел.

— Стажер. С тебя аналитика. А так же, миса Карпович подсказала хорошую идею с визуализацией на стене. Справишься?

— Да.

— Хорошо. Миса Карпович. На ближайшие пару недель переходите под мое начало. Я сам поговорю с Тоторовски. А так же выпишу вам оплату труда. За сегодня мы узнали очень много нового. Для криминалистики вы клад. Попрошу вас подумать, повспоминать может что-то еще из вашего мира нам пригодится. Думаю, что и мес Инз будет рад поговорить с вами. А пока что задержитесь. Клятву о неразглашении еще никто не отменял.

— Да хорошо.

— Стажер. Организуй мис удобное рабочее место в главном кабинете.

Тот только кивнул, увлеченный составлением таблиц.

— Что ж, всем задания я раздал. Миса Карпович, разрешите проводить вас. Потом отправлюсь к Тоторовски и к императору.

Уже засыпая в кровати, я все силилась понять, во что же я вляпалась. Сильно печалило то, что и я подходила под описание жертвы. Это немного пугало и сбивало с толка. Да я еще с десятков девушек могу назвать. С парочкой

близняшек я работаю в Управлении. Они сидят на другом этаже и отвечают за бухгалтерию. Раз в месяц именно они выдают мне зарплату. Моя соседка, работающая гувернанткой в семье зажиточного купца, как раз отрастила волосы ниже лопаток. Мы часто видимся с ней по утрам. И даже иногда вместе выходим из дома. Да даже Ульяна подходит!

Кто следующая жертва?

Страшно. Причем очень.

Интересно, что день грядущий мне готовит? Нужно будет предупредить девушек. Но так, осторожно, но убедительно.

Герарт Рамзи

Хотелось напиться. Сильно хотелось.

Рассказ Киры вывернул наизнанку. Нет, я, конечно, всякого на своем веку повидал, но такое...

Безликая, на что способны безумцы!

Разговор с Тоторовски был кратким. По делу. Уже перед самым уходом старик попросил позаботиться о девочке. Он переживал как за ее душевное состояние, так и за физическое. Старик искренне волновался за девушку, как за дочь или внучку.

Именно он и натолкнул на мысль, что сама Кира очень похожа на жертв.

А она ценна. Не только для старика, но и для меня, и для империи в целом.

Обладать такими знаниями!

Богиня. А ведь она до этого жила в крайне безумном и опасном мире. Полного сумасшедших ублюдков. И она рассказала только о трех преступниках. Самых знаменитых, и упомянула вскользь, что их насчитывают тысячами.

Разговор с императором вышел долгим. Он хотел знать всё.

Итогом разговора стало полное одобрение действий, а так же он расширил мои полномочия настолько, насколько это вообще было возможно.

— Через три дня бал, в честь пятисотлетия нашей династии, передай это приглашение мис Карпович.

Я понял.

— Платье, украшения, туфли, что там еще девушкам нужно. Все за счет казны. Обратись к мисе Аннит. Она будет предупреждена о вашем визите.

— Привести мис Карпович, как мою потенциальную невесту?

— Да. Скроем ее от подозрений этим статусом. Тогда и ее присутствие на твоей работе сочтут за блажь аристократа. Не стоит никому знать о ее роли в этом деле. Пока, по крайней мере.

Я кивнул и покинул кабинет.

Уже лежа в кровати вспоминал сегодняшней обед с Кирой. Ее серые с зелеными крапинками глаза, смех и голос. Перекачивал имя.

Кира. Кир-р-ра. Кирочка.

Быстрее бы наступило завтра. Хочу ее увидеть.

Хоть что-то хорошее во всем происходящем.

Глава 5.

Кира Карпович

Проснулась абсолютно разбитой. Голова гудела, как после славной попойки. Настроение было такое, что попадись мне кто-нибудь на пути, порвала бы в клочья. Всю ночь мне снились маньяки, убийцы, мой убийца. Окровавленные ножи всех видов и мастей, топоры, мечи и кинжалы. Даже вилки. Старое доброе «два удара — восемь дырок» заиграло новыми красками. Снились девочки, как уже погибшие, так и те, кого я вчера невольно записала к тем, кто может пострадать от рук маньяка. Окровавленные пальцы тянулись ко мне моля о помощи. За коном все белым бело. Холодно. И мне категорически не улыбается идти к следователям.

Но совесть пинала меня, и требовала действий. Так что пришлось засунуть свою лень куда подальше. Повоевать с гравитацией, и все же вытащить себя из постели и дома.

Уже в девять ноль-ноль, я толкнула дверь в большой кабинет следователей.

В просторном помещении стояло несколько столов для каждого члена следственной группы. Только стол миса Рамзи находился за другой дверью. У него был свой кабинет. Из кабинета начальника можно было пройти как в кабинет, где работали мои друзья, так и в основной коридор. За другой дверью пряталась небольшая уборная со всем необходимым. С сегодняшнего дня в кабинете стало больше на один стол, и я направилась к нему.

Села за него. Пару минут смотрела в пространство перед собой, а потом, взявшись за самопишущее перо, принялась строчить всё, что помню из книг, фильмов, сериалов, документальных фильмов и жизни в целом.

Для начала выписала основные термины, которые необходимы в работе.

Алиби, мотив, свидетель, очная ставка. Дальше опознание, кого можно считать подозреваемым, презумпция невиновности, доказательства прямые и косвенные. Дальше вспомнила о дактилоскопии, о том, что важно установить точное время смерти, и причину ее наступления.

Через полтора часа напряженной работы, хотелось плакать, биться головой об стол.

— Через десять минут в моем кабинете легучка. Быть всем. — Раздался голос меса Рамзи.

В его кабинет, как на плаху.

Честно говоря, я не особо была знакома с тем, как ведут следствие в этом мире. А о том, как ведется следствие в родном мире, помнила в основном из сериалов, что смотрела в детстве. Ну, что я смотрела? «Улицу разбитых фонарей» да «Тайны следствия». Ох, привет вам, нулевые!

Мне всё казалось, что я ничем толком помочь то и не могу. Ну, вспомню пару терминов. И что? В голове вакуум. Как на экзамене. Вроде все выучила, а тянешь билет и... максимум, что есть в твоей голове это пара строк из песенки игравшей утром в маршрутке. Беда короче.

Через десять минут все собрались в кабинете.

— Стажер, показывай. — Кивнул мес Рамзи.

Мальчишка выкатил из-за наших спин большую доску на колесиках. И с гордостью нам продемонстрировал.

— Вот, всё, как и говорила мис Карпович. И должен заметить, действительно удобно!

Большая черная доска. На ней карточки жертв, а так же таблица, где были вписаны основные пункты преступлений.

— Вот карточки жертв в хронологическом порядке. А тут, — парень показал указкой на горизонтальную верхнюю графу, — указаны основные пункты. Так же я оставил свободное место для будущих заметок.

Ниже была прикреплена карта города с кнопками-флажками, в местах обнаружения тел.

Я подошла ближе. Пока я рассматривала доску, заговорил Рез.

— Еще в трех городах были подобные случаи. Как и мы, ребята из других городов не предали значению схожесть метода убийств. Да и было их не много. Везде по двенадцать. Все как под копирку. И оружие, и жертвы. Даже места обнаружения тел. Сплошь парки, скверы и другие общественные места. Тела так же обнаружили случайные прохожие. Кто собаку поутру вывел на прогулку, кто на работу спешил, а кто листья подметал.

— Рез, а есть данные о местах, где были обнаружены девушки? Думаю, есть смысл сравнить карты.

Ремми кивнул и передал небольшую бумажку стажеру. Тот на несколько минут скрылся в большом кабинете.

— Мис Карпович, думаете, он, как вы вчера сказали... — Мес Рамзи постучал пальцами по столу.

— «Гастролёр». Всё возможно. — Я пожалала плечами.

— Лерой, что у тебя. — Спросил мес Рамзи.

Малков встрепенулся.

— Ничего хорошего. Новых знакомцев у девушек не было. Официальных ухажеров тоже. Ни с кем не конфликтовали. Разве что две жертвы третья и седьмая накануне ругались с кем-то на работе, но причины конфликта были сугубо рабочими и по делу. Да и, как припоминают свидетели, со спорщиками был налажен мир еще до вечера.

— Может они жили в одном районе или ходили в одну и ту же булочную? Кроме внешнего сходства обязательно было еще что-то. Где-то они все могли пересекаться. Как-то же он их находит. — Меня не покидала мысль, что все очень просто, и что он находит девушек в одном месте.

— Пока не обнаружил. Буду копать дальше.

— Если он из «гастролёров», то чую, что у него уже отработана схема поиска потенциальных жертв. — Задумчиво произнес Лерой.

— Мес Инз, скажите, пожалуйста, были ли у девушек какие-то прижизненные травмы? Может он их насиловал, или избивал? Связывал? Еще важно знать. Он отрубал головы живым девушкам, или уже мертвым?

— Не насиловал, не избивал. Я понял, к чему вы ведете. Скорее всего, он уводил их через доверие. Никто не подвергался, каким либо насильственным действиям. Убивал их живыми, но предварительно опаивал настойкой из горечавки.

Вот тут я немного выпала из контекста, но следующие слова вернули меня в реальность.

— Получается он знакомится с девушками. Втирается в доверие и уводит куда-то к себе. Там опаивает ее, и пока девушка не в состоянии двигаться, но при этом в сознании, лишает ее головы. — Сделал вывод начальник. У меня мурашки по спине пробежали. Жуть какая!

— Пока что вырисовывается такая картина.

— Теперь бы понять, зачем ему головы. Да еще в таких количествах. — Вслух задумался Рез. — Мес Инз, что можете сказать?

— Возможно он некромант. Тогда оставленные головы можно оживлять и общаться с ними.

Я сглотнула, подавив желание растереть шею.

— Мис Карпович, вчера вы говорили, что многие из серийных убийц любят оставлять себе трофеи.

— Да. Есть такое. Кто-то забирает с жертвы какую-то вещь, и потом по вечерам достает ее, и вспоминает, как хорошо ему было в тот момент. Кто-то получает просто удовольствие от воспоминаний, а кто-то чувствует в этот момент себя чуть ли не богом. Шутка ли, он распоряжается или распорядился чужой жизнью так, как сам того хотел. Вот такое представление о власти. Тут я могу провести аналогию с охотниками, которые охотятся на крупных и опасных хищников. Потом их шкуры или головы вешает на стенку. Гордится ими, хвастается. И вспоминает различные случаи с охоты. Как-то так. Напоминаю, уважаемые месье, я не профессионал. И о глубинных причинах поведения преступника ничего сказать не могу. У нас этим занимаются профессионалы годами изучающие поведение преступников. А так же их мышление.

— Как вариант, мы можем предположить, что наш клиент из охотников с окончательно поехавшим разумом. Его логика извращена и покалечена. Думаю, что человека с таким мышлением мы найдем быстро. Сложно оставаться невидимкой, когда охотишься на людей. — Воодушевленно сказал некромант.

А я лишь горестно покачала головой.

— Как раз наоборот. Зачастую это могут быть самые обычные граждане. Верные и любящие мужа, заботливые отцы. При допросе соседей, те скажут, что уж чего-чего, а сосед их не преступник, а самый милый, добрый и отзывчивый человек в мире. Еще и припомнят пару случаев, как спас тонущего котенка, или одолжил крупную сумму соседу. Они как настоящие охотники идеально прячутся в окружающей среде. Великолепные актеры и манипуляторы. Они последние на кого падет ваше подозрение. Если вы вообще сможете допустить мысль, что они на такое способны.

Мес Инз нахмурился.

— Вы уверены?

— Более чем. В моем родном мире таких преступников процентов девяноста пять. Остальные либо просто психи, как раз желающие попасться в руки правосудия, и прославиться на весь мир, либо не особо заботятся о том, что их поймают.

— !!! — Выругался мес Инз.

— У нас существует целый ряд профессий, нацеленный именно на поимку и лечение таких людей. А здесь даже части распространенных понятий нет. И я не представляю, как его ловить. Не ждать же ошибки, ну, в самом деле.

Тут дверь открылась, и на пороге появился бледный стажер.

— Оливер, ты чего такой? — Аж, удивился Рез.

— Вот! Смотрите! Я знаю, где будет следующий труп!

И парень расстелил карты четырех городов.

Наш город, соседний Лидворт, Меолин и Гертаун. Последний был столицей.

Вне зависимости от размера и количества населения. Двенадцать трупов, как по ниточке с юга на север, не пропуская ни одного общественного места.

Мужчины быстро сообразили, что следующим местом должен быть парк возле северной библиотеки.

— И что будем делать? — Спросила я.

— Засаду. Возможно, поймает его на горячем. — Сказал начальник.

Наверное, это правильно. По крайней мере, у парней есть опыт в поимке преступников.

Я облегченно вздохнула.

— Надеюсь, что все получится.

В любой книге с подобным сюжетом или в фильме, героиня обязательно бы попросилась на задание. Ей бы не терпелось побывать в засаде. Ее бы конечно, не взяли, и она попёрлась бы на место предполагаемой «встречи» с маньяком.

Я же геройствовать не собиралась. Так что с легким сердцем и чистой совестью пожелала мужчинам удачи.

А дальше... Они остались обсуждать детали будущей операции, а мы с некромантом потопали на обед. Время давно перевалило за полдень, и внутренние органы активно намекали на причитающиеся им калории. Мозг с сердцем были единомышленны и посылали сигнал о том, что нервы сегодня тоже потрудились на славу и нуждаются в небольшом бонусе в виде чего-нибудь вкусного, и не полезного.

Я, как хозяйка всего внутреннего безобразия была солидарна с ними.

— Мес Инз. У меня есть к вам разговор. Хочу рассказать вам несколько принципов работы и идей, для расследований, без магии. Иногда же труп допросить невозможно. Как в нашем случае.

— С огромным удовольствием вас выслушаю. Но пока что давайте сходим и пообедаем. Негоже вести такие разговоры на голодный желудок.

Я прищурилась.

— А вы во мне уверены?

— О, мне в красках рассказали, о том насколько крепки ваши нервы и желудок. Так что пойдете, дорогая.

Что я могу сказать о некроманте?

Как и вся их братия, мес Инз был длинный как кочерга, такой же худой. Бледный и кареглазый. Всегда в некромантском балахоне и с печатью вечной скорби на лице. Так же можно было отметить его солидный возраст. Оказалось, что ему пятьдесят три года. И он на два года младше меса Абеларда Тоторовски, моего начальника в Управлении. Так же некромант был вдовцом уже как пять лет. Жену любил страшно, но детей в браке не было. И в этом он винил себя и свое загубленное в вечном холоде морга здоровье. В ответ на его искренний рассказ о себе, я рассказала и о себе. Своей смерти и новой жизни в новом мире. Мне посочувствовали, и предложили помощь в случае чего. А так же удивились моему выбору на суде.

— Почему не перерождение?

— Не знаю. — Я поправила камешком на воротничке блузки. — Тогда казалось, что так будет правильно. А сейчас сложно сказать. Кажется, что меня аккуратно подвели к мысли о другом мире. Но сказать точно я не могу. Да и разговор тот с каждым днем вспоминается все труднее. Как будто туманом заволакивает.

— Это все игры богов. — Вздохнул собеседник. — Жаль, что в таком юном возрасте вас заставили делать такой чудовищный выбор.

— Вы полагаете?

Мне в ответ лишь кивнули.

Мес Герарт Рамзи нашел меня в морге, где воодушевленный моими познаниями в дактилоскопии, мес некромант, носился от трупа к трупу. Снимал отпечатки пальцев и сравнивал их между собой. Он проверял мое заявление, что одинаковых отпечатков не бывает.

Я же сидела на стуле, укутанная в одеяло и пила чай. С коньяком.

Не, ну а что? Тут холодно. Трупы кругом, а я девочка впечатлительная.

— А я смотрю, вы время даром не теряли. — С усмешкой посмотрел на меня мес. И вот что он имеет в виду? Мой чай с секретом, или бегущего вокруг усопших некроманта.

Я отсалютовала чашкой.

— Вот. Делюсь знаниями. Как видите, вполне плодотворно.

И вкратце пояснила происходящее.

— А вот это очень интересный метод. И ведь не подделаешь. И не имея специальных знаний, ни один преступник не догадается стереть отпечатки. И все делается без магии.

— И базу собрать можно. — Подсказала я еще один метод использования отпечатков. — Кстати, то же самое с почерком. Чисто теоретически можно подделать подпись, например. Но вот написать записку или письмо другим, не своим почерком, очень сложно. Но тут нужны отдельные специалисты.

Итить! Нас слышал некромант. Его глаза и без того сияли азартом, а тут совсем человеку башню снесло от новых знаний и перспектив.

— Теперь я понял, как вы первая раскрыли то дело о двойном убийстве мужа и любовницы! Почерк!

Я кивнула.

— На двери в номер висела рукописная табличка «Не беспокоить!». И она явно была написана женской рукой. Предсмертная записка тоже была с женскими чертами, но совершенно по-другому написанными буквами. У мужчины на пальце был не загорелый след от кольца. Вот я и сложила два и два. Правда, до последнего не была уверена на сто процентов в своем предположении.

— Bravo! — Похлопал в ладоши некромант. — Думаю, что у нас в ведомстве найдется пару человек, кто захочет изучить и дактилоскопию и почерковедение.

— Я повспоминаю, что знаю. Постараюсь систематизировать, и обязательно расскажу все.

— А я пока поговорю с коллегами. Такие знания нельзя упускать из виду. — Кивнул головой некромант. — Ах, какие перспективы!

И мужчина что-то стал яростно записывать в блокнот, бубнить чьи-то имена, и явно забыл о нашем присутствии.

— Кажется до завтрашнего дня, мы его потеряли. Миса Кира, пойдете наверх. Там тоже есть чай с коньяком, а так же там намного теплее.

— Да с удовольствием! И протестую! Это не коньяк, а экстракт спокойствия! — Я скинула одеяло, мес рассмеялся, и мы вместе вышли из морга.

Кира Карпович

Спустя десять минут в кабинете меса Рамзи.

— Простите, но что? — Я же ослышалась, верно? У меня был тяжелый день. Я вообще-то в морг спустилась. Замерзла, на трупы насмотрелась и наговорила с некромантом. Переборщила с коньяком в чае. И последнее явно сказалось на мне пагубнее всего. Вот уже и галлюцинации подоспели.

— Бал в честь пятисотлетия правящей династии. Вот приглашение подписанное императором лично. Он желает с вами познакомиться. — Гаденько улыбаясь, мес Рамзи пододвинул ко мне приглашение.

— Не хочу знакомиться с императором. Я боюсь! И у меня нет платья! — Так же улыбаясь в ответ, я отодвинула приглашение от себя. Подальше. Прямо под нос временному начальнику.

— Корона оплачивает все расходы. Украшения, платье, туфельки, салон красоты, прическа, макияж, белье, перчатки...

Приглашение с каждым новым словом двигалось по столу начальника в мою сторону. Ползло, как змея. Черное, с золотым тиснением, оно ползло медленно и уверенно. Ползло само при помощи магии.

— Императорам не отказывают, да? — Обреченно пропищала я, чувствуя, как меня раздирает на две равные части.

Салон красоты, платье, украшения... Черт, соблазнительно.

А по другую сторону бал, император и серьезный разговор.

Черт.

— Как и его любимым племянникам. — Напомнил о своём происхождении мес.

Ладно. Поняла. Мне не отвертеться. Император прослышал о полезной для дела и империи иномирянке и желает познакомиться. Обезьянка, блин.

— И что мне делать нужно?

— Идите за мной.

Тот вскочил из-за стола, обогнул его и протянул мне руку. Делать нечего. Вложила свою ладонь в его руку. Встала из-за стола, и провалилась во тьму кромешную.

Стоит ли говорить, что через минуту, мы были в модном салоне, самой востребованной модистки страны?

Мес Рамзи был доволен и приветлив. А Я была бледна, и мечтала о смерти. Ибо быстрые личные порталы не вызывали во мне ничего, кроме желания сдохнуть.

Я плохо переносила любую магию, направленную в мою сторону. Хуже всего было с порталами. Стационарными порталами, я старалась пользоваться как можно реже, а вот такие внезапные личные порталы часто доводили меня до обморока.

Еще минута, и я лежу на кушетке в приемной меси модистки.

— Ах, красавица, ну что же вы так неосторожны! — Качает головой очень внушительных объёмов модистка.

— Мес Рамзи! — Уже злобно зыркает глазами на мужчину она. — Как вам не стыдно! Доводить такой цветочек до такого состояния! Я неприятно шокирована вашим поведением! Мне как прикажете работать? Времени в обрез!

Напор меси был столь яростный, что мой спутник не имел ни единой возможности извиниться.

Кого-то мне эта женщина напоминала.

Пока модистка отчитывала меса, ругалась и причитала, две сноровистые и тихие девушки при помощи нашатыря привели меня в более-менее нормальное состояние.

А я вспомнила, на кого похожа модистка. На Ведьму Пустоши из «Ходячего замка» Хаяо Миядзюки. Большая шляпка с полями вся в перьях, такая же накидка на плечах. Женщина ухоженная. На лице косметика, на пальцах маникюр, на шее бусы, а в ушах серьги. Внушительность меси, и сам образ напоминал именно ведьму в молодом облике. В тот момент, когда она впервые встретила Софи.

Как только я приняла вертикальное положение, мес был выгнан из большой и светлой комнаты, а меня быстро раздели до белья и обмеряли.

— Ах, какая худышка! Надеюсь миса, вы хорошо питаетесь! Ох уж эта мода на кости! Ах, а вот во времена моей молодости...

После обмера, мне дозволено было одеться. Пока я застегивала тысячу и одну пуговку на блузке, меса Аннит уже подобрала подходящие мне цвета и ткани. Быстро обговорив с ней мои предпочтения в фасонах, меса отвела меня в другую часть здания, где находился салон женской красоты.

Сегодня меня красить не стали. Осмотрели, переговорили с месой. Потом выдали мне несколько склянок с кремами и мазями, написали подробную инструкцию, и наказали строго следовать ей, если не хочу сиять прыщами и подглазниками на балу. Мне не хотелось выглядеть на балу хуже, чем аристократки, да и чего отказываться от

таких халяжных штук?

Уже потом, когда я попрощалась с проводившим меня до дома месом, и закрыла дверь своей съёмной квартиры, я вчиталась в состав и название склянок.

Ох, ты ж, мать честная!

Да одна склянка, например, увлажняющего крема для рук, мне обошлась бы в мою зарплату за полгода.

А тут баночек...

Одна, вторая, восьмая, четырнадцатая...

Все новенькие, запечатанные на производстве.

Сглотнула. Ну, по крайней мере, поход на бал уже отбился. Причём сполна.

Наутро меня освободили от работы, и отправили на растерзание к модистке.

А мне у месы Аннит очень понравилось. Она быстро, тонко и точно подбирала именно то, что мне нравилось, и в чем я чувствовала себя уверенно и красиво.

Так что к вечеру платью уже было готово, а до бала оставалось совсем ничего.

— Выспитесь, и плотно пообедайте, я заберу вас в час дня. Сначала поедем к месе Аннит, потом в салон, и уже оттуда прямо на бал. — Разъяснил дальнейшие действия мес Рамзи.

— Хорошо. — Спорить или как-то возражать не стала. Он прав. Нужно хорошо подготовиться к встрече с императором. Перед сном прочла краткий свод правил и этикета на балу. А так же как правильно обращаться к императору.

И если я скажу, что ни капельки не волновалась, то совру безбожно!

Я нервничала так, что к утру рисковала остаться без зубов, настолько сильно стучала ими.

Немного успокоил меня мес Рамзи. В этот момент мы ехали в кэбе к месе Аннит. По понятным причинам, мес не стал пользоваться порталом. Я итак от переживаний была немного зеленого оттенка. Так что не стоило усугублять.

— Не стоит так переживать. Я буду всё время рядом. И с императором одну тоже не оставлю. Вот, Кира, возьми меня за руку. И не отпускай. Я тебя в обиду никому не дам. Держишь?

Я держала. А он сидел рядом.

— Вот и умница. Двору тебя представим, как мою потенциальную невесту.

Ну, одуреть, как успокоил!

И да, этот момент мы уже обсудили. На данный момент времени лучше всего мне числиться невестой месы. Для кого лучше? Для всех. В первую очередь для меня. Безопаснее. Я смогу спокойно консультировать, помогать по мере сил и возможностей. Я буду все время на виду, а значит под присмотром. Лишних вопросов тоже никто задавать не будет. Так что слава всем мужчинам, что считают девушек чуть умнее пресловутого валенка. Недооценивать противника намного хуже, чем переоценивать. Да и мне не хочется, если честно, маячить перед нашим маньяком красной тряпкой перед быком. Посижу тихонечко в уголочке, сделаю, все, что смогу. Если для моей безопасности и спокойной работы нужно на палец нацепить колечко и назваться невестой, хорошо, я так и поступлю. Это же ненадолго.

Я надеюсь. Так или иначе, но принятое решение императором, его племянником, и горячо поддерживавшие первых двух, мои родные Ремми и Лерой, не дадут отступить.

Теперь сижу, губы кусаю и бешено волнуюсь.

Мес Рамзи посмотрел на это стучащее зубами безобразие, вздохнул, почему-то посмотрел на потолок, а потом, переведя взгляд на меня заявил:

— Либо ты прямо сейчас успокаиваешься, либо я тебя целую и убираю слово «фиктивная»!

Я замерла. Подумала пару секунд, и прикусила губу аж до крови.

Не свою.

А вот нечего мне угрожать! Я тут на нервах, между прочим.

Секунда...

Другая...

И меня стискивают в мощных объятьях, поцелуй становится более жадным, уверенным и очень приятным.

Докатилась! Целуюсь с малознакомым, пусть и чертовски привлекательным, мужчиной!

И где? В местном такси. Кошмар какой.

— Ну, значит «фиктивную» убираем? Кира? — Улыбается он. Глаза горят. И смотрит на меня с прищуром.

— Я в шоке. Не нужно со мною сейчас разговаривать. — Я попыталась отползти подальше. Это когда я успела очутиться на его коленях!?

— Хорошо, отложим разговор на час другой. — Как-то ненадолго наш разговор переносится. Меня такое не устраивает.

— Может на пару недель?

— Ага. Я тебя потом где искать буду, чтоб предложение делать? Нет, моя прелесть. Предложение руки и сердца будет сделано по всей форме и правилам. Прямо на балу. Так что готовься сказать «да».

Я рассмеялась.

— А если «нет»? И вообще. Где ухаживания, цветы, там, подарки. — Мес почесал шрам на щеке.

— Ну, вот скажешь «да», и три месяца у тебя будет все. И свидания, и подарки и все прочее. Кстати, ты не забыла, что я пригласил тебя на свидание в воскресенье?

— Забудешь тут. Вы же, мес, напомните.

— Конечно, напомню! Я о тебе целый месяц мечтал!

Да? А я, к стыду своему, о нем забыла уже к вечеру. Да. Неловко вышло. Я потупилась.

— О, — правильно расценил мое смущение мес. — А вы, мис, обо мне забыли, да? Ну, ничего. Больше я вам такой возможности не дам. Будьте готовы к тому, что будет осада. Короткая, но эффективная.

Я уже откровенно смеялась, уткнувшись ему в плечо. Кстати, он одет был совсем не по-праздничному.

— Почему короткая?

— Потому что эффективная. — Ну, как минимум, логично.

— Тоже переоденетесь у месы Аннит?

— Конечно. Мы едем как пара, следовательно, и одежда должна быть в тон.

Вот что мне нравилось в моде, так это то, что пары одевались максимально, похоже.

У Лероя и Леи, например, всегда были одинаковые свитера и цветовая палитра в одежде. В основном преобладали белые и шоколадные цвета и их оттенки. Выглядело очень мило. И романтично. Если у Лероя галстук был темно коричневого цвета, то у Леи была заколка на волосы из того же материала и того же цвета. Детей тоже старались одевать в семейные цвета. Так на больших городских праздниках и гуляниях, всегда можно было определить состоит ли человек в браке, а так же было намного легче найти потерявшихся в толпе детей.

В нашем мире тоже была такая мода. Правда, только в Азии. А точнее в Корее. Южной, разумеется.

— А нам разве можно?

— Что именно? — Спросил мой (а мой ли?) мес.

— Ну, как же. Ты же племянник императора. Династический брак там. Чистота крови.

— Пф, я тебя умоляю. Такой ерундой страдали наши предки. Ну, сама посуди, что в этом хорошего? Кровь вырождается, люди несчастны. — Он стал загибать пальцы. — Сплетни и интриги множатся. Кумовство и взяточничество на местах растет буйным цветом. Девушек из аристократии используют в качестве товара на рынке невест. Те от отчаяния и горя либо сами из жизни уходили, либо мужей убивали. А сколько детей рожденных в таких браках растут без родительской любви? Ну, о какой стабильности и процветании страны может идти речь?

Рамзи выдохнул, и продолжил.

— Короче мрак и средневековье. Лучше взять в мужья или жены того, кто по сердцу. Да и короне плюс. Столько талантливых и одаренных людей станет служить короне и стране! Не будет оттока талантов и гениев за рубеж. Аристократия, опять же от простого народа не отделяется. Так что все к лучшему.

Так, за разговором, о стране, мы и добрались до модистки.

Та приняла меня как родную... и понеслось.

Крема, косметика, прическа, маникюр, педикюр...

А дальше платье бельё, туфли, украшения. Последние шприхи в виде духов.

И я готова.

Стою на небольшой табуретке и смотрюсь в огромное зеркало.

Прелесть просто, а не девица.

Мои темные волосы забраны в высокую прическу. По местной моде на воле осталось лишь несколько прядей. Прическу украшают шпильки с жемчужинками разных размеров. На тоненькой золотой цепочке тоже жемчужинка. Маленькая и почти незаметная.

В ушах серьги. Три цепочки разной длины, украшают маленькие жемчужинки. Самая длинная цепочка почти касается плеча.

Платье просто великолепное!

Широкий V-образный вырез почти открывал плечи, но не был глубоким. Все прилично!

Само платье черное, как самая темная ночь в году, плотно облегалo фигуру. Ткань напоминала бархат, но в отличие от него, к платью не липла вся пыль и грязь планеты. Может и не бархат это был вовсе, а может тут его как-то магически обрабатывали. Я не знала, а спрашивать мне было ни к чему. От коленей и ниже расходилось, напоминая родную юбку годе, или русалку. А с левой стороны от колена шел разрез. Отчего при ходьбе моя левая ножка то кокетливо появлялась, то пряталась. Туфельки черные, в цвет платья на среднем каблуке с округлым носком, тоже дань современной моде. Остроконечные туфли считались вульгарными, и зрительно удлинляли стопу,

чего местные модницы, разумеется, избегали.

Длинные рукава от локтей до запястий тоже расходились клином и, так же как и на юбке, имелся разрез, отчего руки то были скрыты по самое запястье, то оголены до локтей. Все зависело от моих движений. Кстати, о движениях.

— Я не умею танцевать.

С ужасом, я осознала, что иду на бал, не умея даже вальс танцевать.

— Ох, да как же? — Растерялась меса Аннит.

— Нас учили давно, еще в начальной школе. Но там было то пару уроков в месяц. Никто и не думал нас серьезно учить. Вроде, как и не к чему. А если будет желание, то существуют специальные занятия вне школьной программы.

— Но... танцевать классический вальс или менуэт, это же основа основ!

— В нашем мире, боюсь, что такие танцы, для большей части населения, это давно никому не интересный пережиток прошлого. Я сейчас попыталась вспомнить, кто из друзей или знакомых танцевал. Но боюсь, что это будет лишь пара девушек и то, быстро бросивших танцы.

— Так. Значит, скажитесь больной, или более того, сошнитесь на спутника. Скажите, что ваш мес ревнив, и не позволит вам танцевать с другими мужчинами. А сам мес Рамзи, разумеется, сможет провести вас на пару танцев так, что никто и не подумает, что вы не владеете танцами. Поверьте, при дворе вы не первая, кто пройдет по ногам партнера. И еще. Спишите неуклюжесть на волнение.

— А если кто-то будет нудеть, то вылью на него бокал с шампанским.

— Лучше с красным вином. Тогда точно для него или нее бал будет закончен. А шампанское липкое. Да, а вы злы и коварны, маленькая миса. — Аннит поправила пару локонов на моей прическе. И вручила мне тонкие черные перчатки.

— Вы даже не представляете, насколько. — Я усмехнулась.

— Перчатки наденьте сейчас, а позже снимите их сразу, после того, как войдете в зал. Отдадите их своему месу. Так, чтобы видели все.

— И что это значит? — Спросила я, натягивая указанный предмет гардероба на руки.

— Что вы под его защитой. И если что-то кому-то не нравится, он может высказать это непосредственно месу. Сегодня ваше поведение — это его поведение. Ваша честь — его честь. Если кто-то вас оскорбит, обидит или унизит, то будет вызван на дуэль непосредственно месом. Ах, да, и еще. — Спихватилась меса.

— Ни в коем случае не нарывайтесь на женскую дуэль. Вам магия не подвластна. Но и в рукопашном бою, не думаю, что у вас есть шансы.

Женская дуэль? Это еще что за черт из табакерки!

— А как можно на нее нарваться? На дуэль? — Меса ответила не сразу. Она вызвала горничную, и попросила доставить нам ужин на двоих.

— Перед таким выходом обед необходим, моя дорогая. Давай присядем, и поговорим.

Мы присели за столик. Служанка быстро принесла наш обед. Или ранний ужин?

Рагу с овощами, салат и морс.

Порция мне, и двойная порция местной Ведьме Пустоши.

А ведь реально ведьма. В хорошем смысле слова. Так быстро и качественно выполнить свою работу, это призвание. Да еще помноженное на опыт. Из чего и складывается ощущение, что человек творит истинное волшебство. Вот люблю я работать с профессионалами!

— Ну, смотри. Если какая-то козочка дворовая, ой, — меса сделала вид, что оговорилась, — придворная, прости мне мою грубость! Вдруг подлетит к вашей паре, и повиснет на локте у твоего спутника, то ты вправе вызвать ее на дуэль. Но в первый раз аккуратно, нежно и со змеиной улыбкой на губах, намекни, что она слегка забылась, и перепутала кавалеров. Можно проехаться либо по ее неразборчивости в партнерах, либо на отсутствие зрения. К сожалению, по этикету, мес не может скинуть ее руку, или как-то отшить, это будет проявлением грубости. Так что от дам своего мужчину тебе придется отбивать самой. То же самое касается и тебя. Ты не можешь мило послать настойчивого кавалера, но вот мес может. И даже грубо и с первого раза вызвать на дуэль.

Я задумалась. Перспектива шипеть пол вечера на всю придворную шушеру, такое себе удовольствие. Не скажу, что я запаслива на яд в словах.

— Меса Аннит, вы дама с опытом, подскажите, каковы шансы, что к месу кто-то подойдет?

— Эх, — вздохнула меса. — Ты сама подумай. Безликая тебя разумом не обделила, раз ты такому мужчине приглянулась.

Понятно.

— А ко мне?

Меса пригубила чаю из фарфоровой чашечки.

— Ты и без моей работы куколка, а сегодня просто черный бриллиант в тонкой золотой оправе. А при дворе разные мужчины есть. Я делаю ставку на пятнадцати-двадцати мужчинах, которые не испугаются и подойдут, и еще минимум десятка два, кто на утро пришлет цветы, конфеты и записки.

Я аж чаем подавилась. Прокашлялась.

— Да не-е-е. — Я недоверчиво протянула. — Ко мне за всю жизнь только человека три подошло с предложением познакомиться. Откуда такой спрос? Всегда думала, что не приметная.

— О, деточка! Да всю жизнь так и было. То ни одного кавалера на горизонте, то сразу толпа такая, что и не выберешь! Тут ведь как. Если девушка очень хороша собой, то к ней и не подойдет никто. Все думать будут, что такая красота одна не бывает. Ну, или самые сумасшедшие подойдут. Да ты таких и сама отошьёшь куда подальше. И правильно сделаешь. А только один не стучуется, да гулять начнет с тобой за ручку, тут и остальные подтянутся. Всем интересно будет, а что это он в тебе такое нашел? Ты вот на рынок пойдешь, так к какому прилавку подойдешь? К тому, у которого хоть пару человек, да толпиться, или который всегда пустой?

— Наверное, туда, где есть покупатели. Раз это рынок, то местные всегда покупать будут там, где выгодно, и где товар уже проверен. Никто не пойдет в мясной отдел за покупками повторно, если хоть раз там отравился.

— Во-о-от и я о чем! В отношениях между женщиной и женщиной все точно так же. Рынок рынком. Кто товар, а кто купец. — Философски вздохнула Меса. И неожиданно продолжила с лукавым прищуром в глазах.

— Ты мне вот что скажи, красавица. Кто кого сегодня первым поцеловал?

— А...

— Ой, только не говори, что не целовались! Не поверю!

— А откуда знаете? — Растерянно моргаю.

— А то я довольную рожу мужиков не знаю, точно сметаны крынку наворачнул! Ни дать ни взять кошак! Да и ты смущенная была, но счастливая. С блеском в глазах.

— Я поцеловала. Точнее прикусила. Слегка. — Призналась я.

— Ох, умничка! Вот ты и определилась. Купец! Вот ты кто! Оно и правильно. Оно и верно. За свое счастье грызть надо. А не плыть по течению.

Я хмыкнула. Еду, кстати очень вкусную, мы за разговором, как-то незаметно приговорили к перевариванию в желудках, и теперь мирно попивали чай. К чаю шли умопомрачительное печенье.

— А мес товар? — Скептически спросила я.

— О, нет. Думаю, что мес Рамзи очень коварный купец, позволивший купить себя, притворившись лучшим товаром недели, да еще и по выгодной цене. И так он ловко это провернул, что ты и не заметила, как осталась без выбора.

— Зато с потрясающим товаром на руках, и без медяшки за душой.

Как же она права! И работа, и сами отношения с ним пахивали не то что «выбором без выбора», а скорее все было обставлено так, что я сама выбирала то, что нужно было месу, да еще так, что сама же и радовалась предоставленным возможностям. И это не смотря на то, что подобные «возможности» пугали.

— И что мне делать?

— Как «что»? Наслаждаться!

На секунду заныла спина, припоминая свои единственные трехнедельные отношения в родном мире, и, собственно говоря, чем все закончилось.

Что касается самого бала...

А картинка вырисовывается забавная. Будем с месом весь вечер стоять в углу, пить вино и шипеть на всех, кто осмелится к нам подойти.

Романтика.

Глава 7

Кира Карпович

— Меса Аннет, мес Рамзи пришел, ожидает свою спутницу внизу. — В комнату заглянула одна из работниц моей модистки.

— Великолепно! Как раз вовремя. Сейчас слегка поправим макияж, и отправим мою птичку на волю.

Собственно говоря, сказано — сделано. И вот я уже спускаюсь вниз, на первый этаж, по лестнице, как в тех самых фильмах или сказках. Он встречает меня в холле.

Красивый, слов нет. Весь в черном, как и я. Подойдя ближе, понимаю, что его пиджак сшит из той же ткани. Что и мое платье. А из нагрудного кармана торчит уголок шелкового платка жемчужного цвета.

— Интересно, за какие такие достижения, Безликая подарила мне тебя? — О, и это вместо комплимента? Я

зла!

— Это авансом.

— Злишься? Нет? Тогда я еще что-нибудь гадкое сейчас скажу.

— Зачем, — я признаться, сильно удивилась.

Мой спутник наклонился и прошептал в ухо.

— Лучше ты злая, чем испуганная, это, во-первых. А во-вторых, ты, когда злишься, просто до безумия сексуальна. Даже мелькает мысль послать этот бал к сумеркам извечным, и унести домой.

Кажется, что кто-то покраснел.

Можно я его укушу? Его слова и бесят, и заводят, и приятны. Вот как разобраться в чувствах и эмоциях, когда ткань на платье тонкая, рука на талии горячая и уверенная, и дыхание мужчины щекочет шею. Может ну его, бал этот?

— Молодые люди, мне комнату вам предоставить, или все же на бал поедете?

Ох, спасибо за ментальный ушат воды мяса!

— Нет, мяса Аннет. Спасибо вам за проделанную работу. И за краткий экскурс в наш придворный мир. — Поблагодарил ее мес.

— Да уж обращайтесь. Чего уж. — Беспечно пожалала она могучими плечами. — И хорошего вам вечера на этой ярмарке тщеславия.

А, намек на «купцов» и «товар» мне ясен.

— Спасибо.

И мы покинули дом моды и красоты.

Чем ближе дворец, тем меньше мне хочется туда попасть.

— Я должна была раньше спросить, но все же, лучше поздно, чем никогда, что от меня хочет император?

— Познакомиться. Если вкратце. Не беспокойся, он не тиран и не деспот, задаст несколько вопросов, в большей степени его будет волновать тема нашего расследования. Ну, и о тебе самой задаст пару вопросов.

— А что мне на балу делать? Я, кстати, танцевать не умею.

— Не страшно. Я поведу в танцах. Да и они при дворе не сложные. Кстати, на балу будет еще несколько людей не из аристократии, которые тоже не умеют танцевать, и так же как ты, жутко переживают по поводу самого торжества. Да, и тебе нужно привыкать к подобным торжествам. Скоро тебе придется частенько на них бывать. Да и император с семьей скоро станут твоими родственниками.

— Согласия на брак с вами не дождетесь, мес.

Он поморщился.

— Нет, с этими твоими «мес Рамзи» и «мес», все же нужно что-то делать. То на «ты» ко мне обращаешься, то на «вы».

— А как надо?

Тот хитро прищурился.

— Я тут, понимаешь ли, и работу ускорил, и колечко подобрал, и предложение делать собрался. Так как, по-твоему, нужно к мужу обращаться?

— Милый, дорогой, любимый, родной? — Сходу накидала варианты.

— Да, — кивнул он. — И на «ты», пожалуйста.

— Я постараюсь. — Заверила его я. — Кстати, что там по поводу работы?

— Всё готово. Ловушка расставлена. Я почти уверен в исходе операции.

— Почти уверен? Что может пойти не так?

— Боюсь, что многое. — Он вздохнул. — Времени осталось мало. Как и девушек. Ты же помнишь, что он убивает по двенадцать девушек.

— Да. Меня это беспокоит. Если не получится его поймать сейчас, то спугнем его. И тут уже я ничем не смогу помочь. Он может, как перестать убивать на какой-то промежуток времени, так и обозлиться. Злой, от того, что ему помешали закончить его привычный и правильный ритуал, он может многое натворить. Боюсь, что жертв станет больше. А если затихнет, то может и город сменить, а насколько мне известно, то вы не нашли систему, по которой он меняет города.

— Сколько не бились над картами, понять, по какому принципу он выбирает города, мы не смогли. Ощущение, что он носится по всей стране хаотично. Кстати, парни обнаружили еще два города, где были подобные преступления. Оттуда к нам уже едут следователи.

Я нахмурилась. Следователи оттуда?

— А зачем?

— Один из них заметил сходство преступлений в своем городе, и предположил, что девушек убивает

психопат.

— Ну, от истины недалеко, если разобраться.

— Да, но только город у них маленький, а начальство в шорах. Заткнули парня, и дела замяли. Поскольку совсем никого наказать было нельзя, в убийствах обвинили двух парней, и посадили в тюрьму. Так что будем разбираться, вытаскивать парней и судить начальника местного управления вместе с главным следователем города. Это их подписи стоят на обвинительном листе.

— И судьбу на мыло! — Надо же, даже виновных нашли.

— А с судьей отдельный разговор. Их судит только император. Думаю, дядя будет далеко не в восторге от необходимости прочистить ряды судей. Дополнительная работа никого счастливым не делает. Тем более такая. Стараешься, работаешь, а через какое-то время, оглянувшись назад, понимаешь, что нужно все делать заново. Я молчу про то, сколько судеб поломано, и сколько невинных жизней отнято.

Вскоре наш транспорт остановился, и мы вышли.

Оказалось, что мы припарковались прямо у длинной лестницы, ведущей во дворец.

— Обычно я этой лестницей не пользуюсь. Больно длинная.

— Это парадный вход?

— Он самый. — Герарт протянул мне руку.

— Я обещал держать тебя за руку.

Я послушно ухватила за предложенную ладонь. Крепкая, сухая и горячая. Он держал меня уверенно и нежно.

Мы шагнули на первую ступеньку.

— Здесь ровно сто ступеней.

— Зачем?

— Не знаю. Точных сведений нет, этот дворец достался нашему роду после последней революции. А это было более трехсот лет назад. Тогда замок уже разменял пятую сотню лет. Скорее всего, он был построен еще и как крепость, посмотри, какие толстые стены и длинные, но узкие окна. А здесь, — он кивнул под ноги, — возможно, был оборонительный ров.

— А мне кажется, что такое количество ступенек, как бы намекает гостям, что их тут видеть не очень-то и хотят. Возможно, первый хозяин замка был ну очень не гостеприимным человеком.

Герарт рассмеялся.

— Одно другому не мешает.

— Интересно, а сколько тут скрытых ходов?

— Много. Но без меня не ходи, если обнаружишь. Во-первых, это реально опасно. На многих стоят магические ловушки. А во-вторых, мне тоже хочется. Так что не бросай будущего мужа одного в этом дворце.

— Так это дворец или замок?

— А кто его знает? — Беспечно пожал плечами он. — Серединка на половинку. Кто как относится, тот так и называет. А архитекторы при дворе между собой аж до хрипа спорят. Тут их два лагеря образовалось. Кто-то считает, что изначально был дворец, но его укрепили и частично перестроили, а кто-то считает с точностью наоборот. Лучше с этими психами не сталкиваться и подобные вопросы не задавать. Не отпустят, пока ты не выберешь сторону. Предупреждаю сразу, второй лагерь тебя возненавидит.

— Ого, как у них тут все серьезно.

— А то!

— Я, как попала сюда, не очень интересовалась историей, не до того немного было.

— Спрашивай.

— А почему произошла революция пятьсот лет назад? — Мы уже почти поднялись наверх.

— Выродился предыдущий род. Последний император был слаб и умом, и здоровьем. Наследников за собой не оставил, вот правящие рода и перегрызлись между собой. Повырезали друг друга так сильно, что в итоге только наш род и остался. Самый сильный. У нас всегда было принято идти против многовековых устоев, вот и были крепкие и любящие семьи. Самое главное, это любовь и мир в доме, а деньги и власть только пыль, мертвцов манящая. Так один из моих предков и стал императором. Поскольку противников по понятным причинам почти не осталось, то ликвидировать оставшихся не составило труда, а у кого мозги были, те присягу быстро дали, и новые традиции переняли.

— Это те традиции, где брак по любви?

— Да. А еще, что император не выше всего народа, а раб народа. Ему и принадлежит. Суть жизни правителя принадлежать стране и служить ей, как верный слуга своей госпоже. Избегать войн, чтоб не было вдов и сирот, а матери не хоронили сыновей. Заботиться о благе каждого жителя страны. Особенно детей, оставшихся без родителей.

И вот мы на вершине лестницы.

Вошли в огромные двери, прошли чуть вперед и наткнулись на...

Гардероб.

Нет, однозначно, я не так себе это представляла. Но другой мир, другие правила.

Мес разделся, помог раздеться мне и отдал вещи слуге. Тот выдал номерок.

Серьезно? Это дворец, или очень помпезный театр?!

О своем разрыве шаблона я и поведала Герарту.

Тот рассмеялся.

— Нет, ты полностью права. Не только в твоём мире, но и в ряде других это происходит немного по-другому, но... — снова смех. — Безликая! Но сравнивать дворец с театром! А ведь точно! Нужно будет рассказать дяде. Он оценит.

— Оценит. — Я кивнула. — А потом прикажет продавать билеты на бал и выдавать бинокли.

— Еще буфет и антракт! — Посмеиваясь, добавил мес.

— Надеюсь, мне за идею будут платить процент от продаж билетов.

Мес Герарт Рамзи смеяться перестал, споткнулся, но не упал. Удержав равновесие с самым серьезным лицом заявил:

— Да, мне однозначно следует на вас жениться, моя миса. Думаю, что с вашими идеями и моими связями, мы в скором времени по богатству переплюнем самого императора.

— Меня так матушка воспитала, — я скромно потупила взгляд. — Все в дом, все в семью.

Жених снова рассмеялся.

— Да ты само сокровище! Идём. Выпьем по бокалу шампанского. Хочу перед началом праздника познакомить тебя с некоторыми людьми.

— Ну, я же говорю, театр! Перед началом спектакля святое заскочить в буфет за рюмочкой.

Меня приобняли за талию, и с довольной улыбкой повели в сторону фуршетной, так сказать, зоны. Столы естественно располагались в самом зале, в нереально огромном зале, с такими же невозможно большими окнами. Высоким сводчатым потолком и большим количеством зеркал. Пол светлый, стены белые, а не большое количество лепнины украшено позолотой. С потолка свисают огромные люстры в количестве двадцати штук.

Красиво. За окнами тьма, и начинается метель. Первая в этом году. А тут светло, и по-летнему уютно. Уют обеспечивают цветы в большом количестве украшающие зал.

Когда мы вошли в бальный зал, то по началу, я растерялась от восторга, но через минуту взяла себя в руки. В самом деле, я же не из глухой деревни, чтобы так глазеть по сторонам.

А через минуту, поняла, что как минимум половина гостей в зале на нас смотрят.

— А на тебя все смотрят. — Сказала я, снимая перчатки, и протягивая их Герарту.

— Не на меня, а на тебя. Ты божественно красива. — Он взял мои перчатки, убрал во внутренний карман пиджака, и взял меня за руку.

— Только Безликой не говори, мне при разговоре с ней показалось, что она дама обидчивая, хоть и не склонная к истерикам.

— Хорошо, что ты меня предупредила. А про взгляды... я любимый племянник, и завидный жених всея империи пришел в парном одеянии под руку с ослепительной красавицей, которую ранее никто из придворных не видел. Сейчас они поглядят, потом поспрашивают друг у друга, а не знаком ли кто часом с тобой, а потом будут подходить и знакомиться. Думаю, что до знакомства с императором, к нам никто не подойдет. А сейчас можно познакомиться с моими близкими и друзьями. Их опасаться не стоит. Меса Аннит тебе про дуэли рассказывала?

Я кивнула.

— Вкратце.

— Я буду сегодня нарасхват. Это я не о леди, это я о дуэлях, если что. Думаю, что сегодня придется схлестнуться с двумя или тремя особо ретивыми поклонниками.

— Готов?

— Ради тебя? Всегда!

— А мне что делать?

— Ты — миса. Ты и выбираешь способ дуэли. Хочешь за волосы оттаскать противницу, хочешь глаза выцарапай, хочешь партию в шахматы предложи.

Ого. Я не сразу нашлась с ответом.

— А девушек учат стрелять?

— Из пистолета? — Удивился мес.

— Да.

— Нет, не учат.

— Ну и славно. Одолжишь свой, если что? Или мне нужно будет свой приобрести?

— Ты можешь брать любые мои вещи.

— Отлично. Заберу еще пару твоих рубашек. Всю жизнь мечтала использовать рубашки своего мужчины в качестве ночной сорочки.

Угадайте с трех раз, у кого глаза загорелись?

— Ты расскажешь мне?

— Сегодня? — Я сразу поняла, о чем он говорит. Честно говоря, не та это тема, которую хочется обсуждать в принципе, тем более с будущим мужем.

— Нет. Когда будешь готова. Я понимаю, что это нелегко, но буду счастлив, если ты доверишься мне.

— Поверь, я делаю всё, что могу. И всё расскажу тебе. Обязательно.

— Я буду очень стараться, чтобы ты была счастлива со мною. И о плохом не вспоминала.

— Мне иногда снятся кошмары. Я кричу и просыпаюсь. — Призналась я.

— Мне жаль, что я не могу ни посадить его, ни морду набить, ни на дуэль вызвать. — И чуть подумав, добавил. — Это раздражает.

Мы подошли к одному из столов.

— Вот, — протянула я бокал. — Выпей и успокойся. Сегодня сложная и долгая ночь будет.

Он с благодарностью взял бокал, и успел сделать только два глотка, как к нам подошел первый претендент на дуэль.

Высокий, накаченный. Видно, что военный, да и выправка соответствует. На лице похоть. Фу! Я не кусок мяса на рынке. Не надо на меня так смотреть.

— О, безликая, какая миса! Да еще в обществе такого скучного человека как мес Рамзи. Право слова, миса, позвольте украсть вас от этого монстра скуки и уныния.

Он уже протянул ко мне руку уверенный, в своей неотразимости, но я брезгливо сморщилась, и спряталась за спину своего спутника.

— Мес Аргон Томас, я смотрю, вы совсем из ума выжили, раз не видите очевидного.

— Это мне говорит человек, что уродлив на лицо и скуп на эмоции?

а вот это заявление к чему вообще?

Я вылезла из-за спины будущего супруга. Заглянула в лицо.

А где урод? Шрам придавал ему мужественности и какого-то мужского обаяния что ли. Мне нравился. Хотелось лизнуть. Вспомнился поцелуй в карете. В смысле скуп на эмоции? Он много смеется, ласково держит меня за руку, а про поцелуй и говорить не приходится. Продлись он еще немного, и я бы отправила карету напрямиком в храм. Ибо негоже девице моего возраста совершать грехи постельные с мужчиной, не будучи его женой законной. Как говорится перед богами и людьми.

А я бы согрешила! И не раз!

— Простите, мес, а про урода, это вы так самокритично о себе, или я что-то не поняла?

Оба вздрогнули и посмотрели на меня. Пока я рассматривала объект своего грехопадения, мужчины сверлили друг друга взглядом. Теперь стоят и смотрят на меня. Герарт предупреждающе и благодарно, а вот второй мес как-то растерянно и зло.

— Вы простите, мес, я в этой стране недавно. А уж во дворце впервые, и мало кого тут знаю. Я так полагаю, — обратилась я к будущему мужу, — что мес просто устал от своего морального уродства и отсутствия воспитания, что решил так вот оригинально покончить с собой, оскорбив нас двоих, и нарвавшись на дуэль. Не думаю, что тебе стоит пачкать об него руки.

Я сморщилась и оглядела мяса с ног до головы. Мол, фу, что за мерзость тут подошла и заговорила с нами?

Мой мес усмехнулся.

— Даже женщины не считают тебя за человека достойного внимания мес Аргон.

Тот разозлился, хотел сплюнуть на пол, но передумал. Вовремя вспомнил, что он не на улице, а на балу, как-никак.

— Что ты, урод, что девку себе под стать нашел. Дорого купил-то? Простые мисы за просто так не дают?

А вот это неприятно!

Что здесь делает такой человек? По каким таким соображениям так говорит!? Здесь же не притон и не порт, чтобы так выражаться. Безликая, какое место при дворе занимает этот неадекватный человек? Как его сюда пустили-то?

Пока я морально обтекала, и пыталась сопоставить великолепный дворец с грязными выражениями данного мяса в четной попытке соединить несовместимое, грянул взрыв.

На щеке моего обидчика расцвела звонкая пощечина. Сама не ведаю, что творю.

— Это дуэль мес Аргон. Прошу пройти в круг первый.

Спокойно произнес Герарт.

К нам тут же подбежали две перепуганные женщины.

— Мама, познакомься, пожалуйста, это мисс Кира Карпович. Позаботься о ней, пока я буду на дуэли.

— Да, милый, конечно. — Рассеяно пролепетала моя будущая свекровь?

Свекровь? Мама!

Мой мес меня коротко поцеловал в губы и пошел в центр зала, даже не заботясь о том, идет ли противник. А тот, слегка бледный, пошел следом.

Что происходит?

— Ох, Кирочка. Как неловко-то! Я думала, что Гер тебя по-другому представит. А тут видишь, как судьба-то повернула. Не переживай наш Гер сильный маг и боец, выживет. — Лепетала мисс Рамзи, крепко держа мен под локоть.

— В смысле «выживет»? Что тут происходит? — У меня аж ноги подкосились. — Я думала, что все дуэли мужчин только до первой крови!

— Тут в зале три круга. Один в другом. Видишь? А, да, позволь представиться, Ассия, я младшая сестра Гера. На десять лет, между прочим!

— А, да. Я Кира.

— Карпович, да. Я о тебе слышана. Круги видишь?

В зале тишина. Все разошлись, и теперь я видела три круга. Один в другом. Желтый, самый большой. Меньше шел темно-оранжевый, а в центре был красный. Самый маленький. Около пяти-шести шагов в диаметре.

— Мужчины вызывают на дуэль в зависимости от степени оскорбления. Чем жестче оскорбление, тем меньше круг.

— Дай догадаюсь. — Перебила я девушку. — В желтом круге дерутся до тех пор, пока один не выронит меч или не упадет. В оранжевом до первой крови, а в красном круге игра на выживание.

— Да! А ты реально очень сообразительна! Мама, ты слышала! А все за Гера переживала, что он себе жену не найдет. С его-то запросами.

— Ася, тихо. Не шуми. — Одернула та дочку.

— Ты прости Кира, моя Ася еще молода и временами слишком несдержанная в делах и словах.

— Не страшно мисс Рамзи, я такой же была. Правда, закончилось все печально.

— А как? — Тут же поинтересовалась Ася.

— Ну, меня убили. — Не отрывая глаз от Герарта, отмахнулась я.

Девушка только ахнула. Впрочем, за ее реакцией, как и за реакцией второй будущей родственницы, следить было некогда.

Дуэлянты подошли к желтому кругу. В этом круге Герарт сбросил на пол свой пиджак, и, не сбавляя скорости, как-то замысловато взмахнул рукой, и в воздухе материализовался меч.

Обалдеть! Я и не думала, что он так умеет!

Через секунду он уже стоял в первом круге.

Глава 8

Дуэль. Вот что я о них знала?

Что на ней смертельно был ранен Пушкин. У другого исторического персонажа прострелили мизинец. В отместку, чтоб больше на рояле не играл. Кажется, это был Грибоедов. Или нет? Или я путаю?

Тут у кого-нибудь есть Гугл?

Это все нервное.

С двух сторон в меня вцепились миссы.

И мы втроем дико волновались за Герарта. Как оказалось, зря, ведь бой был коротким. Злым, я бы даже сказала агрессивным, а так же уверенным, и закончился смертью одного из сегодняшних дуэлянтов.

Мой мес деловито вытащив меч из груди ныне покойного противника. Невозмутимо обвел зал взглядом и произнес:

— Есть ли еще желающие оскорбить миссу Карпович? Если есть, то выходите. Не тратьте мое время!

Разумеется, никто не вышел.

Ася при виде трупа на полу побледнела и была готова упасть в обморок.

— Все хорошо, это просто тело. Он уже никому и ничем не навредит. Так что падать в обморок совсем не обязательно. Тут пол холодный. А я держать вас не буду. У меня спина слабая. — Я попыталась привести девушку в чувство.

Рядом хихикнула мисс Рамзи.

— И что я за этого мальчишку волновалась? Он же себе под стать невесту нашел. У вас и юмор похожий.

— А я не шучу, меса. Я серьезно держать не буду. Правда, спина слабая. А как вы хотели? Двадцать ножевых ранений! И все острым кухонным ножом.

— И как ты выжила? — Мигом пришла в себя Ася.

— А я и не выжила. Переселенка я. С Безликой богиней вашей пообщалась, вот она мне приключения в другой мир и организовала. В качестве моральной компенсации за причинённые неудобства. Там у них ошибочка вышла. Не ту девушку убили.

— Ого, вот это я понимаю, жизнь! Так интересно! А сколько тебе тогда было? А как же дом, семья?

Ася хотела спросить что-то еще, но ей по голове прилетело веером. От мамы.

— Думай, что спрашиваешь! И думай, что говоришь! Безлика, да в кого ж ты бестолковая такая!

Меса тяжело вздохнула. Да, не просто, наверное, воспитывать такую любознательную и общительную непоседу.

— Я отвечу на твои вопросы, но не сейчас и не сегодня. Прости, но здесь не место для душевных бесед о прошлом.

— А, ой, прости, ты права. — Картинно потирая место ушиба, сказала Ася.

Тем временем к нам подошел Герарт.

Как там он говорил про их род? Идут против многовековых устоев?

Ну, тогда, встречай род Рамзи меня, Киру Карпович!

Твою ж налево, мне же фамилию нужно будет поменять!

Миса Кира Рамзи. Ну, ладно, не привычно конечно, но думаю. Сойдет. А тут можно двойную оставить? Рамзи-Карпович, или Карпович-Рамзи.

Я повисла на шее у Герарта. Он тоже меня обнял.

— Я была уверена в твоей победе, но все равно, мне было так страшно! — Прощептала ему на ухо, продолжая висеть.

Тот крепко обнял меня в ответ.

— Я же говорил, что не дам тебя в обиду.

— А еще обещал не отпускать мою руку.

— Да. — Он согласно кивнул. — Но, заметь, передал тебя в надежные руки. Поверь, мама за тебя и Асю всех на ремни порежет. А потом сумочку сплетет.

— О, да. Это надежные руки. — Я хихикнула, представив будущую свекровь за плетением сумочки.

— Кстати, ты готова? Сейчас очень подходящий момент.

Я на секунду нахмурилась, соображая, что он имеет в виду, а потом:

— О, нет!

— О, да! — И коварная такая улыбочка, ну просто слов нет!

Он отпустил меня. Сделал шаг назад и встал на одно колено.

— Мис Кира Карпович, я Герарт Рамзи, прошу осветить мой жизненный путь своей улыбкой, и позволить мне сделать вашу жизнь счастливой. Позвольте мне быть с вами и в моменты горечи и печали, радости и процветания. Доверьте свою судьбу мне и согласитесь стать моей женой перед людьми и Безликой.

Взмах рукой, и перед моими глазами открытая черная бархатная коробочка с изящным кольцом внутри. Тонкий золотой ободок. В центре аккуратный овальный камушек зеленоватый с черным отливом. По бокам от него два крохотных прозрачных камушка. (изображение кольца в группе ВК ссылка в конце проды)

А?

Что?

Вот прям так? А подумать можно? А всех кандидатов посмотреть? А возврату и обмену подлежит? Мы же так мало знакомы!

Но я была бы не я, если бы не сказала:

— Да.

Это сейчас мой рот произнес? Да я душевно больная! Мне лечиться нужно!

Кира, ну неужели тебе одного раза было мало!? Напоминаю, ножи в спине это больно и приводит к переизбытку железа в крови. А это вредно. Для здоровья и жизни.

Но колечко уже у меня на руке. Я плачу и свекровь плачет. Сестра жениха тоже слезы льет. Меня нежно, но крепко обнимают, целуют.

А вот и выйду за него! А вот и!

Что там я еще хотела подумать? Думать не получается. В его объятьях так тепло, так защищенно и уютно. Он так вкусно пахнет, такой горячий.

А поцелуй!

Раздаются аплодисменты, кто-то выкрикивает поздравления. У гостей легкое недоумение и возбуждение.

Еще бы! Есть что вспомнить после бала, и что обсудить. Всем умудрились угодить. Для мужчин отличной темой для обсуждения сегодняшнего вечера будет дуэль, а для дам трогательное признание и предложение руки и сердца.

Чуть прихожу в себя. Меня нежно подводят к столу, где вручают бокал с шампанским. Меня поздравляют, Герарта поздравляют. Нас охраняют свекровь, Ася и два подошедших брата Герарта.

Оказалось, что мой мес не только из влиятельной семьи, но еще и из многодетной. У него два младших брата и сестра. Честно говоря, за пережитыми волнениями я не смогла сконцентрироваться и запомнить всех с первого раза. Да и разглядеть, толком не получилось. Бокал в руках дрожал и норовил выскользнуть из рук. На глаза наворачивались слезы и мешали видеть. Тело слегка лихорадило. По всей видимости, пережитых эмоций на сегодня достаточно, мне еще с императором разговаривать, так что более близкое знакомство с будущей свекровью и остальными родственниками Герарт отложил.

— Мам, давай мы в следующие выходные встретимся. Сегодня итак много чего случилось, а еще только начало вечера. — Попросил Герарт.

— Я всё понимаю. Кира, — обратилась она ко мне. — Увидимся позже. Хорошего вам вечера дети.

После она что-то тихо скомандовала остальным своим детям, и те быстро попрощавшись, исчезли в толпе, уйдя вслед за матерью.

— Кира, как ты себя чувствуешь?

— Почти нормально. Здесь можно куда-нибудь выйти? Хочу тишины, свежего воздуха и десять минут покоя.

— Можно. — Он кивнул головой. — Выйдем в зимний сад. Посидим, подышим. Потом пойдем к императору. После разговора с ним два обязательных танца, и домой. Хочется, конечно, сазу домой, но дела. Да и обязанности с этикетом.

— Вот такая урезанная версия мне нравится больше. — Я хихикнула. — Веди.

И мы покинули зал. Герарт повел меня какими-то коридорами. Сначала вверх, потом по длинному коридору почти до конца, затем три пролета вниз, два поворота, и вот мы стоим у огромных стеклянных дверей, ведущих в просторную оранжерею.

Двери были открыты, но внутри никого не было.

— Тут не спрячешься и слышимость отменная. Зато свежо, тихо и красиво. Все как ты и просила. Если пройдем немного по центральной дорожке, то будет тебе еще и небольшая беседка.

Я кивнула. Да, посидеть не помешало бы. Привести в норму не только тело, но и нервы с душой.

Зимний сад оказался огромной теплицей. С высокой, метра в три-четыре, двускатной крышей и большим количеством растений. От роз, до пальм.

В центре располагалась небольшая беседка, обвитая плющом и хмелем. Замах стоял просто потрясающий! Как будто лето вернулось.

— Испугалась?

Мы присели на скамейку. Герарт приобнял меня за плечи.

— Скорее переволновалась. Seriously, я отвыкла от такого количества эмоций. Качели какие-то. То восторг, то ужас, то волнение и радость. И это даже не конец бала.

— Потерпи немного. Скоро всё это закончится, и я провожу тебя до дома. Примешь ванну, съешь вкусный ужин, ляжешь спать.

— Ты просто не представляешь, как всё это соблазнительно звучит. — Я рассмеялась.

— Главное утром газет не читай. И не ходи никуда. Дождись меня, ладно?

Что опять случилось?

Кажется, я побледнела.

— Тихо, тихо. Все хорошо. Ну, подумаешь, напишут пару громких заголовков. Просто не хочу, чтобы ты всю эту грязь видела.

Я покосилась на жениха.

Тот, подумав немного, рассказал:

— Мой сегодняшний противник был министром транспорта и порталов.

У меня слов нет.

— Это можно было как-то избежать? — В произошедшей трагедии я себя немного, но винила.

— Нет. — Категорично ответил Герарт. — Он слишком долго нарывался. Слишком многое себе позволял. Его слова и действия были несовместимы с долгой жизнью. И твоей вины нет. Даже более того, я восхищен и благодарен тебе за поддержку и доверие. Я вижу, что мой шрам тебя не отталкивает, и мне это нравится.

— Неужели есть те, кто действительно считает, что ты не красив?

Тот лишь хмыкнул.

Дурдом какой-то.

— Расскажешь?

— Разумеется, но не сегодня. — Кивнул он. — Как ты?

— Вроде нормально. Пошли к императору. Быстрей начнем, быстрей закончим. Домой хочу и спать хочу.

— А я-то как хочу! — Улыбнулся жених. Помог мне встать со скамейки, и все так же обнимая меня за талию,

повел на знакомство с монархом.

Стоим с императором друг напротив друга и сверлим глазами.

Высокий, как и Рамзи. Старый, на вид лет семьдесят. Седовласый, но все еще не утративший ни могучесть богатырскую, ни блеска в глазах. Живчик такой. Подвижный и напористый, как девятый вал. Это каким же он в молодости был?

— Так это значит невеста твоя? Невеста? — С легким скепсисом в голосе спросил он моего жениха.

— Ага. Дядюшка, а что не так? — Император то ли злится, то ли в растерянности. А вот его племянник прямо довольный такой, что слов нет.

Кажется, я чего-то важного не знаю.

— Так вроде речь шла о фиктивной помолвке.

— Не помню! Не было такого! — Нагло заявил племянник.

— Ты же девочку совсем не знаешь!

— Ну, минимальный срок после официальной помолвки до свадьбы — это один месяц. Я же женюсь через три месяца. Как по мне, так и приличия соблюдены, и Кира свои ухаживания с романтикой получит, и познакомимся поближе.

— За три месяца? — Недоумевал император. Все это время он, не отрываясь, смотрел на меня, а я же в свою очередь начала трезветь.

Действительно. И знакомы, мы с Рамзи, мало, и помолвка эта поспешная, да и вообще...

— Дядя, успокойся, пожалуйста, и не пугай Киру, а то она одумается и сбежит. Да, помолвка и вправду немного поспешная, но я не в накладе. Это помолвка, а не свадьба. Дыши ровнее. По всем параметрам, на данный момент времени это единственное правильное решение. Сам подумай. Кире на время расследования нужно быть рядом со мной. Причем часто. Так же часто ей придется появляться во дворце. А под какими предлогами? — Император моргнул. — Во-о-т. — Протянул мес Рамзи, сел в кресло и продолжил.

— Необходимо мощное прикрытие, которое в первую очередь обезопасит Киру. Дальше. В Киру я действительно влюблен, и думаю, что через три месяца не просто пойду к алтарю, а полечу туда. Ты посмотри, какая прелесть. И ведь никто за три года не украл под венец. А ведь желающие были.

Тут император кивнул, явно признавая правоту племянника, а вот я слегка зависла в пространстве. Кто это хотел меня «украсть»? Требую список! И почему он в курсе, а я нет!? Почему о моих поклонниках я узнаю на встрече с императором из уст будущего мужа?

Злюсь, и взглядом мечу гром и молнию в сторону Герарта.

— Что ж, ты прав, признаю. Миса Карпович, проходите, присаживайтесь. Надолго я вас двоих не задержу. Хочу задать всего пару вопросов касательно нового дела...

Несколько вопросов, по мнению одной венценосной особы, это вопросов сто на самые разные темы. От непосредственно тех, что были направлены на дело, до того, чем питаются люди в другом мире. Что, никакой магии? В смысле технологии? А какой язык в вашем мире? Как это не верят в Безликую? Кстати, о смерти, а как там, за гранью?

Любопытство не пророк, а такое хобби, как любила приговаривать моя мама. Спустя час активного диалога, мой мес, извинился перед императором, и мягко, но непреклонно вырвал меня из его потока вопросов.

— Ну, в самом деле, дядя, вы еще не раз увидите с моей невестой. Более того, будете нести наших детей в храм Безликой, на знакомство с богиней. Успеете еще наговориться. Лучше напишите список вопросов и отправьте ей. Думаю, что так будет намного удобнее. Посмотрите, совсем мою невесту вымотали. А нам еще танцевать, между прочим!

Тот немного побурчал себе что-то под нос, но нас отпустил.

— Мне нужно в зимний сад.

— Хорошо. Осталось два танца и домой. Самое сложное позади. — Поддерживая меня за локоть, мес повел меня в сад.

Мы снова посидели там, на скамейке. Просто помолчали. Мне хватило десяти минут, чтобы немного восстановить душевное равновесие, и набраться сил перед последним рывком. Два танца. И домой.

Неудивительно, что танцы прошли как-то мимо меня. Запомнились крепкие руки на талии, запах и тепло мужчины, ведущего меня в танце. Нежная музыка и море комплементов произнесенных низким, немного хрипловатым голосом. Блеск его глаз и мой смех. Какая-то непередаваемая нежность в каждом движении.

Я осилила целых три танца.

А потом что-то произошло. Что-то не хорошее. Ощущение было такое, будто в меня выстрелили невидимыми пулями. Так бывает, когда в спину прилетает чей-то ненавидящий взгляд. Он обжигает холодом, огнем и такой ненавистью, будто пронзая насквозь. Из-за этого на четвертом танце стала запинаться, и мы все так же, не прерываясь протанцевали в сторону гардероба.

— Что-то случилось?

— Нет, — я отмахнулась, — просто показалось. Не обращай внимания, я действительно очень устала.

Он помог мне одеться, накинул себе на плечи пальто, и не с кем не прощаясь, мы сбежали по лестнице вниз, туда, где нас уже ждал транспорт.

Уже через пару минут, под мерное качание кэба я слушала его голос и боролась со сном.

— Маленькая моя, потерпи еще немного. Еще пара минут, и мы будем дома. — Шептал он. Я же боролась со сном. Выходило плохо. Глаза слипались, звуки доносились как сквозь вату, или толщу воды. Постепенно превращаясь просто в фоновый шум. А плечо жениха имело очень удобную форму, и заменило мне подушку.

Глава 9

Утро.

Хорошо, что сегодня у меня выходной. Можно спокойно полежать и подумать о будущем.

Что ж, за мной ухаживает один из самых завидных женихов страны. И у меня есть три месяца на то, чтобы окончательно определиться с тем, годится ли он мне в мужья или нет. Насильно замуж меня никто не тащит, да и внимание самого претендента мне нравится. Как и он сам, кстати. Есть в нем что-то обезоруживающее и притягательное.

Семью я всегда хотела. Несмотря на свой возраст, я не поддавалась модному веянию вступить в брак и родить где-нибудь после тридцати лет. В этом я видела огромное количество минусов. Лично для меня, разумеется. Мне хотелось, чтобы у меня был хороший муж, пара детей. Большой дом и большую белую собаку. И мне казалось, что судьба ко мне благосклонна, и я нашла человека, с которым мне было замечательно, но... надеюсь, что в этот раз мне повезет, и на небесах в отношении меня, больше не будут допущены ошибки.

Я как-то так глубоко погрузилась в мысли о своей жизни, и о том, как все вокруг стремительно меняется. Что сама не заметила, как встала с кровати, и направилась в сторону кухни.

В конце концов, думать лучше всего на не пустой желудок.

А на кухонном столе стояла огромная корзина с цветами, корзина с фруктами, а так же чашка ароматного горячего кофе, и мой любимый завтрак из столовой. Завтрак, как и корзины, был накрыт пологом защиты. Этот мелкий магический трюк, заставлял все, что попадет под него замереть во времени. Еда и кофе не остывали, а цветы не вяли. Снять его можно было простым щелчком пальцев.

Я и щелкнула. Присела за стол, и заметила, что чашка с кофе поставлена так, чтобы придавить своим весом уголок записки.

Так, что тут у нас.

«Привет, невеста!»

Скосила глаз на кольцо.

«Очень надеюсь, что ты хорошо спала и видела прекрасные сны. Как тебе цветы и завтрак?»

Прошу тебя в целях безопасности до обеда посидеть дома. В обед вытащу тебя на прогулку. Родственники моего вчерашнего соперника по дуэли, крайне не довольны случившимся. Меня они не тронут, а вот тебя... надеюсь, что ты поняла.

Уже очень сильно скучаю. Целую, твой Г.Р.»

Божечки-кошечки, как же это мило! Слов нет, одни эмоции.

А в корзине между прочим огромные, белые, пышные пионы. Корзина занимает половину стола. И вот что с ней делать?

Съела завтрак, почти не замечая вкуса. Где бы вазу какую-нибудь достать? А то жалко эту красоту до безумия. И вот, что я за девушка такая, у которой даже маленькой вазы нет? Да, мне никто и не дарил цветов, но это не значит, что нельзя быть не готовой к подобной ситуации. Посидела, подумала, и пошла, рыть шкафы в квартире и антресоли в поисках хоть чего-то отдаленно напоминающего вазу. И нашла.

Я порылась на антресолях, и достала три огромных банки. Литров на пять, каждая. Отмыла их, и разделила букет на три части.

— Уф! — Я сдунула прядь волос со лба. Еле-еле, но я все же запихала пионы в банки. Напевая при этом: «У любви, как у пташки, крылья...»

Слова помнила плохо, поэтому получалось больше мотив напеть.

Цветы можно было конечно и в ведро запихать, но мне показалось, что широкая горловина ведра, и более

узкое дно, в данном случае не самое надежное решение. Пионы просто перевесят, и рухнут на пол, при малейшем касании. Да и оно одно, все пионы не влезли бы. А так, я смогла украсить всю квартиру цветами. Банка на кухне, банка в спальне, и банка в гостиной.

Постояла, посмотрела на это безобразие, и пошла, снова рыться в шкафах.

На этот раз, я нашла красивую бумагу, для упаковки подарков. Покупала как-то с запасом на будущее. Друзей и приятелей у меня много, подарки дарить на Новый год нужно много кому. А с упаковкой заморачиваться лень, да и в предновогодней суете, откровенно говоря, некогда. Тратить дополнительно несколько кровных монеток на профессиональную упаковку — жалко. Тем более, что руки растут из нужных мест, так что и в домашних условиях упаковать подарок получалось не хуже, чем в специальном салоне. Бумага была насыщенного темно-бордового цвета. По текстуре напоминающее гофрированную бумагу, но то, что завалилось в шкаф, имело не столь выраженную текстуру. Да и на ощупь больше смахивало на ткань. Очень приятная бумага. Там же в шкафу, я нашла небольшой моток с белой атласной лентой.

Маскировка банок под вазы была простейшая. Даже детсадовец справится.

Примерив на глаз бумагу, разделила на три части. Получились квадраты на несколько сантиметров больше, чем нужно. Даже остаток был.

Вот это я творческий хомяк!

В центр квадрата, я поставила банку. Края подтянула вверх, так, чтобы скрыть банку. Прямые стороны квадрата остались висеть некрасиво. Добавила несколько складок, на каждую сторону, и завязала лентой по горловине банки.

Получилась темно-бордовая, пузатая ваза с пионами. Лента почти скрылась под листьями цветов. Если не присматриваться сильно, то складывается ощущение, что это и правда ваза. Повторила операцию еще два раза. Снова унесла получившийся декор по местам.

Не зря все-таки моя хомячья душа припрятала большие пузатые банки. Вот и вазы получились.

Дальнейшего вопроса, чем бы себя занять, у меня не стояло. Я занялась уборкой. Сначала убрала все обрезки и опавшие с цветов листья и лепестки. Затем, пошла полы намывать и протирать пыль. Пока занималась уборкой, думала, куда деть корзину из-под цветов. Не придумала, и решила, что такая махина мне не нужна, и спрошу у Герарта, куда ее девать.

Что-то я так увлеклась, что через час квартира сияла чистотой, а я стояла у плиты, соображая, что приготовить.

Нет, конечно, мой мес сказал, что обедать мы будем вне дома, но про ужин никто ничего не говорил, это раз. А во-вторых, было каким-то неопределенным. То ли сработала привычка иметь в доме хоть какой-то перекус, то ли хотелось покормить своего (ну, почти) мужчину. Удивить его? Показать, что я не безрукая, а вполне себе хозяйюшка и на роль жены подойду?

Фыркнула своим мыслям. Вот дурочка!

На кой ему, племяннику императора, хозяйюшка? У него и экономка есть, и прачечная в доме и целый штат слуг и работников. И то, что у нас делает одна жена, здесь, а особенно в его случае, делает человек пятьдесят. Состояние мяса, его происхождение, статус в обществе и даже должность — обязывают.

Ладно, плов сварю, и булочек напеку. Буду думать, что готовлю ужин. Для себя. Ну, и ему предложу, разумеется. Вдруг не побоится моей стряпни? И мы не только пообедаем, но и поужинаем вместе?

Мысли о совместном завтраке запихала куда-то глубоко в чулан. Захлопнула дверцу и повесила амбарный замок.

Я приличная девушка! Ну, надеюсь на это.

В дверь постучали, когда плов был готов, а булочки с тремя разными начинками «доходили» в духовке.

Я посмотрела на часы. Вроде время обеденное, должен прийти мой жених, но мало ли. Не зря же меня предупреждали.

У дверей в этом мире не придумали «глазок», так что вооружилась скалкой, которую еще не успела отмыть от муки, я пошла в коридор.

Тихонько подкралась к двери, на всякий случай, заведя скалку над головой.

— Кто там? — А я молодец, голос не дрогнул.

За дверью послышался сдавленный мужской смех.

— Миса Кира, а чем это у вас так вкусно пахнет? — Проигнорировав мой вопрос, спросил Рамзи.

Опустила скалку. Открыла дверь. И в мою обитель вошел мес.

— Извини, — чуть похрюкивая от сдерживаемого смеха, сказал он. — С утра оставил маленького шпиона в коридоре, на случай если к тебе кто-то придет. Хьыы... Скалкой меня еще не встречали. Да еще и в муке!

Я неопределенно махнула скалкой, мол, проходи. И от этой деревянной предательницы в воздухе повисло маленькое, быстро оседающее на пол, облачко муки. А я только полы намыла!

— Я готовила. Значит, шпиона оставил? — Я сощурилась. — А как тебя встречали?

— Готовила? А что готовила? На обед я планировал пригласить тебя в один из ресторанчиков. — Чуть расстроился он. Снял камзол и повесил его на крючок. Дальше разулся, что меня немного удивило. Взмахнул рукой и из воздуха достал домашние тапочки. Быстро их одел, и мы пошли в сторону кухни.

— Сходим. Ужин варила. Так, на вопросы отвечать будем? Мес? — Я, насколько это возможно, помахала скалкой. Надеюсь, что вышло достаточно угрожающе.

Тот вздохнул.

— Руки помою, умоюсь и отвечу на все твои вопросы. И скрылся в ванной.

Через пару минут вышел.

— Не мог оставить тебя без защиты. Поэтому и оставил шпиона. Не волнуйся, он лишь передавал картинку из прихожей и общего коридора. Если кто-нибудь постучался в твою дверь, я бы сразу увидел кто это. Ну, и в случае опасности, я переместился бы к тебе. А встречали меня по-разному. Кто ножом, кто мечом, кто магическими ловушками. Работа такая. — Он беспечно пожал плечами.

Понятно. Я кивнула.

— Да чем у тебя так вкусно пахнет? — И жених поднял крышку у кастрюли.

— Это плов. Блюдо из моего мира. Обед обедом, но про ужин ты ничего не говорил, а я привыкла, что в доме всегда есть еда.

Он закрыл крышку.

— Хорошо, ужинаем у тебя. А тут что, пирожки? — Он внимательно посмотрел на духовку.

— Они еще не готовы. Их тоже на ужин приготовила.

— Да. Ужин однозначно проведем у тебя. О, цветы! — Рамзи заметил самодельную вазу. — Не знал, какие именно ты любишь, купил, что самому понравилось.

— Пионы прекрасны. Пойду, переоденусь. Я быстро.

И не дождавшись ответа, убежала в спальню. Быстро привела себя в порядок и переделалась. Еще утром решила, что надену простое, но теплое платье цвета молочного шоколада с белым кружевным воротником и такими же манжетами. Черное приталенное пальто. Черные чулки и полусапожки на невысоком каблучке. Волосы чательно расчесала и оставила распущенными. Чтобы они не торчали во все стороны, как воронье гнездо, решила прицепить на тонкий серебряный браслет маленький магический амулет. Это что-то вроде нашего лака для волос. Посмотрелась в зеркало. Да, расцветка у моего наряда, как у советской школьницы. Но мне шло. Подхватила сумочку и вышла к Герарту, который, между прочим, уже уплетал булочку из духовки.

— Я только одну! Честно! Просто пахнет так вкусно, а я голодный. — Заметив мой недобрый прищур, заявил наглец. — Думал, что ты дольше собираться будешь.

— Я быстро собираюсь. И не люблю опаздывать. Вкусно?

— Да, очень. — Он доел булочку в два укуса. — Пошли тогда. Транспорт нас ждет!

В целом обед прошел просто замечательно. Милое заведение, в котором я раньше не была, но много о нем слышала. Приятная музыка, вкусная еда и замечательный собеседник. Почти весь наш обеденный разговор прошел под лозунгом «не говорим о плохом». Мес очень интересно рассказывал об истории страны и города. Рассказал, почему на центральной площади фонтан стоит не в центре, как принято, а в самом дальнем и не примечательном углу. И почему ратуша расположена в тихом, спальном районе, а не на главной улице города.

Сотрудники ресторана, как и посетители, смотрели на нас с любопытством. Но перешептываний или злобных взглядов я не видела. Так что уже через пару минут, после того, как мы зашли в ресторан, я перестала волноваться, а спокойный и увлекательный диалог, окончательно отвлек меня от посторонних мыслей.

Глава 10

— Честно, мес, я большего и не вспомню. Нет, не потому что память девичья, а потому что я такой информацией не владею. Кстати, а еще чай есть? Холодно тут у вас.

Утренний кофе, конечно, еще бодрил, но вот морг есть морг, и находиться в компании пяти некромантов было как-то... не очень. Тем более, что некроманты были все как на подбор фанатиками своего дела, и вцепились в меня бульдожьей хваткой, в надежде выгащить еще хоть чуть-чуть информации.

После обеда мес Рамзи вернул меня домой. Решив, что лучшее, чем я могу заняться, это поработать, я углубилась в воспоминания, пытаюсь выжать из себя хоть немного полезной информации. Провозилась до темноты, а когда покосилась на часы, то обнаружила, что время ужина давно миновало, а мяса Рамзи все еще нет. Пробормотав крылатое: «Уж полночь близится, а Германа все нет», отправилась на кухню.

А там короткая записка.

«Прости, сегодня на ужин не приду. Работа. Увидимся завтра в Управлении. Твой Г. Р.»

Да что вы знаете об обломах? Подогрела ужин. Съела. И пошла, работать дальше. Кажется, я остановилась на

темах интересных некромантам.

И вот оно, утро. Сижу, зеваю и общаюсь с некромантами.

— Можно поступить проще. Просто собрать картотеку на всех кто уже сидит в тюрьме, или находится под следствием. Собрать со всех простые данные. Имя, фамилия, за что сидит, сколько получил и когда выйдет на свободу. Рост, вес, группу крови, отпечатки пальцев, образец почерка и, — Я щелкнула пальцами, вспоминая, что там еще важного было. — А, правша он или левша.

— А это, зачем? — Спросил один из некромантов.

— Ну, смотрите, приносят вам труп, а вы с одного взгляда можете определить, какого преступник роста и какой рукой владеет. Зная эти данные, вы можете предположить, кто преступник. — Я выбрала одного из некромантов. — Привожу пример. Привезли вам труп с колото-резаной раной в правое легкое. Удар пришелся в это место. — Я ткнула в грудь «жертву».

— Мы видим, что наш труп среднего роста, и можем сказать какого примерно роста преступник. Вот смотрите.

Я взяла со стола самопишущее перо.

— Представим, что это нож. С высоты моего роста, мой удар будет приходиться жертве как раз в область уже мною обозначенную. Потому, что я левша, и большинство людей держат нож при ударе вот так.

Я сделала вид, будто бью ножом в грудь некроманта.

— А будь я правой, и имей рост повыше, — я придвинута маленькую табуретку, встала на нее, и теперь на полголовы возвышалась над «жертвой». — То удар уже приходился бы уже сюда. Видите разницу?

Мужчины закивали. Что-то записали в свои блокноты и тетради.

— Имея картотеку преступников, мы сможем быстрее находить преступников. Разумеется, это не гарантирует того, что именно тот преступник, что убил данную жертву, имеется в картотеке. Но мы же знаем, что люди преступившие закон и отсидевшие срок, часто попадают в тюрьму повторно. И это лучше, чем ничего. Кроме убийств так же можно быстрее находить воров, мошенников и прочих преступников.

— Но отпечатки, оставленные на месте преступления, могут принадлежать и сотрудникам.

Я закатила глаза.

— Во-первых, не надо все подряд хватать, а во-вторых, всегда необходимо работать в перчатках и специальных накладках на обувь. Следователи, некроманты, и прочие люди, работающие на месте преступления не должны оставлять вообще никаких следов! Вы же сами прекрасно знаете, как магический фон влияет на восприятие предметов! Иногда так все залапают, что вы потом не можете определить, каким ножом убили человека. Кто последним открывал дверь и многое другое, что может повлиять на следствие. Вот вроде вещи очевидные.

— Это долго и неудобно. Да и помнить все время нужно. — Возразил какой-то невзрачный и худой некромант.

— Что долго, Зир? Перчатки надеть? Ты же себе работу облегчаешь в первую очередь. И сил потратишь меньше, пробираясь по магическим следам, и другим коллегам ничего не испортишь. Сам же ворчишь вечно, что все предметы «облапаны» и ничего считать не получается. Так что пять секунд потратить можно.

— Тем более, наши клиенты уже никуда не спешат. И действительно подождут, пока ты перчатки наденешь. — Кивнул задумчиво некромант.

— Перчатки и накладки дело привычки. — Пожал плечами еще один мужчина.

— Кстати, про орудия преступлений. Часто их не могут найти на месте преступлений. Как у вас определяют, чем убили?

— Ну, вариантов много. Если человек задушен, то можно найти микро волокно на шее, и определить состав. Плюс можно увидеть по борозде и толщину, и фактуру удваки. Тонкий шелковый пояс от халата будет сильно отличаться от каната или ремня, верно? Нужно просто протестировать и записать различия.

— И на ком тестировать? — Не унимался все тот же Зир.

— А что у нас виселицы закончились? Казнить не кого? Зир, ты какой-то душный сегодня. Или молчи и под руку не лезь, или катись отсюда. Вот Безликая свидетель, достал уже всех! — Осадил еще один некромант своего коллегу. Тот нахмурился, надулся, но заткнулся и больше не бухтел по поводу и без.

— По аналогии можно так же посмотреть глубину и форму раны, и определить, нож, кортик, заточка или что еще. — Записывая свою мысль в блокнот, пробормотал тот, что изображал жертву.

— Да. — Я кивнула и отпила горячий чай.

— Хм... — Мес Инз потер подбородок. — А мысль можно развить и дальше. Если орудие преступления на месте нет, а по ране мы определяем что это за оружие, то вполне вероятно, что через него можно выйти и на убийцу.

— Ага. Например, если это кортик или тонкий женский пояс от шелкового халата. То в первом случае ищем в

первую очередь моряка или человека служившего во флоте, а во втором женский халат. Тем более, что имея волокно можно определить материал и его цвет. Как только найдем сам халат, то найдем и хозяйку, а значит и подозреваемую.

— Примерно так. Только не стоит забывать, что убитый мог быть сам владельцем этого кортика, а человек в пылу драки мог выхватить его и убить. Затем испугаться и убежать. Часто в таких случаях орудие находят или возле трупа или где-то поблизости. Человек просто отшвырнет его подальше от себя и убежит. Или вспомнит о ножике в руке через квартал или два. Может выкинуть его в урну или помойку или на дно реки кинуть. А иногда человек, совершивший преступление в состоянии самозащиты, находясь в шоке, может и домой кортик принести. Вариантов много, но, так или иначе, вы будете искать кортик. Конкретный такой кортик. Может со сколотым краем, или чуть погнутый. Со следами крови и уж точно с отпечатками пальцев преступника, что будет одним из главных доказательств вины. Про халат объяснять надо?

Оказалось, что не надо. Принцип понятен, а дальше сами разберутся.

Так что от этой темы мы перешли к следующей. Она уже касалась непосредственно отпечатков.

Кстати, к моему удивлению, между двумя некромантами завязался интересный спор. Один предложил составить не одну, а несколько картотек. Одну для убийц, одну для воров и мошенников, третью для мелких правонарушений и еще одну, для всех работников, задействованных в расследовании.

Аргументация была следующей. Если кто-то из сотрудников что-то схватит без перчаток, или сам будет являться подозреваемым, то это поможет следствию и не пустит его по ложному следу. А разделение по виду преступлений удобным. Убили? Ищем убийцу среди других. Ограбили? Вор среди воров.

Второй же стал оспаривать предложение первого.

Разделение не совсем логичное. Вор может стать убийцей, а убийца мошенником. Одно другому не мешает. А вот работников он подозревать отказывался. Мол, не могут наши сотрудники совершать преступления.

— Да и наличие картотеки на сотрудников их расслабит! Они не будут думать о перчатках и накладках на обувь! Зачем? Ведь есть картотека, где будет указано, что это отпечаток следователя или некроманта. А тем временем, они могут стереть отпечаток что физический, что магический настоящего преступника. — Давил аргументами один.

— Имея картотеку, мы сможем ловить взяточников! Вместо того, чтобы искать вора по всей картотеке, его можно будет найти намного быстрее в разделе «воры»! — Не унимался второй.

Остальные в споре не участвовали. Плюсы и минусы определенно были и там, и там. И с этим точно нужно было что-то делать.

Вот только, что?

— Месы, — перебила я спорщиков. — У меня на родине говорят, что не стоит делить шкуру не убитого медведя. Давайте пока что начнем с малого. Прежде чем спорить о делении картотеки по сегментам, нужно ее сначала собрать, внедрить в существующую систему, а потом уже смотреть, как с ней удобнее работать. Деля или нет. Боюсь, это займет не один месяц. Что касается картотеки на работников, то полагаю, что собрать ее все равно нужно. На данный момент нам сложно сказать, пригодится она по прямому назначению или нет. Чтобы дисциплинировать сотрудников к ношению на выезде средств защиты, можно ввести штрафы за появление на рабочем месте без перчаток и накладок на обувь. Три появления без них — и штраф. Тогда нам как минимум пригодятся отпечатки. В дальнейшем посмотрим, что полезно, а что нет. Кроме всего прочего, мы сегодня обсудили много всякого. Так что работы много. Давайте сначала сделаем то, что нужно на данный момент. А позже будем решать.

Месы подумали, отметили в своих блокнотах что-то, но в целом согласились. Распределили между собой, кто, чем будет заниматься, и накидали еще пару имен в помощники. Попросили до вечера из управления не уходить, чтоб иметь возможность забежать ко мне и проконсультироваться по возникшим вопросам, или обсудить очередную идею.

Что ж, мне не сложно.

Они остались работать в морге, а я поднялась наконец-то наверх. Хотелось согреться, и расспросить уже парней, как прошла операция по поимке преступника. Совсем забыла, что ночью парни ловили нашего загадочного убийцу.

Сработала ли «облава»?

Парни наплись в кабинете. Каждый сидел за своим столом. Мрачные, хмурые и напряжённые. Атмосфера в помещении царила угнетающая. Сразу видно, что планируемый «перехват» преступника пошел по всем известному адресу.

— Да, парни, по вам видно, что план провалился. Что пошло не так?

Те переглянулись между собой, но молчать продолжили. В душе поселилось смутное и неприятное предчувствие тотальной катастрофы.

— Почему молчите? Рез? Малков?

Те еще больше потупились.

Дверь в кабинет начальника открылась, и тихим и мрачным голосом меня позвали:

— Миса Карпович, пройдите в мой кабинет.

Да, что происходит-то!?

Зашла в кабинет к месу Рамзи. Тот прошел за свой стол. На стул не сел, а скорее рухнул.

— Под утро поймали человека, доставившего труп девушки в парке. Именно там, где мы и предполагали.

Он вздохнул и продолжил.

— Доставщик не знал, что в магической сфере труп. Думал, что на том месте будет проходить свидание и заказчик просит доставить цветы или что-то в этом роде. Труп находился в магической коробке.

Ого.

Иными словами, наш преступник, убив жертву, помещал труп в магически созданную коробку. Это позволяло не видеть содержимое коробки, а так же сохранять его содержимое неделями в том виде, в котором необходимо. Стазис, как и сама коробка, бесследно исчезали, как только истекал срок действия коробки, или по условному сигналу. Такие коробки были разные. Иногда выглядели как небольшие шкатулки, иногда походили на полупрозрачные шары. Выглядеть они могли по-разному, да и размер коробки мог не соответствовать размеру содержимого.

— На коробке стоял таймер. Доставщик ничего не знает. В их лавку обратился некий гражданин, с просьбой оставить коробку на определенной скамье в парке в определенный день и время. Его взяли, допросили. Сейчас приходит в себя в аптеке. Парни уже сгоняли в саму лавку доставки, но ничего. Ни имени, ни внешности. На работников были наложены чары рассеянного внимания. Так что тут тоже тупик.

— Да, не густо. Теперь понятно, почему все такие разбитые.

— Это не все.

Я вскинула брови. Что еще?

— С сегодняшнего дня ходишь исключительно в сопровождении либо меня, либо Реза или Малкова. Ясно? Никаких прогулок. Строго из дома на работу и обратно. Чтобы ты не заскучала, будешь часто общаться с некромантами. И по возможности буду вывозить тебя в театры или рестораны. На твой выбор. Никаких незнакомцев или непроверенных людей в окружении. Все понятно? И это приказ, подписанный императором, а не моя прихоть.

Я аж воздухом подавилась. Откашлялась.

— Мес, чей труп вы нашли?

Тот помолчал немного. Посмотрел куда-то в сторону и сказал:

— На этот раз было три жертвы.

— Кто!

— Ульяна, и две девушки близняшки из бухгалтерии в Управлении.

Три секунды тишины. Новость оглушила, будто бы где-то рядом раздался взрыв, и меня накрыло взрывной волной. Осознание и обморок.

Глава 11

Пришла в себя примерно через полчаса. Сажу на кушетке в аптеке и мучительно пытаюсь связать реальность с тем, что мне рассказал мес. Не получалось.

Реальность отдельно, а рассказ отдельно.

Я, как словно, поделилась на две версии себя. Одна ревела белугой и во всем винила себя. И при этом эта половина меня не способна соображать. А вторая, более хладнокровная и рациональная часть. Сидела и недоумевала, а почему в этот раз сразу три трупа? Почему? В чем причина? И как так вышло, что я знала всех трех жертв? Если до этого не слышала ни об одном происшествии?

Нет, тут что-то не так. Должна быть причина, почему убийца в этот раз пошел на нарушение своего жуткого ритуала, и убил не одну, а сразу трех. Что-то случилось. Что-то такое, что ему стало мало одной девушки. Теперь ему нужно больше. И как он теперь будет себя вести? Будет убивать чаще? Или нет? Может быть, он будет убивать раз в неделю, но по несколько девушек? Почему сразу три, а не две? Кроме количества жертв, есть ли другие отличия? Почему именно они?

В голове, вопросы роились, словно пчелы. Беспорядочно летали в черепной коробке и жужжали. Сконцентрироваться на чем-то одном не получалось.

Я все еще давилась слезами, но уже сползла с кушетки и направилась умываться.

Злость, ярость и дикое желание порвать ублюдка на британский флаг, придавали как моральных сил, так и физически настраивали на работу.

Умылась, посмотрела в зеркало.

Да-а-а...

Вот у кого-то вид после слез жуткий. У кого-то нос картошкой, глаза щелки отекие, а я как будто и не ревела. Просто глаза сильно терла. Ладно, значит, в себя приду быстро. Нужно найти медсестру, выписаться и спуститься в кабинет.

— Кира? К тебе можно?

За дверью послышался голос Малкова.

— Да, Лерой, проходи. Я уже в норме.

Тот зашел. Осмотрел меня с ног до головы.

— Мес Рамзи приказал доставить тебя до дома.

Я покачала головой.

— А где сам?

— В морге. Трясет некромантов. Пошли?

Я немного подумала.

— Нет. — Решительно качаю головой. — Сначала в кабинет. Хочу, чтобы вы мне все рассказали. Кроме количества жертв, должны быть еще отличия. Их необходимо найти. Как и найти причины, которые побудили его изменить свой кровавый ритуал. Должна быть причина. И причина весьма и весьма веская. — Тут я пожала плечами. — Веская, но для него. Для нас с тобой это может быть любая не важная мелочь.

Лерой как-то неуверенно покачал головой.

— Кир, у меня приказ. Домой и точка.

— Лерой, ты что несешь? Какой приказ? Какой домой? Ты понимаешь, что трупов стало больше, и это, мать вашу, не единичный случай! Он будет убивать и больше и чаще! Как раньше уже не будет! Его поведение меняется слишком непредсказуемо и стремительно! Вы его поймать вообще хотите? Или как?

Тот помялся. Приказ есть приказ, а он человек все же подневольный в этом плане, и обязан подчиниться.

— Лерой, он одержимый псих. Его логика отличается от логики здорового человека. Он попробовал больше крови и ему понравилось. Дальше будет хуже. И поймать его станет сложнее. Как и не утаить от общественности факты убийств. Еще немного и в городе появятся слухи. А там и до паники недалеко. Веди меня в кабинет!

— Отведу к начальнику. Если он прикажет идти домой, то ты как послушная девочка пойдешь домой.

— Хорошо!

В кабинете меня ждал словесный бой с месом Рамзи, который упорно посылал меня домой. А я упорно посылала его, приказы, и прочее.

Спор продолжался бы и дальше, если бы в кабинет не ввалились некроманты. Когда они вникли в суть спора, то неожиданно приняли мою сторону. Рез и Малков тоже поддержали меня. Бледный и напуганный всем происходящим стажер, едва отошедший от лицемерия трех безголовых трупов, тоже тихонько сидел в уголке, бледнел, зеленел, и болел за меня. Голосовал за меня не уверенно, рука тряслась, но поднималась, косился наш стажер при этом на меса Рамзи.

Хлопнула дверь в кабинет начальника. Там, за ней, мес от души обматерил всё и всех. От судьбы злодейки, что скинула на него поиски убийцы, до моего упрямства и нежелания подчиняться. Так же досталось следователям, некромантам, стажерам, снова мне, дедушке и бабушке маньяка. Его маме и папе, снова мне и следователям... некроманты тихонько под шумок свалили, не желая попадать под горячую руку начальника. И прикрывшись срочными делами, предприняли попытку превратить побег в тактическое отступление. Мы не поверили. Оливер, наш стажер, совсем посерел кожей. И Ремми кивком головы отправил того в медпункт. Ему мы верили. Выругавшись, и, видимо, слегка успокоившись и вернувшись к нам, мой мес дал добро на мое участие в расследовании. Правда, зубами скрипел с такой силой, что мы дружно посоветовали посетить стоматолога в ближайшее время. В душе поселилась тихая радость от такой победы. Радовало, что, не смотря ни на что, Рамзи смог пойти навстречу, и не запер меня где-нибудь в безопасном месте. Приятно, когда тебя слышат.

Через пару минут в большом кабинете закипела работа.

Мы снова и снова сравнивали все известные нам факты между собой. Парни подробно рассказали все об утренней операции.

И выходило одно.

Тот, кто пользуется очень сильно заряженными магическими коробками, способных уместить три тела, а на размер выглядит как коробочка с тортом, сильный маг. Так же выяснилось, что на доставщика, как и всех, кто работал в той лавке, было применено заклинание рассеянного внимания. А это тоже весьма сильное заклинание, и людей с таким уровнем дара по стране не так уж и много. Более того, подобные заклинания не возможно было использовать при помощи накопителей магии или артефактов с амулетами. Только живая сила.

Некроманты тщательно обследовали единственного на данный момент свидетеля. Выходило следующее.

Молодой парень доставщик, получил коробку для доставки, и понес ее туда, куда и было назначено. Дальше, по просьбе заказчика, он оставил коробку в нужном месте и в нужное время. Дальше он мог спокойно уйти, не дожидаясь при этом того, кому эта коробка и предназначалась. И если в доставке в непонятное время и место, по сути, было мало что странного, то вот то, что коробку нужно было просто оставить, не вручив ее лично в руки клиенту, было крайне необычно. Но тут и срабатывала, уже во второй раз, магия. В первый раз магия работала на не запоминание заказчика. То ли высокий, то ли низкий. То ли толстый, то ли худощавый. Да и вообще! Знаете, сколько в день таких заказчиков? Всех не упомнишь, да и нужно ли это? Главное работу выполнить качественно, да звонкую монету получить, а разглядывать, да запоминать некогда. Работать нужно.

Второй раз магия применялась непосредственно на то, что доставщик был свято уверен, что доставил коробку с заказом быстро, что его там ждали, и даже расписались в накладной.

Вот только он никому посылку эту не передал. А поставил на скамью. Сам оставил росчерк-каракулю в ведомости, и пошел обратно на работу.

Вот только далеко не ушел. Коробочка тихо щелкнула и открылась, являя утреннему сонному парку свое жуткое содержимое. Доставщика схватили, скрутили и доставили к некромантам на экзекуцию, точнее допрос.

Там то и выяснилось, что парень подвергался двойному влиянию магии. А так же сравнили почерк, и пропоили человека успокоительным средством.

С парня взяли клятву о неразглашении. Выписали справку для его начальника, чтоб не уволили. И, наказав строго настрого не выезжать за пределы города и по первому требованию явиться в Управление, отпустили на волю.

Я стояла у окна, и наблюдала, как парнишка, отблагодарив следователей за все, побежал из здания с такой скоростью, что Усейн Болт бы позавидовал.

Да, повезло парнишке.

— Кира, что скажешь? — Рез сидел за столом и теребил отросшие кудри.

— Наш убийца совершил ошибку. Или мне так кажется. Не знаю. Но меня мучает вопрос.

— Какой? — Лерой стоял возле карты и в очередной раз сверлил глазами ее.

— Коробка с секретом не была рассчитана на долгое время. На ней не было таймера, а доставщик имел только два заклятия на себе. А если бы он хоть на минуту бы задержался? Получается, что он бы видел, как открывается коробка. Предположим, что кроме количества трупов, убийца пользуется одним и тем же проверенным методом. Коробки идут через доставщиков. А теперь поглядим на список тех, кто обнаруживал трупы.

Лерой уже стоял у таблицы.

— Ни одного доставщика, а это значит...

— Значит, что на предыдущих было наложено третье заклятие «Забвение». Даже если коробка открывалась при них, они не помнили этого и уходили с места обнаружения тел. — Продолжил мес Рез.

— Не думаю, что у него закончились силы. Скорее всего он торопился, или был настолько на кураже от свершенного, что начисто забыл о такой мелочи. — Мес Рамзи устало потер глаза.

— Учитывая силу заклинаний, их чистоту в исполнении, и то, насколько часто он их применяет, вывод очевиден — это аристократ. Это большой минус. Попробуй только допроси или пригласи на беседу в Управление. — Упавшим голосом проговорил мес Рамзи.

— Но и плюс есть. Чистокровных и сильных магов не так уж и много. Что сокращает список до пары десятков имен. — Обнадежил мес Малков.

— А бастарды? — Я оторвалась от лицезрения уже опустевшей улицы.

— Они никогда не получают и половины силы. «Чистокровными» могут быть только дети аристократов, состоящих в полном браке и прошедшие определенные брачные ритуалы. Так что нет, только чистокровка.

— И что, их и правда, всего пара десятков?

— Что-то около того. — Кивнул Рамзи.

— Нужно составить полный список и проработать его. Кстати, а женщины, девушки, могут быть настолько магически одарены?

— Могут, конечно. Магия от пола не зависит. Только от крови и ее сочетания. — Рамзи потянулся в кресле. — Думаешь, что это может быть женщина?

— А что ей мешает? Так и познакомиться с будущей жертвой легче, и увести ее куда нужно и опить. Парализованная жертва сопротивляться не будет, убить ее довольно просто.

— Кира, человека убить сложно. И даже если это женщина делает, то вероятнее всего, до момента убийства. Да, убивают девушек топором. Да, ржавым, но одним ударом. А для этого нужна сила. И не маленькая.

— Магия? — Вкинул еще теорию Малков.

— Нет. Не обнаружено следов. — Глядя на снимки, опроверг Рез.

— Тогда думаешь, может быть, сообщник?

— Я не думаю, я этого боюсь.

— Понял. Утром будет готов полный список. Пока остановимся на аристократах мужчинах. Есть мысли кого проверить в первую очередь, а кого откинуть сразу?

— Проверить тех, кто по долгу службы, или развлечения ради, колесит по стране или странам. Из списка можно пока что вычеркнуть подростков и стариков. А так же женщин на последнем сроке беременности. И только-только родивших. Если не получится с основным списком, то и их будем проверять. Сейчас уже очень поздно, остальное продумаем уже утром. Пока что нужны списки и краткие характеристики к ним. Кто, чем занимается, где был последние полгода. Если перечень мест, в которых был подозреваемый из списка, хоть на один пункт совпал с местом и временем убийства, проверять будем в первую очередь.

Я выдохлась. Устала. День был тяжелым, и за окном уже горели огни фонарей.

— Парни, вам все ясно?

— Да!

— Так точно!

— Тогда работайте. — И уже мне. — Пойдем, провожу. Мне еще перед дядей отчитываться. — Скривился мужчина.

Рамзи снова потянулся, зевнул и встал с кресла.

Чуть позже он помог мне надеть теплое пальто, и мы, попрощавшись с оставшимися работать следователями, вышли из Управления.

Мы шли по освещенной фонарями улице не спеша. Наслаждались вечерним, почти ночным, осенним воздухом. Минутами тишины и тем, что наконец-то остались наедине. Можно было спокойно поговорить. Подумать и обсудить.

— Пойдешь на похороны?

— Разумеется. — Я кивнула. Пусть гробы и будут закрыты, но попрощаться с девочками все равно хотелось. Проводить их в последний путь, и пообещать поймать того, кто отнял их жизнь.

— Я пойду с тобой. На всякий случай. Не хочу оставлять тебя без присмотра хоть на минуту.

Ну, я, если честно, не против его присутствия. Так и с ним буду подольше, и буду уверена, что со мною ничего не произойдет.

— Император сильно гневается?

— Есть такое, но на это есть несколько причин. — Мужчина вздохнул. — Пришлось уволить с десятков судей, троих пришлось казнить и устраивать повальные проверки среди следователей, прокуроров и даже адвокатов по всей империи. Так же под горячую руку императора попались и таможенники, и работники тюрем. Везде были взяточники, стукачи, предатели и прочие не приятные проступки. Дядя в бешенстве. Тут еще посольство с востока вот-вот нагрязнеть должно. А во главе не кто-нибудь, а сам султан. Тут на днях выяснилось, что любимая названная сестра султана, обличенная не малой властью, между прочим, тоже попаданка, да еще и учится здесь, в нашей Академии инкогнито. Никто не знал, что, по сути, она второе лицо в Алихмобаде. Дяде донесли, что она и убила предыдущего султана.

— Ого. Если она убила, то, как стала вторым лицом? Да и еще любимой названной сестрой. И что за титул такой? А еще мне интересно, из какого она мира. Вдруг из моего?

— Про убийство, я думаю, что это слух. Возможно, что завистники его и пустили, чтоб опорочить ее имя. А вот из какого она мира, и как стала сестрой и, по факту вторым правителем, этого я не знаю. Зато могу узнать. Прием состоится через месяц. Как только прибудет султан. Кстати, никто до сих пор не знает настоящее имя и внешность девушки. Кто она гадают не только всей Академией, но и половина империи теряется в догадках.

— Ничего себе! А мне можно будет с ней поговорить?

— Да. Думаю, что да. Уверен, даже если она не из твоего мира, то вам будет, о чем поговорить и что обсудить.

— Титул интересный. Любимая названная сестра.

— Это да. Поговаривают, что во времена предыдущего султана, она была рабыней.

— И судя, по тому, что она учится в Академии, ей не больше двадцати пяти.

— Она твоя ровесница.

— Да, у нас определенно много общего. Будет о чем поговорить. А ты всегда такой сплетник?

— О, нет. Это все долг службы, это, во-первых, во-вторых, мне хотелось тебя отвлечь от дурных мыслей, а в третьих, что немаловажно, я хотел рассказать тебе о попаданке и пожаловаться на родню.

Я рассмеялась.

— Мне тебя еще маме нужно по-человечески представить, по всем правилам. А то там уже на стены лезут, свадебное меню обсуждают.

Я рассмеялась.

— Вот тебе смешно, а у меня чувство, что мама спит и видит, как сплавить меня в руки жены. Так похоже на то, как торговец на рынке ищет, кому бы продать залежавшийся товар. Пусть и за бесценок.

— Не переживай. Все успеется. И знакомство, и свадьба. Я вот удивлена, что твоя мама тебя до сих пор не пристроила. Или и правда, бракованный товар?

— Нет, я не бракованный. Просто тебя ждал.

Я фыркнула.

— Нет, ну ты сама посуди. На ком бы я женился? С моими то родственниками? Один из них император, на секунду! Маму и сестру ты видела мельком, а им палец в рот не клади, отгрызут по пятки. Поверь, местные аристократки не имеют ни подходящего воспитания, ни характера, ни опыта, чтобы им хоть как-то противостоять. Мои родственницы затопчут своим энтузиазмом, что и не заметишь. Да и еще подростком я требовал с матери клятву, что женюсь на той, на ком захочу. Не взирая ни на происхождение, ни на наличие магии, ни на характер.

— И? Нашел?

— Нашел. Месяц меня все в Управлении твоим именем интриговали. Потом в столовой увидел, и все. Поразила меня прямо в сердце.

— Это чем же?

— Как чем? А портрет кто обещал нарисовать? В полный рост и непристойный? Я между прочим даже позировать согласен. Повесим потом в спальне, и лет через пятьдесят я буду вспоминать, каким я был молодым, красивым и стройным. Кстати, ты, правда, рисуешь?

— Да. Окончила художественную школу. Могла учиться и дальше, но решила, что рисовать сутками напролет, это немного не то, чем я бы хотела заниматься по жизни. Как-то так.

За разговорами мы дошли до моего дома. Поднялись на этаж, и меня отправили спать, перед этим проверив квартиру. Затем мне строго настрого запретили оставлять открытыми окна. Велели запереть дверь не только на замок, но и на щеколду. Развесили всяких магических сигналок по всей квартире, и уже только после всего этого мой жених оставил меня. Напоследок сообщив мне, что ему было бы намного спокойней, останься я ночевать в его городском доме. Он в одной спальне, я в другой. А еще мама-цербер в третьей и любопытная сестра в четвертой. Множество слуг, и защитных амулетов и заклинаний.

Ну, уж нет! Я решительно вытолкнула жениха на лестничную клетку и отправилась спать.

Уже лежа в кровати, поняла, что ужин сегодня был пропущен, а обед, после трагичной новости, я так и не смогла затолкать в себя. Нет, и жених, и Рез с Малковым пытались меня накормить, но не вышло. А тут видимо, я все же немного успокоилась, да еще и прогулялась по свежему воздуху. Вот организм и очнулся от шока, и громко потребовал подпитки.

Так что пришлось вставать и топтать на кухню. Уснула я ближе к трем часам ночи. А утро мое началось уже в восемь.

Глава 12

— Итого получается, что подозреваемых двенадцать человек.

Я сжегивала зевки в кулак, пила не вкусный кофе, и пыталась думать.

Думать не выходило. То ли я дура, то ли не выспалась, но скорее всего и то и другое.

— Есть списки тех, кто не подошел?

Рез на секунду нахмурился, явно не поняв, зачем мне это, но список отвергнутых кандидатов на роль подозреваемых, мне все же протянул.

— Вот.

Передо мною на столе лежал недлинный такой список. Он состоял из видных месов страны. Да уж. Посмотрим, что тут у нас.

Всего подходящих аристократов было аж двадцать один человек. Из них, двенадцать включены в основную работу, и девять отложены в сторону.

Один стар настолько, что никто уж и не помнит, когда старик вставал со своего инвалидного кресла. Двое других не превышают возраста в четырнадцать лет. Еще один работает послом на севере, и последние пять лет сидит в одной из северных стран. Усердно работает на благо своей родины. Еще один претендент последние полтора года в разъездах по дальним странам. Женат, но жена сидит дома. Путешествует он один. Еще один сидит в тюрьме. Так же в этом списке был мес Рамзи старший, отец моего жениха. Его брат близнец и один из младших братьев Герарта.

— Вот этого персонажа тоже подключите к списку. — Я ткнула пальцем в имя путешественника.

— Почему?

— Он постоянно в разъездах. Путешествовать стал через два месяца, после того как заключил брак. Куда он ездит, где бывает, и кто его видел установить почти не возможно. У него нет алиби. Лучше включить в список.

Найти, последить несколько дней и при малейших подозрениях допросить. Дай основной список.

Мне протянули лист бумаги сразу после того, как Малков вписал последним пунктом имя нового подозреваемого.

— А что делать с семьей Рамзи?

— Без понятия. По нашим правилам его самого бы отстранили от ведения дела.

Мужчины переглянулись.

— Думаю, что проверкой может заняться сам мес Рамзи. Или оставить это кому-то из доверенных лиц. Что скажете?

Следователи ответить не успели, в кабинет зашел начальник.

— Всем привет. Списки готовы?

Переданные листы были бегло осмотрены. И Ремми Рез задал волнующий вопрос.

— По уровню силы и без железного алиби так же есть и ваши родственники. Кира говорит, что в ее мире вас следовало бы отстранить от дела.

Мужчина покачал головой.

— Это логично и правильно. Но сейчас император не будет что-либо менять. Слишком много всего навалилось. Я приглашу отца, дядю и брата на допрос к императору. Поверьте, тот сейчас настолько взбешён всем происходящим, что даже за мелкие проступки виновные будут жестко наказаны.

Мы покивали. Затем все вместе внимательно прочли основной список, по которому и будем работать.

— Нужно собрать подробную информацию на них. И уже из полученных данных сформировать очередность проверки. — Я отставила уже пустую чашку в сторону.

— На что обратить внимание?

Я призадумалась.

— На тяжелое детство. Родители таких серийных убийц часто могут быть слишком строги к своим детям. Не желанные дети, нелюбимые. Родители часто избивали или слишком контролировали ребенка. Каждый шаг, каждый вздох. Жесткие и жестокие наказания.

— Это могло сказаться? Но как?

— Да как угодно. Приведу пример. Родители вступают в брак по расчету, и женщине приходится рожать от не любимого мужчины нежеланного ею ребенка. Напомню, что родить по долгу брака и родить от любимого человека это разные вещи. Ей могло быть очень тяжело во время беременности, да и роды могли пройти с осложнениями. С возрастом родители могут не здорово относиться к своему ребенку. Отец, например, может наплевать на желание сына учиться живописи. Дает в руки меч и заставляет быть первым мечом империи. Это ломает психику. Когда вас всю жизнь заставляют насильно делать то, что вам не нравится, и то к чему у вас нет никаких способностей. Разумеется, у мальчика не получается. Отец злится, кричит, бьет. Что делает ребенок? Правильно. Копит в себе ответную агрессию, и сбрасывает её на тех, кто слабее его. Сначала на насекомых, потом на котиках и собаках, а с возрастом и на людей переходит. Сначала обижает тех, кто учиться на пару тройку лет младше, со временем переходит на одноклассников. И это формируется годами. Другой жизни он не видит, поэтому считает свое поведение нормой. Мать тоже не питает нежности и любви к сыну. Она может быть холодна, не менее жестока и требовательна. Она не защищает сына от отца, и ребенку обидно. Ведь это мама! А ей на него все равно. Вот вам и получился маньяк. Чем сильнее и длительнее насилие над ребенком, тем сильнее его агрессия с возрастом. Так же губительно на ребенке сказывается абсолютная вседозволенность. Представим. Что у двух любящих родителей рождается ребенок. Он пакостничает, капризничает, хулиганит, а его за это не ругают и не наказывают. Не объясняют, что хорошо, а что плохо. Забил собаку камнями? Ох, ну что вы! Он ведь просто ребенок! За что его наказывать? Избил одноклассника? О, боже прекратите истерику, ну подумай, драка! Что тут такого? Спустил все деньги в азартные игры? Он молод и горяч! В студенческие годы изнасиловал однокурсницу? Ну, мальчику она просто очень понравилась! Ничего страшного не случилось? Все же живы! Убил кого-то в пьяной драке или зарезал в трезвом споре? Ах, не губите его! Он еще так молод! Вот вам и маньяк-убийца номер два.

— Но ты думаешь, что, скорее всего, номер один, верно? — Спросил мес Рамзи.

— Да. Есть такое предположение. Смотрите. Мы знаем, что он убивает девушек похожих друг на друга, верно? А что если у него была крайне жестокая мать и безразличный, если вообще присутствующий, отец? И он ее до смерти боится. Следовательно, убить ее, или постоять за себя не может. У него в голове, как будто, блок стоит, что маму трогать нельзя. Для него это невыносимо и невозможно. Но агрессию и ненависть скинуть на кого-то хочется. Даже не просто хочется, а необходимо почти физически. Вот вам и пожалуйста. Он находит похожих на нее девушке и убивает их, представляя, что это его мама. Правда, что-то подсказывает мне, что эта теория не верна.

— Либо могут быть жестокие родители и первая любовь. Не разделенная. Тогда, он может проецировать свою ненависть, к той, что не разделила его чувства на других.

Я кивнула.

— Как вариант, но мне кажется, что тогда он бы насильвовал девушек. Представляя, что спит с той, которая ему отказала.

— При таких деспотичных родителях он, может быть, слаб, как мужчина. — Предположил Малков. — В нашей практике были случаи, когда мужья били жен смертным боем, за то, что у них самих ничего не работало. К врачу такие не пойдут. Им проще жену убедить, как и себя, что в его недееспособности виновата она. И причины могут быть надуманы настолько, что диву даешься. Как таких отбросов земля носит.

— Тела обезглавлены. Просто обездвижены и обезглавлены. Следов ненависти или агрессии я в таком методе не вижу. Скорее злость, и как будто... — Мес Рамзи стучал пальцами о столешницу и был крайне задумчив.

— Предупреждение. — Подсказала я. — Он как будто говорит кому-то «Смотри, я здесь!»

— А может быть так, как мы предполагали про его любовь, но он ее не ненавидит, а злится и боготворит почти? — Мы с Рамзи переглянулись.

— Злится не на нее, а на тех, кто на нее, его богиню, похож? Вполне себе. Я бы даже сказала, что мне эта теория из всех кажется самой живучей.

Малков поднял руку.

— Я немного не понял!

— Смотри, — я повернулась к нему. — Оставляем версию про деспотичных родителей. Парень вырастает и встречает ее. Не просто ее, а богиню. Ну, почти и только в его представлении. Но по какой-то причине они не могут быть вместе. Или она замужем, или он не свободен.

— Возможно и то и другое. — Подхватил Рез.

— Да. Он ее любит, хочет, но при этом боготворит и преклоняется. И может искренне считать, что те девушки, которые на нее похожи, это обманщицы и преступницы. Ведь богиня одна единственная, и походить на нее даже внешне это преступление. Поэтому и убивает девушек таким образом. Насильзовать богиню — невозможно. Владеть ею невозможно, а вот казнить тех, кто нарушает им одним придуманный закон — можно. И даже нужно.

— А убив, оставляет в людном месте, как бы предупреждая, что...

— Нельзя быть на свете красивой такой. — Невольно вспомнилась строчка из песни.

— А как тогда быть с тем, что он колесит по стране?

— Малков, иди домой, ты сегодня не сообразителен до ужаса. — Беззлобно послал моего приятеля Рамзи. — Все просто. Она может от него убежать. Или ее муж по долгу службы ездит по стране в командировки, и берет жену с собой.

— Но если это так, то нам жизненно необходимо ее найти. Ведь она может знать его.

— И молчать о его действиях?

— Он может и не говорить напрямую, что это именно он убийца. Она может лишь догадываться. Да и кто ей поверит? Если и есть доказательства, то у нее они откуда?

— Думаю, что подходящую девушку нужно искать среди аристократов. Не зря она для него неприкосновенная. Причем упор сделать именно на замужних месах. Включая тех, у кого есть дети.

Минутная тишина. Никто никому не мешал обдумывать теории.

— И уделить внимание тем, кто ездит по стране. О, Безликая. Нам нужно больше людей. Парни вы за мной, стажер помощи мисе Кире. Кира, я отдам все нужные распоряжения, и в течение дня тебе предоставят всю необходимую информацию. Тебе и стажеру поручаю составить все необходимые списки. Как только первый список будет готов, свяжитесь со мною. До вечера.

Мужчины ушли. Стажер сбежал до столовой за двумя плотными порциями обеда, и как только мы поели, в специальном деревянном ящике для бумаг стали появляться листы с данными разных людей.

И мы углубились в работу.

По мере готовности списков, открывался портал, и оттуда выходили то Ремми, то Лерой. Забирали листы бумаг, что-то уточняли, и снова скрывались в портале, который для них открывал мес Рамзи.

Мы упорядочили основной список подозреваемых. Самых, на наш взгляд, подходящих проверяли в первую очередь. Потом так же поступили и со вторым списком. Так, на всякий случай. С дамами было сложнее, но тут очень помог стажер, знавший по долгу службы все основные сплетни двора, и работа пошла хоть и медленнее, но все так же продуктивно. Список с месами поделили на не замужних дам, замужних и путешествующих с мужьями по стране, а таких оказалось не мало. И тех, кто сидит дома, замужем и с детьми.

Третий список мы составили со стажером исходя из мысли, что женщина может сидеть дома с детьми, а вот убийца может шататься по стране по долгу службы, например.

Работа проходила медленно, ведь на руках были только словесные портреты девушек и женщин.

В какой-то момент, мы со стажером плюнули на все, и решили привлечь к работе моего меса Тоторовски. Пришлось связываться с ним по кристаллу.

— Добрый день, мес!

— Добрый, Кир. Что случилось?

— Мес, подробности рассказать не могу, сами знаете, но вот о помощи просить вынуждена.

— Чем могу, помогу. Рассказывай.

Я еще раз переглянулась со стажером.

— В нашем архиве есть газеты с изображением дебютанток разных годов. Мне нужны портреты с именами девушек.

— Да там их до одури! Список есть?

— Да. Сейчас передам. Сделать это нужно срочно. Вы понимаете? — Я отправила список магической почтой. И через несколько секунд уже в его кабинете на деревянной подставке под бумагу, появился нужный мне список.

— Понимаю, займусь этим сам. Тебе все разом, или по мере нахождения?

— Давайте по мере нахождения, иначе мы тут до завтрашнего утра просидим.

— Да уж, имен тут не мало! Хорошо, жди!

И Тоторовски отключился.

Спустя три часа усердной работы. Мы со стажером бились лбами об стол, проклиная все и всех.

— Что же они так все друг на друга похожи! — Вопил парень. Я молча билась о стол с точно такими же мыслями.

Мода.

Бессмысленна и беспощадна. От похожих причесок, макияжа и украшений уже в глазах двоилась. Вскоре, правда список был составлен и отправлен куда нужно.

Глава 13

Уже почти ночью в портале показался мой жених и забрал меня домой. Я настолько вымоталась, что не сразу заметила, что переход оказался абсолютно безболезненным.

Уснула, еще в полете, до подушки. Серьезно. В упор не помню, как ложилась спать.

И не удивительно, что снились мне списки. Имена, фамилии, род деятельности, листы бумаги и брызги крови.

Проснулась довольно бодрой. На удивление. Вот, правда, осадочек от неприятных сновидений все же остался. Пришлось этот осадочек подальше запихнуть и вставить.

На столе обнаружилась записка.

«Доброе утро!

Завтракай, собирайся. И выходи в коридор. Сам перенесу тебя в кабинет.»

Без подписи. Почерк у меса Рамзи был идеальным. Его легко было запомнить, и невозможно повторить. Столько закорючек, что просто ужас. Я сколько не практикуюсь, а всё же до такого почерка мне далеко.

Завтрак и сборы прошли быстро. Вскоре я уже оказалась перед зеркалом в прихожей.

В зеркале отразилась немного бледная я.

Да, нервными выдались последние дни, я бы даже сказала, слишком нервными.

А еще завтра похороны.

И вот вроде бы понимаю, что моей вины в произошедшем нет. А все равно паскудное чувство уселось на моей шее и свесило ножки. Тяжёлое такое. Я аж ссутулилась.

Тихий хлопок за входной дверью и через секунду стук в дверь.

Мес Рамзи постучал в мою дверь.

— Кира?

Дверь я открыла сразу. Мне и взгляда хватило.

— О, мес Рамзи, вы что, даже не ложились спать?

Вид у меса был помятый. Очень помятый. Как будто его пожевали, выплюнули, а потом переодели в свежее. Бледный. Под глазами круги такие, что впору некроманта звать. Скулы заострились и взгляд мрачноватый.

— Все хорошо. Сейчас перемещу тебя и посплю немного. — Видимо у меня очень выразительный взгляд получился. Даже вопрос задать не смогла.

— Перенос? — Я чуть подвисла, осознавая, что вчера переход порталом перенесла хорошо. Да что там хорошо, я его не заметила даже! Как будто из комнаты в комнату перешагнула.

Мес усмехнулся.

— Ты вчера так вымоталась, что не заметила подарок. Обидно.

На мой опешивший взгляд, мес пояснил:

— Повесил тебе на шею цепочку с кулоном, а ты и не заметила. А я так старался. — Он вздохнул. — Всю душу из мага артефактора вытряс, чтобы он в такой маленький кулон поместил такой сильный артефакт.

Я опустила взгляд.

Ого.

Нет.

ОГО!!!

Я не только вчера вымоталась, так я еще и не до конца проснулась что ли? Как я его не заметила?

На моей шее висела тонкая серебряная цепочка с маленьким кулоном в виде бледно-голубого кристалла, ограненного в форму капельки.

— Это артефакт?

— Да. Гасит неприятные последствия перехода любыми порталами. Нравится? Теперь сможешь спокойно пользоваться хоть стационарными, хоть личными порталами. Правда, его раз в небольшой промежуток времени нужно перезаряжать. Но об этом чуть позже. А пока что пошли. Там некроманты тебя ждут, не дождутся.

Заодно и артефакт проверим.

Некроманты меня достали.

Вопросы лились из них непрерываемым потоком. И этот поток грозил снести меня.

К сегодняшнему утру часть тех некромантов, что увлеклись дактилоскопией, уже успели провести научные изыскания. Ну, как сказать «научные изыскания». Пробежались по всем моргам города и сняли с трупов отпечатки пальцев. Сравнили, впечатлились, и приперлись ко мне с вопросами. Вот ей богу, лучше бы делом занялись. И теперь допытывали меня, задавая извечное, такое детское, «почему» и «зачем»? Хорошенько сдабривая: «а вот так можно?», и «а как высчитаете?»

Вот почему человек один, а на каждом пальце свой уникальный рисунок получается?

А почему даже у близнецов отпечатки разные?

Для чего вообще нужны отпечатки, и каково их назначение в человеческом организме?

И это только те, кто занялся дактилоскопией. А остальные?

И бесполезно им объяснять, что я не специалист, и понятия не имею, на кой нужны отпечатки. Может, и знаю, читала, где-нибудь или слышала. Но информация в голове не уложилась, и была то ли погребена под завалами других не важных знаний, то ли просто стерта. Так что на вопрос о том, зачем человеку отпечатки, пришлось ответить, что они помогают улучшить осязание. Пусть будет так. Сейчас мне нужно было направить неуемное любопытство некромантов в нужное мне русло. А то будут ерундой заниматься вместо работы. А я им не Гугл.

Пятнадцать некромантов в условиях переговорно-совещательного кабинета — это много. Очень много. На одну меня.

Тем более, что между собой они разделили сферы науки и интересов.

Постоянно вспыхивали ссоры и конфликты. Доходило едва ли не до драк!

Все же некроманты — народ с тяжелым и непримиримым характером.

Вот, например, двое самых молодых некроманта сейчас спорили за моей спиной о...

Дизайне карточек! С личным делом каждого госслужащего.

— Черно-белые!

— Цветные!

— Горизонтальные!

— Вертикальные!

Желание сползти под стол и позвать уже оттуда, снизу, на помощь усиливается с каждой секундой все сильнее и сильнее!

Я и не заметила, что действительно сползла под стол. Оттуда меня вытащили быстро. К сожалению.

— Миса Карпович, а будьте любезны, просветить нас так же и на счет мер безопасности. Очень хочется узнать, что следует делать простым гражданам, дабы уберечься от насилия.

Нервно взглянула на часы.

Поняла, что до обеда еще около полутора часов, а значит нужно держаться. Там мой мес придет, и утащит меня на обед. Точнее он меня спасет и накормит. Мой герой. И так я это живо представила, что чуть не расплакалась.

— Ну, хорошо. Присядьте. — Кивнула на стулья. Некроманты послушно сели, и достав блокнотики приготовились писать.

— Месы, прошу внимания!

Меня мало кто услышал. Сейчас в переговорной комнате было шумно и тревожно. Все были возбуждены и имели цель донести свои гениальные идеи до остальных. Решали важные вопросы.

Ну, сами напросились. Злить меня не рекомендуется. А я злая сегодня.

Так что встаю на стул, набираю воздуха в грудь и...

— А НУ ТИХО ВСЕМ!!!

Меня услышали! Ура! Сейчас вас Карпович научит! До конца жизни запомните и внукам расскажите.

— Быстро сели на свои места! Живо!

И когда я успела так отработать командный голос?

Пока я пребывала в ужасе от того, какой мощный звук способно извлекать мое тело, разум уже делил некромантов на условные задачи.

Некроманты заткнулись, и очень быстро заняли свои места. В кабинете воцарилась тишина.

— Теперь так. Я вкратце, — тут один из некромантов зашевелился на стуле, — я сказала вкратце! —

Шевеление на стуле прекратилось. — Отвечу на главные вопросы. Все остальное в письменном виде, на мое имя, или подадите через канцелярию, или через меса Тоторовски. Ясно?

— Да. — Нестройный хор был мне ответом. Я нахмурилась. И грозно посмотрела на притихших некромантов.

— Да! — Уже лучше, но все еще придется поработать.

Ну, да ничего. Научу еще меня любить. Слезла со стула, и села во главе стола.

— Месы, — я обратилась к тем двум парням, что чуть не подались за карточки.

Те напряглись.

— Вам следует прийти в городскую библиотеку и посмотреть, как устроена система хранения карточек читателей. Так же изучите хранение книг на полках. Посмотрите, как быстро находится нужная книга или читательский билет. Вам понятно? Как только полностью изучите, жду ваших конструктивных предложений. Письменно! Конструктивных! А пока, на глаза мне не попадаться. Вон отсюда!

Те исчезли быстро.

— Кто у нас отвечает за дактилоскопию?

Поднялась одинокая рука.

— Вы, вместо глупых вопросов, лучше бы взялись за исследования. И срочно соберите данные для тех двоих, что уже убежали работать. Скоро они придут к вам за информацией. Соберите отпечатки пальцев всех тех, кто выезжает на вызовы и бывает на местах преступлений. После того как все соберете и передадите информацию, жду подробный отчет. Так же в письменном виде. Только потом отвечу вам на вопросы. А сейчас вон отсюда.

Тот тоже попросался и убежал.

— Кто у нас отвечает за причины смерти?

— Я, миса. — Встал самый тучный мес из присутствующих. А значит, просто нормальной человеческой комплекции. Остальные же выглядели так, будто умерли от голодной смерти неделю назад. Я закатила глаза. Откуда у таких задохликов силы-то берутся? — Причины насильственные и не насильственные.

— Вот и поделите на две категории.

— А... как? — Понятно. Не знает, с какого края взяться.

— Какие виды насильственной смерти вы знаете?

— От нехватки воздуха.

— Вот, отлично. Теперь представьте. Вот привозят вам тело. Ваша задача определить задушили руками? Веревкой? Сам повесился человек или его убили? А может его сначала задушили, а потом повесили?

У некроманта глаза на лоб полезли.

— Так я его просто подниму, да спрошу.

— Это если получится. А если нет? Что если у него помимо куска веревки на шее еще и полчерепа снесено?

Или покойник вашего брата не любит и на контакт идти не желает?

Мой собеседник вздохнул.

— Работайте без магии. Не нужно всегда и везде на нее полагаться.

Так, кто у нас следующий?

— Кто отвечает за составление портретов по описанию?

— Я, миса Карпович. Но я не понимаю, что сложного? Мне будут описывать человека. Я рисовать.

Угу. Щаз.

— Отлично. Тогда вот вам пример. Прямо сейчас берите бумагу, карандаш и пишите портрет мужчины от тридцати до сорока лет. С черными густыми и длинными до плеч волосами, голубыми глазами, с нотками грусти во взгляде. У него волевой подбородок и хитрая ухмылка. У вас пятнадцать минут. Время пошло.

— Но постоит... — Попытался остановить меня художник. — Этого мало. И описание не точное!

— Вы сказали «описать» человека. Я описала. Действуйте. Или вы думаете, что в темноте кто-то сможет подробно рассмотреть и запомнить человека? Или что грузчик в порту знает, что такое брови «в разлет»? Он вам скажет, что брови есть. А вот какой формы... — Я развела руками. Художник портретист знает, как сильно может изменить внешность человека форма бровей. Ах да, еще не забывайте про юных девиц, которые опишут вам

человека со «стальным взглядом». Мне продолжать?

Тот лишь мотнул головой. Сел на место и принялся что-то рисовать.

— Кто у нас отвечает за всех, кто выезжает на места?

— Я миса. Вот, — Мужчина встал. Рыжий, как солнышко. Тоже среди некромантов явление редкое. Присмотрелась. А, ведьмой мама была. Оттуда и масть. Он протянул мне листок.

— Это кратко и пока что не проработано должным образом. Но если вы одобрите, то я прямо сейчас пойду выбивать деньги из канцелярии.

На листе было расписано, что должен в обязательном порядке иметь при себе любой оперативник, некромант, лекарь и прочие люди, которые выезжают на вызов и места преступлений. А так же в те места, где должно собрать улики. Список меня порадовал. Весьма, между прочим.

— На первый взгляд все не плохо. Размножьте и выдайте абсолютно всем. Так же внесите в этот список пару пустых строк. Посмотрим, может что-то дополнить или слегка изменить придется. Пусть сами работники отметят, есть ли в списке лишние пункты или наоборот чего-то не хватает.

— Вот еще. Это порядок действий при выезде.

Я пробежалась взглядом по строчкам.

— Так, обязательное ношение тонких перчаток, дабы не оставлять лишних следов и не стереть важные улики. — Зачитала я вслух. — Обязательно необходимо иметь при себе минимум один комплект чехлов на обувь.

Задумалась на секунду. Дочитала до конца.

Ничего интересного. Маленькая лупа. Небольшой набор для снятия отпечатков. Пустые бланки для протоколов, писчее перо или карандаш для ведения записей...

— Вычеркните карандаш, чтобы не было соблазна править протоколы. Если кому-то сильно нужно пусть вписывают сами. То же самое с лупой. Просто пока убрать из списка. Нагружать большим количеством предметов не всегда удобно. Оставим необходимый минимум, остальное по желанию. Тоже распечатать и раздать. Да, и не забудьте прописать, что за несоблюдение новых правил, сотрудники будут оштрафованы. Все вопросы и возмущения месу Рамзи. Все конструктивные предложения и идеи ко мне. Порядок процедуры обращения вы знаете, повторять не буду.

Рыжик кивнул, и тоже исчез за дверью.

К концу часа в кабинете осталась лишь пара некромантов.

— Вы у нас за что отвечаете?

Я обратилась к самому старому. На вид ему было лет семьдесят, не меньше.

— Я буду подбирать некромантов на новые должности. Подбирать учеников и корректировать программу обучения. Мой коллега сейчас подбирает здание под новую школу. Мы подумали, что неплохо было бы организовать новое учебное заведение. И набирать туда не только одаренных смертью. Ведь, как вы заметили, не всегда удается работать с магией. Думаем посмотреть среди и лекарей и бытовиков.

— Хорошая задумка. Чья идея?

— Скажем так, это воля императора, но с нашими предложениями, и нашим взглядом на подход к обучению. Императору нужны профессионалы в кратчайшие сроки, а, как и сколько это будет стоить, его не волнует. Тем более, что по всем финансовым вопросам следует обращаться к месу Рамзи.

Слов нет, как мужчину загрузили работой. Ну, ничего, прорвемся.

— Более того, я бы предложил вам пост директора.

— Я подумаю над вашим предложением.

Те кивнули. Брать на себя такую ответственность в их возрасте — проблематично. А вот позаниматься интересными вещами, скинув весь груз ответственности на директора это вполне приемлемо.

Для меня же замаячила перспектива повышения.

— И последнее на сегодня. Я напишу памятку о самозащите. Но это будет позже. Сейчас же жду от вас всех чательно проделанной работы.

Те покивали головами, выразили свое восхищение мной, а так же пообещали держать меня в курсе событий и вовремя «пинать» некромантов в нужном направлении. Попрощались, и покинули кабинет.

К тому моменту, как мес Инз посетил кабинет, в нем остались только я и некромант-художник.

— Мес, да поймите вы, вы не искусством будете заниматься. Не нужен тут фон и прорисовка деталей!

Рисунок, что подготовил некромант... был абсолютно не годен! Вместо четкого портрета по моему описанию, я получила цветную картинку, что хоть сейчас на обложку любовного романа. Только слащаво-красивой девы с распущенными волосами не хватало. С томным взглядом.

Мес меня не слышал. Воспринимать информацию и задачу не мог. Долго сюсюкать с ним желания не было.

— Простите, но вы не подходите для этой работы. — И не дожидаясь ответа, — мес Инз, проводите меса некроманта из кабинета.

Инзу взгляда было достаточно.

— Если позволишь, есть у меня на примете пара художников из наших. Думаю, справятся. Правда они карикатуры чаще рисуют, но выходит очень здорово. Человек всегда узнаваем.

— О, было бы прекрасно. А то пока нам для полного комплекта только художников и не хватает.

— Отлично. Тогда я поставлю перед ними задачу. Опишу твою внешность, пусть попробуют нарисовать по описанию.

Я потерла ладонями лицо. Чет я уже устала.

— Это будет замечательно. Ты, кстати, какими судьбами?

— Похороны завтра. И так тянули долго. Ты знаешь, что никого не будет?

— Я буду, будет вся команда и мес Рамзи. Так же будет несколько человек с работы. Те родственники, что были у девочек, идти отказались. Я подобрала платья для похорон. Знаю, что гробы будут закрыты, но все же...

Все же мне хотелось чтобы девочки были красивыми. Мелькнула шальная идея. Как только найдем головы, провести эксгумацию, и перезахоронить девушек уже вместе с тем, что отняли при жизни.

— Да, не густо. И печально. Такие молодые. — Грустно вздохнул мес.

Что поражало меня в некромантах, так это их искренняя печаль, при встрече со смертью. Вот не черствели они и не становились циниками. Что несколько меня поражало. Не понятно было для меня, как работает защитный протокол психики у некромантов? Впрочем, кажется я буду работать с ними еще очень долго, авось и разгадаю эту задачку.

— Он специально подбирает одиноких. Добрых, доверчивых и с однотипной внешностью.

— Вот вроде пожил я уже. Всякое видел. А вот поди же ты... мороз по коже.

— Мес Инз, а берите ка бумажку, ручку и пишите...

Мы проходили новое слово. Эксгумация.

Надо же. А я думала, что вспомнила все, что могла.

Глава 14

К тому моменту, как в дверях переговорного кабинета показался мой мес, я уже очень устала и соскучилась по нему, и проголодалась. И даже не знаю, что больше. Жених пожал руку месу Инзу, и приобняв меня перенес в холл какого-то ресторана. Нам быстро организовали столик.

Как оказалось, Герарт слов на ветер не бросает, и раз обещал мне поход по ресторанам из того списка, что я диктовала, то значит мы их все и посетим. Пусть и с отставанием по графику.

— Такое ощущение, что я этот список в прошлой жизни диктовала. Вроде и недавно это все было, а событий столько на полжизни вперед хватит. — Листаю меню. Даже не знаю, что выбрать. Может положиться на его вкус?

Герарт Рамзи рассмеялся.

— Это еще что. Поедим, и потом в больницу.

— Что-то случилось?

— Подруга твоя рожает.

Я подскочила с места, роняя меню. Паника накатила такая, что аж дышать тяжело.

— Тихо, милая, успокойся. Все хорошо. — Мес схватил меня за руку. — Там только самое начало. И пока что обойдутся без тебя. Туда даже будущего папу не пускают. Он, правда, в предобморочном состоянии и молится постоянно, но там Рез. Отпаивает Лероя коньяком из фляжки.

Я фыркнула и села на место.

— Хорошо. Уговорил. Поедим, и пойдем, посмотрим на невменяемого Лероя. Поздравим молодую мамочку и поумиляемся с новорожденной...

так стоп. Вот почему я запаниковала.

— Герарт, ей еще два месяца же ходить нужно было! Еще же рано! Очень рано!

Я снова вскочила.

— Вот поэтому ты пока тут, папаша молится и пьет. Он не один за ним присмотрят. С Леей будет все хорошо, с малышкой тоже. Мы вовремя успели и перенесли ее к одному из самых лучших врачей. Он с командой уже работают. — Рамзи обнял меня. — Не переживай. Мне сообщат, как только все закончится. Милая, да тебя трясет всю!

Меня и правда трясло. Той самой мелкой, противной дрожью, которую просто так не унять.

— Так, садись. Я сделаю заказ. Будешь что-нибудь?

— Выпить? — Боюсь, что мне и кусок в горло не влезет.

— Сока? — Предложил жених.

— Издеваешься? — Я села на стул и мрачно посмотрела на Герарта.

— Есть немного. Еще отвлекаю. Тем более, что пить тебе нельзя.

— Это почему?

— А потом кто работать будет! Время обед, а у меня половина команды лыка не вяжет.

Логично и обоснованно. Ох уж эти эмоции.

— Так. — Вдох-выдох. — Лея под наблюдением специалистов, и я ничем помочь не могу. Лерой тоже под присмотром. Все будет хорошо. Нервничать и переживать нет смысла, так что надо взять себя в руки.

— Вот, правильно. Мы сейчас поедем, и пойдем работать. Как только мне сообщат новости, я сразу же передам тебе. И если будет можно, то перемещу тебя в роддом. Что тебе заказать?

Я пожалала плечами.

— Выбери что-нибудь. У меня меню перед глазами расплывается. — Слезы, помимо воли наворачивались на глаза.

— Кира. — Позвал мес.

— Я в порядке, правда. Просто нужно чуть больше времени. Сейчас успокоюсь.

Герарт сжал мою ладонь и сделал заказ.

— Ты знаешь, тот врач принимал роды у моей мамы, когда она Асю ждала. Мама говорила, что Ася не дышала, когда врач ее принял. Не знаю, что там да как было. Но мама говорит, что он Асю с того света вытащил. Так что я в нем уверен.

Я вспомнила живую, подвижную и любопытную сестру Рамзи.

— Я верю. Правда. Просто я очень люблю Лею и Лероя и Реза. Всю компанию. Всю беременность Лея видела. Как они ждуг малышку. Они мне очень дороги. Успокоиться сложно, прости.

— Даже не думай извиняться. Я с вашей компанией всего ничего знаком, но переживаю не меньше, поверь.

С обедом не стали затягивать. Решили, что придем сюда еще раз. Позже. Когда все наладится. Тогда и посидим тут с толком, чувством и расстановкой. Попробуем фирменные блюда и обсудим, в какой театр и на какую постановку пойдем.

А пока настроение совсем не то. И, как будто, мы не имеем пока морального права на какое-то развлечение, пока не поймем нашего маньяка. Балы у императора не в счет. Это скорее одна из граней работы. И, как показала практика, там не так весело и беззаботно, как мне представлялось, когда я читала книги или смотрела фильмы.

После обеда мы переместились в наш кабинет. Я сидела за своим столом, и вкратце рассказала о том, как прошла встреча с некромантами.

— Нет, ну они меня со своим энтузиазмом в гроб загонят. Потом оживят, потребуют ответы на вопросы, которые я не знаю, и снова умертвят.

Я жаловалась.

— Причем меня искренне удивляет, откуда в них столько энергии? Ты этих задохликов видел? Да в некроманта плюнешь, он пополам переломиться. Их в этом мире вообще кормят? Спать разрешают?

Мой мес ржал. Стажер тоже. Больше в кабинете никого нее было. Рез отпаивает Лероя. Ян Инз по моему поручению мучает художников-портретистов-карикатуристов.

Как бы ни хотелось этого признавать, но работа встала. Мы втроем пялились на нашу доску со всеми систематизированными данными по нашему маньяку, и ждали новостей.

И новости не заставили себя ждать.

Дверь в кабинет открылась, и в помещение, ни дать ни взять, вплыл Инз.

Такой важный-важный. Довольный предовольный. Еще мгновение и лопнет от осознания собственного гения.

За ним в кабинет вошли два задохлика. Судя по тому, как перепачканы их руки и лица, это были художники.

— Вот, месы художники. Перед вами миса Кира Карпович. Мать новорожденной криминалистки. Гений из иного мира, призванная в наш мир самой богиней для уничтожения преступности в нашем мире.

— Хыы! Кха-кха! — Стажер подскочил со своего места. — Миса Карпович! Будет сделано!

И вылетел из кабинета с такой скоростью, с какой пробка из бутылки не вылетает.

— Миса Карпович, буду в своем кабинете, если понадобится, зовите! — Герарт, закусив губу, чтоб не заржать, скрылся в своем кабинете... предусмотрительно оставив дверь приоткрытой.

А мне что делать? Я тоже в голос посмеяться хочу.

И вот стоят передо мною двое. Глаза такие чистые-чистые. Худые до безобразия. Внешний вид слегка блаженный. Наивности через край. И ведь верят месу Инзу, как верят детки в Деда Мороза. И кого он мне привел?

— Вот, миса. Привел я вам художников, как и просили. А ну-ка парни, покажите-ка мисе, что за портреты намалевали! Да поживей! И без вас работы много. Нечего мису от важного дела отвлекать! На вас задохликов время драгоценное тратить!

— Вот, миса, посмотрите, пожалуйста!

В ту же секунду мне на стол легли два рисунка изображающие... меня. Да не идеальное портретное сходство,

но вполне узнаваемо.

Великолепно!

— Нам мес Инз все рассказал, и мы тут подумали, и вот идею хотим предложить, уж посмотрите, пожалуйста! Заговорил один из них.

Теперь на стол они положили несколько листов с... шаблонами.

— Лица у людей по форме можно выделить на несколько видов. Круглое, овальное, квадратное и в форме сердечка. Дальше, если мы, например, берем губы то вот...

И на стол легли нарисованные и вырезанные по контуру губы.

— В форме бантика, толстые, тонкие. Иногда верхняя губа толще, чем нижняя, иногда наоборот. Вот мы шаблоны сделали.

Боже, когда и успели-то?

Работоспособность некромантов меня пугает.

— Отличная идея. А теперь, чтобы это все не потерять и долго не искать нужный шаблон, смотрите, что предлагаю. Берете липкую ленту, приклеиваете шаблоны губ на расстоянии так, чтобы удобно было, и приклеиваете на полоску бумаги. Вот тут, — я взяла ножик и сделала два широких вертикальных надреза на шаблоне одного лица. — Просовываем ленту в шаблон лица. Теперь двигая эту ленту, справа налево или наоборот, выбираем нужную форму губ. А если передвигать по надрезам выше или ниже, то можно регулировать и расположение губ на лице. Делая подбородок выше или ниже. Так же можно поступить с глазами и носами. Как только основные черты лица найдены, берете лист бумаги и перерисовываете. Прически, родинки, шрамы и прочее уже рисуете без шаблонов на «чистовике». Как вам идея?

Ну, что сказать? На меня смотрели так, как подростки на айдола. Мне поклялись все сделать в лучшем виде, и покинули кабинет, пообещав пойти нарисовать достаточное количество шаблонов.

Глава 15

Рождение и смерть

Смерть стоит за нашим левым плечом всегда. Каждый день может стать для нас последним. Для кого-то встреча с этой госпожой назначена на глубокую старость, кого-то она поджидает через пару минут после рождения. Благо ли, что мы не знаем точного времени ее прихода?

Вопрос риторический.

В тот момент, когда мама впервые слышит крик своего дитя и берет его на руки, кроме оглушительного счастья с ней до конца ее дней будет идти страх.

Страх потерять своего ребенка.

Я плакала и крепко обнимала подругу через четыре часа после родов. Она тоже заливалась слезами. Мы обе почти не отрывали глаз, от крохотного человечка, что лежал в специальном магическом пузыре для недоношенных младенцев.

Врачи устали нам объяснять, что все хорошо. Малыш полностью поправится, и будет жить. Что поводов для слез нет.

Но мы ревели. То ли от облегчения, что малышка жива, то ли от жалости, что кроха не дождалась срока. А может и от нервов. Короче истерички.

В палате я провела полчаса. Герарт никак не мог меня оттуда вытащить. Ни уговорами, ни угрозами. Мы, как замороженные, рассматривали крохотные пальчики, ушки, носик... внутренне я даже поражалась, насколько крохотная была дочь подруги.

Малков в итоге не выдержал столпотворения возле дочери и жены, выгнал всех из палаты.

— Кира, работать нужно, работать!

Но работать не получалось. Поэтому Герарт вернул меня в кабинет, усадил за свой стол и вручил... свиток.

— Что это?

— Это список вопросов от императора. Он наконец-то его дописал.

Я с опаской стала разворачивать свиток.

— Четыреста семьдесят три вопроса? Ты шутишь что ли?

— Нет, но ответить нужно, если не хочешь снова общаться с моим дядей. Вот тебе тетрадь, сиди, пиши. — Он протянул мне указанный предмет. — Я ненадолго отлучусь, тут вроде зацепка по делу появилась. Через час вернусь. Не скучай, маленькая.

Он ушел, а я развернула свиток, и вчиталась в первый вопрос.

Остаток дня прошел тихо и спокойно. Герарт появился только чтобы меня проводить. Напомнил, что завтра похороны, и на работе мне дают небольшой отгул. Герарт будет все время со мной.

Похороны.

Еще одно свидетельство неминуемой смерти. И еще одно свидетельство присутствия на голову отбитого маньяка.

Хоронили девушек в закрытых гробах. Минимум присутствующих. Родни — кот наплакал. Друзей не много.

Я с упорством сумасшедшей оттирала с рук уже давно стертую землю. Вот что за обсессивно — компульсивное расстройство на меня напало?

Три горсти земли, кинутые мною в могилки, все никак не хотели исчезать. Все так и стояли перед глазами. Я даже не запомнила ни гробы, ни саму церемонию, ничего. Только то, как я горсть за горстью бросаю землю. Когда ко мне подошла одна из официанток, с которыми работала Уля, я стояла чуть в стороне от могил и продолжала стирать землю с рук. Хотя, я уже отчетливо стала понимать, что дело пахнет ОКР, и мне бы успокоиться.

— Привет. — Робко начала она. Молодая, ровесница Ули. Кажется, работала на пару лет меньше, чем Уля.

— Привет. — Я наконец-то смогла убрать платок в карман.

— Я поговорить хотела. Можно?

— Да. Конечно.

Мы отошли на пару шагов ото всех. Так, чтобы нас не было слышно, но так, чтобы оставаться в поле зрения Рамзи. Тот, кстати, все время глаз с меня не спускал. И, казалось, был готов побежать в мою сторону, если ему покажется, что что-то пошло не так.

— Я знаю, что ты дружишь с теми двумя следователями. Я кое-что видела в вечер перед... ну, — она качнула головой в сторону свежих могил. — Только вот не уверена я в том, что это важно.

— Мы не можем знать, что важно, а что нет, поэтому, если есть хоть крупица информации, поделись, а я передам все ребятам. А там уже пусть они сами решают, важно или нет.

Та кивнула. Бросила взгляд на три свежих могилы.

— Уже вечером, после закрытия, Улю на улице поджидала немолодая миса. Они о чем-то переговаривались с Улей пару минут, а потом разошлись.

У меня сердце остановилось.

— Ты ее хорошо разглядела? Запомнила? Описать сможешь?

— Да. И запомнила и разглядела.

— А почему следователям не расскажешь?

— Не знаю, боязно как-то. — Она пожала плечами. — Ты вот с ними общаешься каждый день, а я их побаиваюсь, да и что важного я видела? Тетка и тетка. Ну, постояли, поговорили. Вроде и не важно.

— Стой тут. Никуда не отходи.

Я метнулась к следователям.

— Рез! Малков, срочно! Есть свидетель!

Парни аж стойку сделали. После моего краткого пересказа, Герарт приказал сначала взять у девушки письменные показания, а потом отвести ее к художникам.

Я бросать девушку не стала.

И правильно сделала.

Полтора часа я выясняла, во что и как была одета женщина, какого она роста и телосложения. Цвет волос? Голос?

И о нет, это было не просто.

— Припомни, она была высокая или низкая?

— А как я пойму? Я ее из окна видела.

— Она ростом с Ульяну была или ниже?

Официантка задумалась.

— Думаю, что она была ростом с Улю. Может даже на пару сантиметров выше. Она на каблуках была. Сапожки у нее! — Девушка мечтательно закатила глаза. — Мне на такие и за всю жизнь не заработать! Обидно!

— Опиши сапожки.

Короче говоря, несмотря на то, что девушка видела неизвестную особу всего пару минут, не больше, рассмотреть умудрилась очень многое. А главное, запомнить! И это меня поразило, удивило и впечатлило.

После описания под диктовку, и подписи протокола, мы переместились к художникам.

Те, бодро показали нам, шаблон, и стали подбирать части лица. С этим справились быстро. Еще несколько минут, и мы получили портрет. С готовым портретом, мы пошли к Рамзи.

Девушка подписала протокол о неразглашении информации, и я вызвалась ее проводить до входа в нашу контору. Дальше мне ходить было запрещено.

— Слушай, а как у тебя так здорово вышло ее запомнить?

— Ой, я, когда только работать начинала, все время что-нибудь забывала. Я же учиться тогда только

поступила. Вылетела, правда после первого же семестра. Да и ладно. — Она махнула рукой. — Вот. Ну и чтобы еще и работу не потерять, стала память тренировать. Придумала несколько техник запоминания. Хотя, может они и есть, только я никогда о таких не слышала.

— Ого, мощно!

— Ага. Когда та женщина с Ульяной говорила, я обратила внимание на ее сапожки, ну, и остальное просто на автомате запомнила.

— Слушай, а ты можешь в подробностях записать все техники?

— Да, легко! Знаешь, мне кажется, что имей такие техники запоминания каждый студент, то учиться было бы в разы легче. Тебе для следователей да?

— Да, и не только для них. Есть у меня пара идей. Кстати, ты не подумывала работу сменить?

— Да я больше ничего и не умею. — Девушка грустно вздохнула.

— Не переживай. Я, кажется, придумала кое-что, но мне еще нужно посоветоваться.

Попрощавшись со свидетельницей, я метнулась в кабинет Рамзи.

И вовремя!

Все следователи с серьезными лицами собирались куда-то.

— А вы куда?

— Помнишь свой список с подозреваемыми мужчинами? — Накидывая пиджак спросил Герарт.

— Конечно. — Забудешь такое, как же.

— На данный момент мы опросили только двоих. Глухо. У них есть железное алиби. А вот женщина, которую видела Весения, это мама одного из тех мужчин, что в списке. Мы поедем за ней, и привезем сюда. На допрос. Вторая группа пока будет следить за ее сыном. Оливер!

Парень быстро оказался в кабинете.

— Отведи Киру в допросную, и покажи, как мы все устроили. Проверьте, все ли работает. — Тот кивнул.

— Кир, мы устроили допросную комнату, как ты и рассказывала. Пока что в ней никого не допрашивали. — Пояснил Лерой.

— Вот и протестируем. Все, мужики, поехали! — Скомандовал Герарт. Поцеловал меня, подхватил пальто и убежал. Ремми и Лерой побежали следом. Ого, какие быстрые.

— Миса Карпович, идемте, они приедут быстро, времени мало.

Вот и я о том же подумала.

Вот она первая допросная комната в моей жизни.

Две комнаты. Одна для следователей, другая для того, кого допрашивать собираются. Окошечко такое... каноническое я бы сказала. Там зеркало, тут окно. С моей стороны все слышно и есть пульт управления. Магический, конечно. Куда тут без магии?

Я вот в ней не особо разбираюсь. Да и нужно ли мне это? Нет. Вроде. Магии во мне нет. Так что я особо не заморачиваюсь на счет ее правил и норм. Отношусь как к гаджетам. Работает? Функции свои выполняет? Ну, и ладно. В микросхемы и программный код не лезу.

Сидим с Оливером в комнате для следователей. Ждем, когда к нам приведут свидетеля.

На нервной почве грызем печенье, отнятое у некромантов.

Те банально не успели спрятаться, и попались мне в коридоре по пути сюда. А я была не в том настроении, чтобы просто так их отпустить. Жаль, что шли они только с печеньем. Чай и коньяк я бы тоже приватизировала.

Ну, чего нет, того нет, так что грызем в сухоматку.

— Некроманты и так с вашим именем на устах и встают, и спать ложатся. — Пожурил меня Оливер.

— Они еще икать начнут. А еще через полгода во дворе алтарь поставят и молиться начнут. Года через два, сделают богиней и будут мне поклоняться.

Паренек округлил глаза. А мне смешно.

— А вот знаешь, что они сейчас делают?

— Нет.

— Они моим именем людей проклинаят. Что-то типа: «Да чтоб тебе всю жизнь с Карпович работать!» Во как!

Тут до мальчишки дошло, что я шучу. Усмехнулся.

— Но, правда. Мес... как же его... тот, что за дактилоскопию отвечает... вот засада, имя забыл! — Хлопнул себя по лбу стажер. — Короче говоря, заснул он тут после какого-то эксперимента, несколько дней без продыху работал. Ну, его коллеги спящего и застали. Один за плечо потряс, разбудить пытался, а тот возьми да спросонок и крикни: «Карпович, я все сделаю, не губи!» оказалось, ему приснилось, что он что-то важное не сделал. Носится по кабинету, то ли доделать пытается, то ли что. Сон же, вот и не ясно. Но тут, бац! Дверь открывается, на пороге

вы, и говорите ему: «Если ты мне сейчас не дашь документы по делу, я из тебя чучело сделаю! Заставлю некромантов оживить, и ты вечно будешь мне служить!» Ну, вот мяса и промяло. Говорят, аж во сне побледнел.

А я печеньем чуть от смеха не подавилась.

Тут дверь допросной открылась, и в комнату ввели бледную женщину лет так пятидесяти.

Оставили одну, громко щелкнув засовом снаружи.

Пара мгновений, и Рез, Малков и Рамзи зашли в кабинет.

Герарт проверил, отключен ли звук и, присев рядом со мной, заговорил.

— Итак, дорогая, знакомься. Эта леди миса Блекдор. Ее сын тот самый, что женился, а потом отправился колесить по стране.

— Тот, которого я в список добавила. — Припомнила я.

— Именно. И вот тебе еще пара занимательных фактов. Миса ищет прислугу в дом. Очень большая текучка кадров. Мало кто работает больше месяца или двух. Так что, что именно происходит в доме, сказать невозможно. Далее. Жена мяса Блекдора счастливо живет и о муже не вспоминает. Брак полностью фиктивен. Делами мужа, впрочем, как его здоровьем и местом нахождением супруга не интересуется. Даже приличия ради. После венчания прямоком из храма они в разные стороны разъехались и больше не виделись.

— Что еще?

— А еще клянется, и божится, что никакой Ульяны не знает, хотя мы имени так и не произнесли. Глупая ошибка. — Произнес Рез.

— Кир, что делать будем? — Спросил Малков.

Я подумала. Затем спросила у Герарта.

— Чем она занималась, когда вы пришли?

— У себя дома чай пила. — Тот пожал плечами.

— Она имела хотя бы призрачную возможность сообщить сыну, что за ней пришли? — Последовал новый вопрос.

— Нет. Исключено. Я приехал как племянник императора. Сказал, что ее присутствие необходимо для сопровождения юной сироты во дворец. — Герарт откусил печенье. Прожевал и продолжил. — Так часто поступают. Чтобы не скомпрометировать мису, ей подбирают в качестве спутницы на прием одну из вот таких знатных женщин.

— А чего это меня никто не сопровождал? — Я тут же возмутилась.

— На бал провожает исключительно спутник. А днем, на аудиенцию или официальный прием, например, обед или прогулка, только знатная миса. Она всю дорогу до комнаты, думала, что я веду ее к тебе.

— Простите, а что происходит? Откройте! — Тем временем миса начала переживать.

— Мы ограничены по времени? — Еще один важный вопрос. От него зависело, какой сценарий выбрать.

— Нет. Проблем не возникнет. — Отлично, значит можно не торопиться. Я чуть наклонилась вперед, рассматривая женщину. Та как раз подошла к зеркалу.

Вот не оставляло меня чувство, что мы на верном пути. Более того, сейчас, разглядывая женщину, я вдруг ясно поняла, что она точно замешана во всем этом. Ну, или на крайний случай, участвует в чем-то крайне незаконном и грязном.

Слишком сильно она кривила губы. Слишком злые и агрессивные движения. Слишком сильно испуганные глаза. В целом от нее веяло мерзостью и гнилью. И это не смотря на идеальный внешний вид. Платье, прическа, укладка и шляпка с перчатками.

— Великолепно. Тогда предлагаю начать допрос. — Резюмировала я.

— Отлично, с чего начнем? — Ремми оживился.

— Ее крики и стук в дверь услышат?

— Нет. — Дружный ответ

— Пусть хоть стулом в дверь, все полностью изолировано. И от магии тоже ограждено.

— Тогда переносим допрос, и начнем с обеда.

Тишина длилась не долго, и была крайне удивленной:

— А она?

— А она останется без обеда. Посидит полчаса, а может и часик. Понервничает. Изведет себя вопросами и подозрениями. Разговорить ее легче будет. Да и нам с вами кое, что обсудить нужно. Предлагаю заказать обед в наш кабинет. Поедим и обговорим стратегию поведения наших следователей, и протокол ведения допроса. Кстати, у меня тут пара идей есть, так что нам явно есть, что обсудить.

И мы покинули кабинет.

За обедом я просветила ребят, о том, что хочу сделать. Рамзи быстро вышел из кабинета, пошел отдавать нужные приказы и отправлять группы на задание. Так же связался с императором, попросил небольшой помощи. План проведения допроса составили быстро. У мужиков аж глаза засветились. Как только все было готово, принялись за обед. А еще я переписала адрес Весении, той девушки, что видела разговор Ули и мисы Блекдор. Для моей задумки она необходима как воздух. Изложила в письменном виде свою идею, и отправила к некромантам. Пусть решают.

Итак, пока на стене часы отсчитывают заданный мной промежуток времени, а я загадала час с четвертью, самое время сесть за свой стол с чашкой чая, и подвести промежуточные итоги.

— Что мы имеем? Мы имеем огромное количество женских обезглавленных трупов. Все они имеют между собой визуальное сходство. Друг с другом девушки знакомы не были. Жили в разных городах. Еще из объединяющих всех жертв фактов, мы также имеем довольно стеснительное положение в средствах и малое число родственников. Пропали такая девушка в большом городе, ее никто не кинется искать. Ухажеры, по крайней мере, официальные и постоянные так же отсутствовали. По итогу мы получаем целый пласт девушек, которые, по сути, весьма легкая добыча. Да еще и безопасная.

— Потому, что никто искать не будет?

— В точку, мой пуделеобразный друг. — Кивнула в знак согласия головой. Следователь усмехнулся. Я откинулась на спинку стула. Парни тоже расселись по своим местам. Герарт пододвинул один из стульев ближе к моему столу, повернул спинкой вперед и сел, опустив подбородок на спинку. Вдохнул. Взял чистый лист, и стал выводить каракули. — Далее. Путем логических измышлений, сбором улик и опроса свидетелей, мы пришли к выводу, что наш преступник один из аристократов. Так же мы составили список наиболее подходящих кандидатур, по нашим предположениям. Сколько там претендентов на почетное место первого маньяка-серийника?

— Изначально список был из двадцати одного человека, методом исключения список сократили до двенадцати, плюс к этому добавили того, которого заподозрила именно ты.

Лерой достал тот самый лист со списком.

— Двоих мы уже опросили. Родственники мяса Рамзи тоже исключены.

— Давайте так. Я делаю ставку именно на Блекдора. Вот чую он это. Слишком много совпадений, кстати, что на счет его алиби?

— Ноль на ноль, родная. Во всех городах был. Но эта улика косвенная. Точно установить был ли он на момент убийства в театре или ресторане, или в любом другом людном месте, без допроса не можем. Допросить прислугу пока что тоже.

— Есть еще варианты, мысли, предложения?

— Предлагаю допросить мису Блекдор. Для начала. Если ничего не получится, то уже перейдем к жестким мерам. Аристократов в списке мало. Просто переловим всех скопом, запрем, и допросим по очереди по твоей схеме. Пока будут вестись допросы, обшарим все дома, что находятся в собственности или под арендой.

— Жестко и быстро.

— Времени все меньше, жертв наоборот, все больше. И да, считай, что я вот-вот психану. Ты права. У нас ни знаний, ни опыта, и проконсультироваться не с кем. Это дело раскрутим теми методами и средствами, что имеем сейчас. Далее откроем школу криминалистики, и будем развиваться и учиться. Дров наломаем еще не мало, но сдвинемся с мертвой точки, это точно.

— Лерой, дай сюда список. — Тот протянул мне лист.

— Итак, вычеркиваем твою родню, Герарт. Кого еще? — Я зачеркнула имена.

— Этого и этого. — Ткнул пальцем в список Рамзи.

Я вычеркнула еще два имени.

Все собрались возле моего стола.

Молча посмотрели на список.

— Ставлю ящик коньяка, что мы его нашли. — Заявил Ремми. Уж кто, о чем, а Рез о коньяке.

— Я тоже уверен, что это Блекдор. — Кивнул Лерой.

— Уверенность, это хорошо, но не в нашей работе. Сделаем так. За остальными будем следить. Установим прослушку, и понаблюдаем. А с Блекдорами поработаем прямо сейчас. Родная моя, ты готова?

Я посмотрела на часы.

Отведенное время закончилось. Взяла папку с пустыми бланками, перо со стальным наконечником, и запасом чернил на сто листов. Улыбнулась.

— Я достаточно строго выгляжу?

— Более чем. По крайней мере, некроманты бы впечатлились. — Рез хихикнул.

— Ремми, а я ведь еще даже не начинала. Все, — я встала из-за стола. — Пошли. Посмотрим, что за миса нам попалась.

Спустя несколько минут в допросной комнате по другую сторону стекла.

Двое мужчин сидели и внимательно следили за происходящим в комнате. В целях безопасности двое бойцов стояли за дверью, где сидела девушка и подозреваемая в соучастии преступления. Каждый из мужчин думал о своем, глядя на разворачивающуюся картину. А там было на что посмотреть.

Оказалось, что Карпович поступила правильно, выждав время перед допросом. Миса потеряла весь свой боевой запал. Выбилась из сил, крича и ломясь в запертую дверь. Когда и силы на угрозы закончились, миса стала переживать о причинах, по которым она оказалась в этой странной комнате, и о том, почему ее тут держат? Почему никто не приходит и ни о чем не спрашивают? Она стала нервничать и переживать. От этого стала не внимательной, рассеянной. Сбитого с толку человека легко подловить на лжи, притворстве и оговорках.

— Добрый день, миса. — Сухо и безразлично произнесла Кира, войдя в комнату. По сторонам она не смотрела, на мису обратила столько же внимания, что стало ясно, ей наплевать, кто перед ней.

— Здравствуйте, а что, собственно говоря, происходит?

Все так же безразлично, Кира отодвинула стул. Села на него, открыла папку с пустыми бланками. Разложив перед собой два бланка и приготовившись писать, Кира снизошла до равнодушного ответа. Говорила она так, будто повторяет все действия и слова в сотый раз за день.

— Миса, я попрошу вас присесть и ответить на ряд вопросов. Я заполню несколько бланков, затем вы с ними ознакомитесь, подпишите и на этом мы с вами прощаемся.

— Вы на вопрос ответите, милочка?

Кира пожала плечом. Этого простого действия хватило на новую вспышку гнева от аристократки.

— Да вы хоть представляете, кто я такая?

Кира не меняя выражения лица, стала собирать листы бумаги обратно в папку. Заметив это, дама заткнулась.

— Что вы делаете?

— Миса, вы не готовы к диалогу, более того, вы своими криками и истериками задерживаете меня. Кроме вас, в этом здании еще есть люди. Я приду, когда вы накричитесь и будете готовы помочь следствию. Вопли, крики, угрозы на меня не действуют.

Кира встала, порываясь уйти.

— Стойте! — Вскрикнула Блекдор. — Я готова ответить вам. Что от меня требуется?

Кира устало и все так же равнодушно произнесла.

— Присаживайтесь.

Миса быстро села. Кира же не торопясь снова разложила листы, и началось такое, от чего в шоке были все. От несчастной Блекдор, до следователей и жениха Киры. Одна лишь Карпович действовала, словно механическая кукла, приводимая в движение невидимым кукловодом. Это завораживало и пугало.

— Ваше имя, фамилия. — Занеся перо над протоколом, произнесла Кира.

— Миса Аделия Блекдор. — Кажется, до мисы дошло, что лучше всего быстро ответить на вопросы странной девушки, и быстрее пойти домой.

— Дата вашего рождения?

— Семнадцатое февраля три тысячи восемнадцатого года.

— Место рождения.

— Родилась дома.

Карпович оторвала взгляд от бумаги и посмотрела на мису, сомневаясь в ее умственных способностях. Но уточнять ничего не стала, записав что-то в протоколе.

— Имена ваших родителей?

— Милана и Ричард Нилэнд. — Допрашиваемая была обескуражена вопросами. Их постановкой, а главное, она никак не могла взять в толк, зачем ее об этом спрашивают. Но отвечать покорно продолжала. Не видя в вопросах ничего опасного для себя.

— Род деятельности? — Последовал следующий вопрос.

— Простите? — Женщина хлопнула ресницами.

— Их род деятельности. — Не меняя интонации, повторила Кира.

— Не понимаю... — Совсем растерялась Блекдор.

— Значит безработные. — Кира что-то записала в лист протокола. — Состоите в браке?

— Конечно. Простите, а что вы записали?

— Имя мужа? — Девушка, которая так и не представилась, продолжала задавать вопросы, не отвечая на вопросы Аделии Блекдор.

— Эдвард.

— Дата его рождения.

— Первое июля три тысячи пятнадцатого года.

— Иена родителей, даты их рождения и род их деятельности.

— Иоган и Розалия Блекдоры. Родились, постойте, сейчас вспомню.

Растерянная Блекдор не сразу, но все же вспомнила даты, и Кира записала их в протокол.

— Роде его деятельности.

— Ну, он аристократ и видный мес.

— Чем зарабатывает на жизнь? — Перефразировала вопрос Карпович.

— Зарабатывает? — Меса от шока аж воздухом подавилась. — Он аристократ!

— Значит, не зарабатывает, так и напишем. — Чирк! И очередная строка бланка заполнена.

— Дети есть?

— Да, конечно. У нас сын. Микаэль.

— Отлично.

А дальше начался такой град вопросов, что даже у бывалых следователей от них плохо стало.

— Имя сына? Дата рождения? Место рождения? Кто принимал роды? Есть ли внебрачные дети у вас? У мужа? Сколько няnek было в семье? Три? Их имена, даты рождения, образование, состоят ли в браке, сколько лет работали? Причины увольнения... где работают сейчас. Какое образование у сына? Состоит ли в браке? Имя, фамилия, род деятельности...

Вопросы все сыпались и сыпались. Однотипные, раздражающие.

— Я так работать не смогу. — Находясь в шокированном состоянии, прошептал Ремми, словно ни к кому не обращаясь.

— Стесняюсь напомнить, что Кира не профессионал, даже более того, училась она совсем на другую профессию. Вы представляете, какие монстры там у них работают? — Герарт даже чувствовал гордость и восторг по отношению к Кире. Вот это девушка! Нахватавшись чуть-чуть информации дома, тут она творит такое, от чего у него мурашки. Как она держится, разыгрывая перед допрашиваемой мисой такую канцелярскую бездушную крысу. Чистое восхищение, уважение, помноженное на влюбленность. И в груди зрела уверенность в том, что Киру нужно вести в храм. А еще нужно обязательно подарить что-то милое и красивое.

— Я в ужасе. Сколько они уже сидят?

Все посмотрели на часы. Потом на проводимый допрос, потом друг на друга.

— Полтора часа Блекдор ждала допрос, сейчас уже три с половиной часа сидят и бланки заполняют.

— Даем еще полчаса, и вызываем сюда Киру.

Миса Блекдор никогда не чувствовала себя настолько морально уничтоженной. Казалось, что конца и края этому допросу нет. На тут вдруг открылась дверь, и в проеме показался черноволосый мужчина.

— Миса, вы закончили?

— Какое закончили! Мы едва до середины дошли. Закройте дверь.

— Миса, там вас очень срочно требуют, вы не могли бы подойти?

Девушка раздраженно ответила.

— Хорошо, какой кабинет?

— Так это, к начальнику.

— Буду через пять минут.

— Но...

— Нам протоколы подписать надо. Либо я иду прямо сейчас, а миса Блекдор еще часа два сидит тут и занимает комнату, либо вы даете мне пять минут, мы быстро подписываем протокол и я освобожу комнату и отпущу домой мису. Что выбираете?

— Пожалуйста, дайте нам пять минут! — Миса Блекдор взмолилась.

— Ну, это, хорошо. Жду вас тут.

И дверь закрылась.

— Неприятно, конечно, что нас вот так прервали. — Чуть сморщила носик Карпович.

Кира протянула исписанные бланки мисе.

— Вот, пожалуйста. Ознакомьтесь. Внизу каждого листа напишите следующую фразу: «С текстом ознакомилась, все правки верны и актуальны, претензий не имею». Далее ваша подпись и дата.

И миса принялась строчить, не глядя на текст, стараясь уложиться, в отведенные пять минут.

Женщина так сосредоточилась, что не видела довольной улыбки Киры.

— Кирочка зверь просто! — Лерой выдохнул. — Что у нас со временем? Обратился он к начальнику.

— Давно уже справились. Кира невероятная умница. Пошли, заберем Киру, и отпустим Блекдор домой. И узнаем, есть ли в их семье что-нибудь интересное.

Пока велся изнурительный допрос, дом мисы Блекдор был чательно осмотрен, и следователи нашли там очень много интересного, запрещенного и криминального. Всем хватит и на парочку казней, и на три-четыре пожизненных срока, и на рудники...

Месы Блекдоры в этот день дома отсутствовали, находясь во дворце по приказу императора. Их внезапно вызвал сам государь для беседы на какую-то важную тему. Правда вот аудиенция не состоялась. Их подержали в приемной несколько часов, затем сообщили, что император принять не сможет, резко изменились планы, так что они могут возвращаться домой.

Истина же заключалась в том, что в планы императора и не входила данная встреча. По просьбе племянника, он вызвал Блекдоров к себе, чтобы выиграть время. В этот же самый момент мису допрашивала Кира, а в их доме проходил обыск.

А вот по результатам этой проверки, домой, разумеется, никого не отпустили. Надели наручники, блокирующие магию, и закрыли в одиночных камерах.

Глава 17

Я вышла из кабинета через пару минут после того, как помещение покинула миса.

Клянусь, с такой скоростью, какую развила миса, можно в космос улететь. А я же потянулась, размялась, и, отодрав от неудобного стула седалищный нерв, кричтя, и слегка ругаясь, направилась в кабинет. Стулья жуть какие не удобные. Кажется мои слова о том, что не комфортно должно быть в допросной, приняли слишком буквально. Это пусть допрашиваемым будет не по себе, а вот следователям можно и нормальные стулья поставить.

В целом, я была очень довольна. Провела свой первый в жизни допрос. Нет, он конечно был той еще фикцией, но мне все равно есть чем гордиться. Времени на подготовку было мало, частично вопросы я задавала из головы. Но дело сделано. Теперь нужно в кабинет к начальнику, узнать, как прошла остальная часть операции.

А там меня уже все ждали. А главное, там был незнакомый мне следователь, что проводил обыск. И судя по его довольному лицу, они нашли что-то интересное.

— О, миса Кира Карпович!

При моем появлении в кабинете, все мужчины встали.

— Рад, рад с вами познакомиться. — Я протянула руку, мужчина чуть сжал мои пальцы. — Великолепное ведение допроса, как и сама идея всей операции.

— Кира, позволь представить, это старший следователь города, мес Ротра Грина. Грин, моя невеста Кира.

— ... и мать всея криминалистики. — Ремми прошептал это очень тихо, но все услышали и посмотрели на него.

Взгляды были разные. Осуждающий взгляд от начальника, гневный мой, и смешливый от Грина. Лерой смотреть на приятеля не стал, а лишь глаза закатил.

Невысокий, пухленький, на первый взгляд больше похож на директора школы или что-то в этом роде. Серый в клетку костюм-тройка. Пенсне и залысина на затылке.

Я присела за свой стол, мужчины заняли свои места.

— Удалось что-то найти?

— О, миса Кира, более чем. Начнем с того, что миса Блекдор занималась изготовлением и распространением фальшивых купюр.

У меня аж челюсть на стол упала. Это что-то новенькое. А пальцы сами зарылись в волосы, и стали слегка массировать кожу. Видимо, от этих действий, из глубины подсознания, на свет божий стали ползти мысли-воспоминания, о микротекстах, водяных знаках, микроперфорациях и голограммах.

— Мес Блекдор планировал возглавить переворот, там столько всего интересного, от подкупа судей, взяточничество, подлогов и прочей мелочи, до организации терактов. Благодаря вашим знаниям, и тому, что вы увидели серию преступлений мы такое осиное гнездо разворошили, ух! Любо-дорого!

Судя по восторженному и абсолютно счастливому лицу меса Грина, кому-то светит повышение и пара наград. Что ж, с этим пусть без меня разбираются. Ни капли не интересно. Честно.

— А что мес... Как же его? — Я зашуршала бумагами в поисках нужного бланка. Найти его было сложно.

— Микаэль Блекдор младший. Единственный их сын. Наследник. — Грин хмыкнул. — В его комнате обнаружили сейф. В сейфе есть ряд вещей, принадлежавших некоторым убитым девушкам.

— И что теперь? — Голос стал сиплым. В груди, словно камень появился. Сжал легкие с такой силой, что вздохнуть полной грудью не получалось.

Боже, неужели я оказалась права?

— Мы уверены, что наш маньяк это Микаэль младший. Пока что мы осмотрели только те дома, что были в собственности. Так же смотрим арендованные семейством Блекдор особняки и квартиры.

— Обратите внимание и на нежилые площади. Ангары, корабли, склады и прочее. В таких местах людей

практически не бывает, следовательно, и вероятность, что кто-то что-то увидит или услышит, близка к нулю. Их легко арендовать, и в каждом городе есть такие места.

— Думаете, что убивал он их там, а трофеи увозил с собой?

— Думаю так. Мне кажется, что головы должны храниться где-то поблизости, там, где он часто бывает, и его появление не вызывает вопросы. А вот тот маленький схрон вещей в сейфе, это так, маленькая слабость.

— Его сокровищница рядом, и хорошо замаскирована. Что ж, я вас понял. Спасибо еще раз за вашу работу. Думаю, что мы еще не раз с вами увидимся.

Мес попрощался со всеми, еще раз кивнул мне и ушел. Работа зовет.

Лерой и Ремми ушли. Герарт раздал несколько поручений, и, заказав мне обед, срочно убежал к некромантам.

Им что-то по магии похимичить нужно было.

А я же, пообедав, достала листы и принялась писать все, что знаю и помню о защите денежных купюр от подделки.

От количества исписанных за сегодня листов болела голова и рука.

Вот закончу с этим делом, и в отпуск уйду.

Дверь открылась, и на пороге возникли Рамзи и Рез.

— Кира, может домой? — С нежностью в голосе спросил жених.

— Да! — Я подскочила со своего места. — Вот держи! И домой меня, домой!

— Это что у тебя? — Он взял исписанный с двух сторон лист. — «Защита денежных купюр от подделок» — Зачитал он.

— Миса занималась фальшивомонетчеством, вот тут немного на эту тему. Не знаю, пригодится или нет, но на всякий случай написала.

Ремми открыл рот, видимо намереваясь что-то спросить, но закрыл, передумав. Снова открыл и закрыл.

— Что? Не мнись! — Рыкнул на него Рамзи.

— Да вот думаю, как хороша была идея попросить помощи у Киры в свое время.

Герарт закатил глаза.

— Ремми, иди работать. Там тебе сейчас клиента на допрос приведут, а ты на премию напрашиваешься.

— На ма-а-аленькую такую. — Ремми показал пальцами, размер премии. — Можно коньяком, не обижусь.

— Иди уже. — Я махнула рукой в сторону выхода.

— Вот всегда так! — В шутку возмутился Ремми. Но к двери пошел. — Пока, Кира!

— Пока! — Попрощалась я с другом. — Мы порталом?

— Да, но нам нужно выйти из здания.

— Почему?

— Сейчас тут слишком много преступников, предателей, и прочих нехороших личностей. В целях безопасности от магии заблокировано все здание и часть прилегающей территории. Они планировали теракты, так что все очень серьезно. Пойдем.

У входа в здание, на крыльце, нас ждали.

Точнее ждали, как оказалось, меня.

Молодая миса была хорошо одета. По последней столичной моде. Ее лицо было очень бледным. Губы искусаны. Взгляд метался, и в целом, все ее движения были нервными и испуганными.

— Миса Карпович! Умоляю, выслушайте меня! — Она кинулась ко мне, путаясь в длинной юбке.

Герарт отреагировал молниеносно.

Одной рукой прижал меня к себе, второй повторил то замысловатое движение, и материализовал меч. Выставил перед нами так, что не поранил мису, но и не подпустил ее ко мне.

— Миса Элия Розз, если не ошибаюсь. Что вы здесь делаете?

— Мес Рамзи, умоляю. Позвольте поговорить с вашей невестой! Меня хотят убить! — Ее трясло. Голос срывался, а по лицу текли слезы.

Я подергала меса за рукав, привлекая внимание.

— А помнишь тот список с девушками, подходящими на роль...

— Помню. Она там была.

Я состроила «щенячий» взгляд, сложила молитвенно ладони.

— Пожалуйста! Вдруг, что интересного узнаем?

Герарт смотрел на меня пару секунд.

— Веревки из меня вьешь! Комната триста три. Там Навьен. Все, идите, буду через минуту.

— Миса, идите за мной. — Позвала я девушку. За спиной, ругался на кого-то, мой мес. Явно отсчитывая за то, что постороннего пропустили на территорию.

Комнату нашли быстро. Навьен на входе предупредил:

— Ради вашей безопасности, мисы, дверь останется открытой. Я буду тут. Суть вашего разговора будет от меня скрыта, но я в любой момент могу вмешаться, так что не советую делать резких движений. Мы кивнули и присели на стулья.

В комнату заглянул Герарт.

— Я тут, если что. — И скрылся из виду. Его присутствие ощущалось. От этого казалось, что я защищена. Расслабилась и заговорила с девушкой.

— Итак, вы миса Элия Розз. Мое имя вы знаете. Так что я вас слушаю. Что привело вас сегодня сюда, и что вы хотите от меня. Насколько я помню, мы не знакомы.

— Да, нас не представили на балу. Вы так быстро ушли тогда. Но я понимаю, первый бал, да еще и такие события. — Она тряхнула головой. — Это не важно. Понимаете, мне угрожают. Обещают убить в ближайшее время. Я хочу рассказать вам, как так получилось, прошу, выслушайте. У меня нет доказательств. Только мои слова. Но мне нужно поделиться хоть с кем-то иначе просто сойду с ума.

— Хорошо, я вас слушаю.

— Семь лет назад в наш дом впервые, в гости приехали Блекдоры. Вы не знаете, наверное, это очень влиятельная семья. Древний род. Очень богаты и известны.

Я напряглась.

Меня порадовало, что девушка не в курсе ареста знатного семейства.

— И что же случилось?

— О, мес Микаэль попросил моей руки. Глупость, право слово. Стоило мне спуститься к приветственному обеду, как он вскочил, назвал богиней и попросил моей руки.

— И что вы ответили?

— Посмеялась. Мне тогда едва минуло пятнадцать. Какой тут брак? Меня каждый день родители снимали с яблонь в нашем саду, и мама отчитывала за разбитые коленки.

Девушка чуть успокоилась. Сейчас она слегка улыбалась, вспоминая детство.

— Все тогда посмеялись, как мне казалось, не зло. Но я ошиблась. И поздно поняла это. Слишком поздно. С того момента Блекдоры появлялись в нашем доме регулярно. Микаэль все пытался свести дружбу со мной. Но. Он был болезненный, мнительный. Порой даже слишком мнительный. Гулять с ним или играть было сущим наказанием.

— Можете привести пример?

— Да. Однажды мы пошли на ярмарку. Я такие места обожаю. Столько всего интересного из разных стран. Столько новых знакомств! Он как всегда ныл, что там много разной заразы и злых людей, и что он туда категорически отказывается. Что бы он ни говорил, а все равно шел за мной, хоть я и не звала. Так вот, ему все время казалось, что люди вокруг говорят о нем. И, причем, говорят зло. Я все надсмехалась и говорила, что у него мания. И просила успокоиться, ведь никому не интересен какой-то худой и очкастый юноша. Но казалось, временами, что он просто не слышит меня.

Тут девушка вспомнила еще одно событие.

— Когда нам было по семнадцать, у него высыпали прыщи на лице. Врач говорил, что это нормальное подростковое явление, просил не расчесывать и выдавливать, и скоро все само пройдет. Он не верил. Говорил, что раз нет у меня, то и у него быть не должно. И вообще, врач дилетант и все врет и у Микки тяжелая болезнь. Тут приехал торговый караван с востока, ну и я, конечно же, побежала туда. Мне страсть как хотелось приобрести восточных тканей! Он следом увязался. Все ныл, что на него косо смотрят и обсуждают какой он прыщавый урод. А на деле никто в его сторону даже головы не повернул! Его мнительность касалась еды, внешнего вида, круга общения. Родители его только масло в огонь добавляли. Мне же он казался жутким прилипалой. Еще и трусом. В дворовые разборки не лез, из дома никуда не выходил мамочку слушался беспрекословно.

— Но однажды что-то случилось, верно?

— Можно и так сказать. Спустя пять лет после нашего знакомства в нашем городке стали пропадать девушки. В основном горничные. Сначала никто внимания не обращал. Их было совсем немного, да и часто девушки то сбегают, то бросают работу. Молоденькие и глупые. Одна, вторая, третья. Как-то раз мне потребовалась новая горничная, предыдущая девушка уволилась из-за беременности. Так вот, мама наняла девушку. Клянусь, со спины мы были словно близнецы! Я и не заметила, как подружилась с ней. Вот, — из маленькой сумочки она достала карточку. — Это мы с ней. Карточка на память. Мы сделали в ее день рождения. Ее зовут Элия.

Она протянула карточку мне. И действительно. Девушки были очень похожи. Нет, перепутать их было нельзя. Разве, что в темноте. А вот за сестер принять можно.

— Через пару дней, после этого она пропала. Все ее вещи были на месте. Деньги, документы. Мама тогда не придавала этому значения, а вот я... Я испугалась. Пыталась сказать об этом папе, но тот отмахнулся и даже слушать не стал, сказав, что у меня бурное воображение. И что это следствие того, что у меня слишком много свободного

времени. Но я была упорной, все говорила и говорила. По итогу отец просто отправил меня в пансион на учебу. Три года я не была дома. Даже частично признала, что Эллия и вправду могла сбежать. Мало ли кто ей мог голову вскружить. А если и нет, то уж теперь-то, после стольких лет, я вряд ли могла бы ей чем-то помочь. Обучение закончилось, и я вернулась домой. Снова гости и снова Блекдоры. Снова восторженный взгляд Микаэля. Только теперь он пугал меня. До крика пугал. Вот сидит, ест, пьет вино и говорит с папой, а мне от ужаса кричать хочется. В тот вечер я успокаивала себя, что на следующей неделе у него свадьба, вот он и выглядит так... странно. Не только же девушки волнуются, правда?

— Что-то произошло в тот вечер?

— Да. Он подждал меня на лестнице. Вечером. Они тогда остановились погостить у нас на два дня. Я поднималась в свою комнату, когда он преградил мне дорогу. Боже, я никогда не забуду, что он говорил тогда.

— Вы можете воспроизвести те слова?

— Да.

— Ты сегодня чудовищно прекрасна, впрочем, ты же богиня, и по-другому выглядеть не можешь. Ты готова?

— К чему? — Девушка едва дышала от ужаса. Было что-то такое ненормальное в его голосе и интонации, что заставляло внутренности сжиматься, а мысли разбегаться.

— К тому, что ты будешь единственной на свете. — Улыбка напоминала оскал хищника.

— Я не понимаю, о чем ты.

— Все они лишь жалкие копии, но и ими я мог наслаждаться, пока вновь не встретил тебя, теперь мне мало, и твоя вина в этом. Сразу после свадьбы, мне придется начинать все с начала, но уже в другом городе. Насыщаться другими, когда есть ты. Ох уж эти подделки! Теперь постоянный голод. Твоя вина в этом! Твоя!

— Кажется, ты перебрал, Микаэль. Иди спать! Я не желаю разговаривать в таком тоне! — Слегка оттолкнув его, она смогла подняться по лестнице, и запереться в своей комнате.

— Вот вроде ничего такого и не сказал, я у меня в голове все его слова крутились. А дальше была свадьба. Все поздравляли молодожен, я старалась держаться подальше. Еще какое-то время все было хорошо. В гости они больше не приезжали, что очень меня радовало. Я ведь не только Микки не любила. Его родители тоже не вызывали во мне симпатии. А тут, на балу... все полетело в бездну. Он поймал меня и оттащил в одну из галерей сразу после той дуэли. Он был в бешенстве.

— Ты! Это все ты! Если бы ты тогда стала бы моей женой, то всего этого бы не было. А теперь, что? Притащила с собой подружку из ада, чтобы разрушить то небольшое, что у меня осталось? Не выйдет! Вы не победите! Я сильнее! Хитрее! И убивать я научился быстро и с удовольствием. Я убью эту дрянь Карпович, она мне мешает, но сначала покружусь рядом, покажу ей, что такое смерть и боль, а потом приду за тобой, моя прекрасная богиня. И мы будем вместе. Навсегда вместе, и ты уже не посмеешь надо мной и не скажешь «нет».

— Высказав все это, он развернулся и ушел. А я не знала, что мне делать. Просто не знала. Очень хотелось тогда все бросить и найти вас. Но что я могла сказать? Как предупредить? Совсем недавно я была на кладбище. Мы с семьей ежегодно посещаем могилы наших почивших родственников. И вот, я увидела вас. Вы говорили с какой-то девушкой. Чуть погодя я поняла, что вы кого-то хороните. Вскоре мы покинули кладбище. Как только мы оказались за воротами, я сказала своей маме, что случайно оставила на одной из могил свои перчатки. Разумеется, они лежали в моем кармане, но мне нужен был веский предлог, чтобы вернуться. Когда я подошла к той могиле, возле которой были вы, я увидела, что там похоронено три девушки. С единой датой смерти. Тогда, о, боже, только тогда я поняла, что это дело рук Блекдора. И что вы следующая! Он ни перед чем не остановится. Он сумасшедший. А на балу он мне ведь прямым текстом сказал, что сначала убьет кого-то близкого к вам, а потом и вас саму.

— И доказательств у вас нет. — Задумчиво проговорила я.

— Да, к сожалению. Вы мне не верите?

— Верю. Это была моя подруга, и две знакомые, что работали со мной. До сих пор мне с трудом верится в их смерть. Но то, что это дело рук вашего поклонника, я верю. Вы согласитесь помочь следствию и мне?

— Да, безусловно.

— Хорошо. Очень хорошо. Простите, мне нужно пару минут подумать. Вы не могли бы подождать?

— Да, мне выйти? — Девушка готова была встать.

— Нет, посидите тут я на секунду.

Я вышла в коридор. Там меня ждали Рамзи и Навьен.

— Навьен, прошу, принесите девушке чаю что ли. И предупредите, что нам нужно, чтобы она подождала меня около получаса.

Мужчина кивнул и с молчаливого разрешения Герарта, ушел.

— Милый, это она. Поверить не могу. Она. Понимаешь? — Руки мелко дрожали. Герарт перехватил мои руки и сжал, грея и успокаивая.

— Хочешь сказать, что та версия про безгранично влюбленного маньяка, верна?

— Что-то около того. По крайней мере, она сказала, что он не раз называл ее богиней и намекал, что остальные копии и она единственная. Там, похоже, все совсем тяжело. Я имею ввиду его психическое здоровье. Его допрашивали уже?

— Нет. Пока маринуем его в камере, а что? Хочешь допросить?

— Нет, хочу мотивировать. По крайней мере, попытаться. И она нам нужна. Слушай сюда внимательно.

Я рассказала Герарту свою задумку.

— Это рискованно, но мне кажется, что так мы ускорим дело. Нам нужно его признание и желательно, чтоб он все рассказал. Вообще все. Как думаешь, сработает? — Я с надеждой посмотрела на жениха.

— Я уверен в этом. Даже больше скажу, что я бы поступил почти так же. Только грубее. А твой вариант изящнее что ли.

— Просто он женский. — Я пожала плечами.

Еще несколько минут заняла подготовка к новой операции.

Звук шагов отражался от стен. Звонкие острые каблуки резко отличались от сапог стражников, и заставили мужчину вздрогнуть. Через минуту, около его камеры кто-то остановился. Нежный запах жасмина едва не заставил его взвыть.

Она.

Сомнений не было.

Первая дверь открылась. Теперь между узником и его наваждением была преграда из толстых стальных прутьев.

— Ты разочаровал меня. — Голос уставший, ровный. От этого ее слова били по нервам сильнее.

— Нет, нет, нет... — Забормотал мужчина. Ему не хотелось слышать такое. Боле того, он был уверен, что оставался лишь шаг до цели.

— И зачем ты их убивал?

Он удивленно заморгал.

— Так было нужно, так правильно, ты же сама говорила, что хотела быть единственной.

— Не правда.

— Правда! Правда! — Мужчину трясло. Он едва стоял на ногах.

Она говорила с ним. Но это был не тот разговор.

— Я хотела быть единственной для своего мужчины. Я хотела быть центром его мира, я хотела быть любимой...

Он перебил ее.

— Да! вот видишь! Все как ты хотела. Ты богиня! Ты единственная, остальных нет! Видишь? — Он рассмеялся. Коротко и зло.

— Но разве я говорила убивать других? Они тоже хотели любви. И они ее заслуживали.

Казалось в эту секунду. Что мужчина подавился воздухом. Стоял, глотал воздух в тщетной попытке удержать рушащийся мир.

— Я ошибся?

— Не то слово. — Девушка не сдерживала слез. Но голос ее звучал ровно и без надрыва.

— Я все исправлю! Исправлю, ты будешь довольна!

— Бред. Ты ничего не исправишь. Поздно! Ты все разрушил, как только пролил первую кровь. Я никогда тебя не прощу. Никогда!

Он не слушал ее.

Хотя, скорее всего не слышал. Ушел в себя. Что-то бормотал под нос и мотал головой.

Девушка еще постояла полминуты с жалостью и отвращением, глядя на того, с кем росла. Как из того длинного угловатого и неуклюжего мальчишки он превратился в это?

Миса Карпович поведала о его преступлениях так сухо и коротко, а в ее глазах стояли столь горькие слезы, что миса Элия Розз поняла, что сидящая напротив девушка с обручальным кольцом Рамзи на пальце, не рассказала и

десятой доли того, что натворил Микки.

И это заставляло сердце биться неровно. Не могла ли она, Элия Розз быть причиной столь буйного поведения?

Она отошла от камеры. Разговаривать с ним сейчас бесполезно. Он просто не услышит, хоть закричись.

— Оставьте его на пару дней в тишине. Так он заговорит быстрее, и быстрее придет в себя. Во время разговоров со следователем при первых же признаках такого ухода в себя запирайте его снова в одиночную камеру. Когда он один и в тишине, то приходит в себя быстрее.

Не поднимая глаз от пола, проговорила миса Розз.

— Спасибо вам. — Мес Рамзи проводил ее к выходу. Там, возле входа стояла Карпович. Она не стала спускаться вниз.

— Боюсь, что выцарапаю ему глаза. — То ли пошутила, то ли правду сказала. — А вы справитесь и без меня.

Герарт вышел из дверей, придерживая чуть покачивающуюся мису Розз. Они вышли из здания тюрьмы достаточно быстро. Я думала, что разговор выйдет более длинным.

— Я все сделала, миса. Сейчас он немного не в себе, но скоро успокоится и его можно будет допросить.

— Спасибо вам.

Та кивнула, опустила голову вниз и через миг разрыдалась со страшной силой.

Мы переглянулись с Герартом, и постарались ее успокоить. Вышло не сразу.

Истерика набирала обороты.

— Герарт, давай перенесемся куда-нибудь, где нам никто не мешает.

Тот уже хотел что-то предложить, но я внесла поправку.

— Только не на работу, умоляю.

Он кивнул, подумал, и мы перенеслись в одну из кабинок ресторана в столице. Мой мес перенес нас, получил какое-то сообщение по работе. Что-то очень срочное. Задерживать его не стала. Тот пообещал вернуться через час, и отправить меня, наконец, домой.

Я сделала заказ на двоих. Миса все еще рыдала, не в состоянии даже меню держать, так что выбирала я, опираясь на свой вкус. Сидели вдвоем. Навьен в качестве охранника снова стоял за дверью.

— Эт-т-то ж-же я-а-а-а виновата-а-а! — все еще захлебываясь слезами причитала девушка. Надо бы ее отвлечь, только вот как?

— Готова поспорить, что нет. — Я листала меню, в ожидании заказа. — Миса, послушайте меня.

Та подняла на меня взгляд.

О, есть контакт!

— Я пока что не знаю всех деталей дела, да и не то чтобы мне было интересно их узнать. Вам я хочу сказать лишь следующее. Как бы вы себя не винили, я думаю, что вы лишь послужили катализатором, его действий, а не причиной. Понимаете?

Девушка судорожно вздохнула. Слезы, как и всхлипы, еще присутствовали, но вот истерика уже миновала, и теперь девушка успокаивалась. По крайней мере, ей хватило сил держать кружку с чаем в руках, самостоятельно.

— Не я, так кто-то другой.

— Верно. Так что успокойтесь, пожалуйста, все хорошо.

— Да, вы правы. По крайней мере преступник пойман. О, Безликая. — Девушка судорожно вцепилась в кружку.

— Боюсь, мне теперь до конца жизни будут сниться кошмары.

Я на это ничего не ответила.

Час миновал быстро. Мы с мисой больше почти не разговаривали.

— Спасибо вам большое, за то, что выслушали и успокоили, и за все то, что вы сделали для поимки Микаэля.

Я пожала плечами.

— Поверьте миса, я не сделала ровным счетом ничего.

Та была со мной не согласна. Но спорить не стала.

— До свидания.

— Удачи.

И Навьен перенес девушку из ресторана.

— Герарт, скажи, а я еще следствию нужна?

Тот напрягся.

— А что?

— Да вот соскучилась я по Тоторовски. Интересно, как они там без меня? Много ли дров наломал младшенький?

— Только давай без членовредительства.
— Хорошо, а морально издеваться можно?
— Сколько угодно. — Рассмеялся Герарт.

Остаток вечера я провела за вязанием. Откопала несколько мотков черной пряжи. И стала вязать. Без цели и задумки. Позволяя рукам творить, а мыслям бродить где-то далеко отсюда.

Кажется, все закончилось, и теперь моя интуиция спала.

Петля за петлей, ряд за рядом, мысль за мыслью.

Завтра нужно зайти в пекарню и прикупить немного выпечки. Сил что-то готовить, просто нет. Затем зайду к молодой мамочке и проверю как там дела. Заодно обсудим новости. После вернусь домой и буду ждать Герарта. А послезавтра меня ждет моя старая привычная жизнь в Управлении. Чаепития с мисой Элжер, ругань с Йесом Тоторовки и множество бумаг. Срочных и не очень.

Сама не заметила, как заснула.

Глава 18

А с самого утра меня поджидали странности.

Во-первых, в квартире обнаружился Герарт. Причем обнаружился он в рубашке, брюках и на моей кровати. Во-вторых, он мирно так сопел мне в макушку, обняв не только руками, но и ногами. Так дети спят в обнимку с большой плюшевой игрушкой.

Это еще что такое? Я попыталась осторожно выбраться, но миссия была провалена практически мгновенно.

— Кирочка лежи смиренно, я спать хочу. — Не открывая глаз и не меняя позы, прохрипел мужчина.

Обалдеть просто.

— Герарт, я не подушка.

— Ладно, кофе нальешь? — Герарт медленно выпустил меня из объятий и сладко потянулся.

— Хорошо, налью. — Я сопротивляться не стала. Встала с кровати, и по пути на кухню спросила. — А ты как тут вообще оказался?

В спальне зевнули.

— Ты меня не дождалась и уснула в кресле. Кстати, а что ты вяжешь?

— Да? Ничего себе. Да так, сама не знаю. Села просто нервы успокоить.

Пока я разливала кофе по чашкам и доставала печенье из шкафчика, Герарт умылся и плюхнулся на стул.

— Вот и успокоилась, аж уснула. Прости, завтрак не ахти какой.

— Не страшно. — Принимая у меня из рук чашку, проговорил Герарт. — Иди, умывайся. Какие планы на сегодня?

— Булочная и роддом. — Бодро отрапортовала я, и ушла умываться.

Вскоре я присоединилась к завтраку.

— А какие планы у тебя?

— Блекдоры и разборки с тем, что натворили они и мой дядюшка. — Тяжко вздохнул мес.

Вид у него был помятый, уставший, и явно мужчина не выспался.

— Дядюшка? Ты про императора?

— Да, у меня один дядя.

— И что он натворил? — Я подлила кофе в его чашку.

— Погулял по молодости очень хорошо, а результат его прогулок мне разгрести. Помнишь министра транспорта и порталов?

— Меса Аргона Томаса? Попробуй, забудь.

— Тебя ничего тогда не удивило? На балу?

Свою чашку я отставила в сторону. Демонстративно. Чую, что сейчас мне поведают что-то невероятно интересное, так что боюсь подавиться. Хотя, судя по его интонации, чашку следует убрать подальше, как и любые другие предметы годные для метания да малые и средние расстояния. И то, что Герарт маг, да еще и с хорошо развитыми мышцами и реакцией, меня, видимо не остановит.

— Удивило? Что ж, давай по порядку. Я впервые побывала на балу, поговорила с императором, была свидетельницей дуэли со смертельным исходом, и мне сделали предложение. Милый, да там все странно было! С первой ступени, по которой мы поднимались, до последнего взгляда в мою сторону. Все, понимаешь? С момента моего появления здесь, я не особо интересовалась ни политикой, ни не писаными правилами по которым живет аристократия. Дом, работа, коллеги и несколько друзей. Я не интересовалась. Герарт, да для меня шок был дикий, когда у меня на глазах человека убили. Так что будь, добр, просвети, во что я влипла.

Тот тяжело вздохнул и отставил пустую чашку в сторону.

— Хорошо, но сначала вернемся к моему вопросу.

— Дуэль. Это скандал. Жуткий, страшный скандал.

— О, да. На балу в честь династии один отпрыск семейства убивает другого. — Его настроение потихоньку стало подниматься вверх.

Я нахмурилась.

— Но ты здесь.

— Ага. — Довольная улыбка в ответ.

— Почему?

— Долгая история.

— Ой, а я смотрю, мы торопимся. — Язвлю.

— Томас занял пост министра всего три года назад. Удивительно, но не смотря на свой поганый характер, с работой он действительно справлялся отлично. И за это Томасу прощали многое, не всё и не все, но многое прощали. Странности стали замечать некоторые мои приятели. В какой-то неуволимый момент Томас стал откровенно хамить некоторым вышестоящим чинам. Он грубит, а в ответ не вызов на дуэль, как поступили бы многие, а смешок и что-то вроде оправдания. Солдафон, что с него взять, да и гены, такие гены. Не вода. Ему же до поры до времени, но все же хватало мозгов не идти на прямой конфликт со мной или наследником. Все же Томас был внебрачным сыном императора.

— Прости, сын? — Я челюсть на пол уронила.

— Да. — Герарт безмятежно налил себе еще кофе. — По империи, я думаю, что десятка три его детей бегают. Но то ведь не доказано. В браке рожден лишь один, а вот Томас был сыном, пусть и не любимым, но все точно знали, чей он.

— Стоп, стоп, стоп! Ты убил сына императора, пусть и бастарда, на балу в честь какой-то там сотни лет императорской семьи? Я правильно поняла?

— Да.

— У меня слов нет. — Прижала пальцы к вискам. Ничего не понимаю.

— У императора их тоже не было. Вот только раньше. Недели так на две.

— Поясни. — Попросила.

— Вскрылся заговор. Томас вдруг решил, что он достоин трона больше, чем законный наследник. И стал собирать вокруг себя единомышленников. Ну, как сказать, «единомышленников»? Он, через грамотный шантаж, добивался лояльности и поддержки. Кто на шантаж не шел, платил жизнью. Двух якобы случайных смертей хватило, чтобы остальные стали сговорчивей. Так на свою сторону он перетянул что-то около двадцати знатных семейств. Тут то, двадцать первая семья и оказалась...

— Блекдоры.

— О, да. Микаэль со своим пристрастием никого не интересовал особо. Ну, балуется пацан с простолюдинками без роду-племени, так пусть балуется, заодно во взрослые дела не лезет.

— дай угадаю, именно он все и испортил.

— Не совсем. Испортила ты. Объединив дела и обнаружив серию. Пока я как взмыленный носился по империи с разборками заговора, ты подошла, пусть и, не зная ничего, с другой стороны. Блекдоры вместе с Томасом оказались зажаты в угол. И если Блекдоры старшие старались думать логично, то вот у Микаэля с головой совсем помутнение случилось. Особенно сильно он впечатлился увидев тебя на балу. Пока его нормально допросить не удалось, но...

— Какого цвета платье было на Розз?

— Кажется белое, а что?

— Он решил, что Розз это богиня. Богиня в белом. А я была вся в чёрном, он ведь так и сказал «притащила подружку из ада».

— Ты стала воплощением ада.

— Ага. А тут еще и дуэль, на которой убили друга его родителей. Я ведь правильно понимаю?

— Да.

Мне вспомнился жуткий взгляд, который обжег меня на балу. Может это он смотрел?

— И вот теперь представь, перед ним настоящее торжество зла. Ты победил, сделал мне предложение, все вокруг нас поздравляют. Это не правильно. Это и подстегнуло и к действиям и к потере самоконтроля.

— Родители пытались как-то его остановить.

— Они не интересовались его делами. А так думаю, что это им не мешало, и ладно. Если бы они знали, что это подстегнет расследование, то попытались бы вмешаться.

— Понятно. Значит, выходит, что готовился переворот?

— Да. И, к сожалению, достаточно давно. Действовали тихо, аккуратно и не спеша.

— Герарт, я буду права, если предположу, что еще далеко не конец?

Тот молча кивнул.

— Томас с командой хотели убить императора, его семью и ближайших родственников, и тем самым занять трон. Вчера ты говорил о готовящихся терактах, большом количестве взяток.

— Да правильно. А еще что скажешь?

— Томас не сам до идеи с троном дошел, его надоумили. И судя по твоему довольному виду, я права.

— М-м-м... Умничка. Идеи? Предположения?

Я думала. Очень сильно думала. Но выходило как-то совсем печально.

— Прости. Я мало знаю о дворцовых, и не только, играх. У меня есть единственное предположение.

— Слушаю. Родная, это не экзамен, говори спокойно. Ты иномирянка, и действительно о наших порядках мало знаешь.

— Я думаю, что Томаса к власти тащили не наши аристократы и не он сам. Его вели те, у кого есть интерес максимально ослабить страну. Никому не нужен сильный сосед на политической арене. Война дело дорогое и не всегда она заканчивается, так как было задумано. Скорее всего, какое-то из соседних государств решило, что наша страна слишком сильна, и ее можно ослабить междоусобицей. Старое доброе разделяй и властвуй. Томаса бы привели к власти. Но у того ни знаний, ни опыта ни ума, да и те, кто был против него тоже в сторонке бы не остались, и пока бы шла грызня за трон, у нас бы отжали например побережье или рудники. А может и то и другое. Основного врага следует искать там, где выгодно. Кто бы выиграл от того, что Томас станет императором?

Мне на это ничего не ответили. Только удовлетворенно хмыкнули.

— Умничка моя. Пять баллов. Мы пришли к тем же выводам.

— Что дальше?

— А дальше ты возвращаешься к прежней жизни. Живешь, как и жила. А я пропадаю на месяц. А как вернусь то расскажу тебе все-все. И про Томаса, и про заговор и про маньяка. Хотя нет, про маньяка тебе парни расскажут где-нибудь через неделю. А еще через две будут первые казни. За ними пойдет еще волна, а там и ссылки и тюремные сроки.

Из всего, что он сказал, меня волновало только одно:

— Совсем-совсем пропадешь?

— Да, милая.

Мне стало грустно.

— Даже писать не будешь?

— Писать буду, но редко. Работы будет очень много, не хочу отвлекаться. Да и чем реже мы будем общаться, тем я буду злее, и тем быстрее все решу и вернусь обратно.

Что ж, логика его мне понятна.

— Вот, тебе подарок. — Герарт протягивает мне красивую заколку. — Это не простое украшение. Если сдернешь с волос и зажмешь в руке, то я перенесусь к тебе мгновенно. Использовать можно только раз.

— Поняла, просто так дергать ее не буду.

Заколка была прелесть, как хороша. На простую металлическую основу была прикреплена черная роза с парой черных листьев. На ощупь роза казалась настоящей. Красотища. Герарт помог закрепить ее на волосах.

— Тебе идет.

Разумеется, завтрак закончился долгими поцелуями и крепкими объятьями.

Глава 19

— С ума просто сойти можно! Тут такое происходит, а я обо всем самая последняя узнаю! — Лея дула губы в напускной обиде, кормила ребенка и внимательно слушала.

— Ага. — Я сидела в кресле напротив.

— И что теперь, он уезжает?

— Он уже уехал. — Тяжело вздыхаю, и смотрю в окно. Из палаты, где мы были, вид открывался на парк при больнице.

— Скучаешь?

Я сначала пожала плечами, потом, немного подумав, добавила:

— Кажется да. Знаешь, вся эта история с маньяком, балами и прочими сопутствующими, дается мне не так легко, как хотелось бы. В книгах это все выглядит по-другому.

Лея посмотрела на меня с грустью.

— Но ты помогала с большим удовольствием.

— О, поверь, я бы с большим удовольствием даже близко бы ко всему этому бы не подходила.

— У меня есть ряд вопросов. — Перекладывая ребенка с одной руки на другую, сказала она.

— Задавай. Если знаю ответ, то расскажу, а если нет, тогда подождем возвращения Рамзи.

— Та дуэль? Почему не последовало никакой реакции со стороны аристократии?

— а ты не догадалась?

Подруга отрицательно покачала головой.

— Думаю тут в пару предложений не отделаться. Рассказывать придется с начала, причем местами просто додумывая, и строя гипотезы.

— Я сейчас от любопытства сдохну. Тебе не стыдно?

— Ладно. — Пожала плечами я. — Хочешь сказку? Будет тебе сказка.

Я уселась поудобнее в кресле. Рассказ получится и впрямь такой себе. Но что имеем, то имеем. Позже Герарта допрошу с пристрастием. Раз я увязла в этой истории, то хочу знать правду. А пока что у моей подруги на руках засыпала кроха, слова сами стали складываться на манер сказки.

— Жили-были две страны. Обе сильные да мощные. Не то что бы дружили, но и ссорится не хотели. Затея они войну, то длилась бы она долго, крови попила бы много, а итогом бы стала нищета, разруха и тоска. И такой баланс сил существовал очень долго, пока однажды, на трон не взошел император вроде умный, да только до женщин больно уж слабый. За годы правления он понаделал множество детишек по всей империи. С возрастом, конечно, остепенился, да сделанного уже не воротить. Вторая страна это заприметила и нашла одного из имперских отпрысков да говорит ему: как же так? Империя большая, сил много, а править будет кто? Вон тот наследник? А ты чем хуже? У тебя и выправка и стать! И ты старше! Давай помогу тебе, сделаю тебя императором, а ты со мной дружить будешь. Вот тебе наша гарантия. И протянула соседняя страна бастарду мешочек с золотом. Томас слушал речи сладкие, да мешочки брал. Он и вправду, верил, что станет императором. Дурак он, в самом деле. Чтоб покрепче его держать, да задумку свою коварную исполнить, сосед-император, что и подговорил Томаса к измене родине, показал ему дочь свою, красавицу и ее руку пообещал. Ну, тут у Томаса совсем головушка прохудилась. Возьми да и начни действовать. Стал он аристократов подговаривать. Кого шантажом брал, кого подкупом. Кому сам речи сладкие шептал. Как уж об этом племянник императора узнал, стал думать, как Томаса на чистую воду вывести? Да так, чтоб и малой кровью и всех, кто на его сторону вычислить? Да как соседней стране нос утереть, чтоб и обидно, и отрезвило, но до войны бы дело не дошло. А чтоб внимание к себе не привлекать, да сторонников найти, он стал ездить по городам своей родины. Якобы перевод временный. Обмен опытом, да и просто, преступления он раскрывает. Ну, внимание никто из аристократов и не обращал. Тут перевели Рамзи в один город. Вроде тихий, спокойный, да только два следователя там уж больно въедливые оказались. Честными да совестливыми. Столкнулись они с загадкой странной, жуткой. Бились-бились, да ответа все найти не могли. И позвали они на помощь подругу.

— Ой, это ты о Лерое, Ремми и себе да?

Подруга слушала заворуженно. Дочка на ее руках уснула. Молодая мама не спешила перекладывать девочку в кроватку. Ей было очень радостно держать ее на руках.

— Да, не сбивай меня с мысли!

— Ты говоришь так складно, да еще и на лету. Не думала книги писать?

Я фыркнула и глаза закатила.

— Так на чем мы остановились?

Тут дверь в палату открылась и нас прервала вошедшая медсестра.

— Девушки, время посещения закончено, ну-ка быстро попрощались! Лея, у вас через полчаса процедуры.

— Остальное расскажу завтра. — Повинуясь строгому взгляду медсестры, я встала, собираясь уйти.

— Вот на самом интересном месте! Это бесчеловечно! — Лея шутливо погрозила мне пальцем. — Вот только попробуй завтра не прийти!

— Лероя если что допросишь.

— Он рассказывает скучно!

— Хорошо, я приду. Все, девочки, до завтра. — Я обняла подругу, попрощалась с медсестрой и покинула больницу.

Не то, что у меня были какие-то планы на сегодня, но я решила заглянуть на работу. Все-таки я преступно долго не проверяла работу Йеса. И если он снова накосячил, клянусь, сдам его на опыты некромантам. Порадую себя и обеспечу материалом для опытов моих фанатов.

Йес меня разочаровал.

Серьезно.

Пока я прогуливалась от больницы до Управления я уже намечтала как приду на работу, а там бардак страшный. Как поташу разгневанная к Абеларду. А как я его поташу? За ухо, за волосы или за воротник? Не важно, главное, что сделаю я это с удовольствием.

Никогда не любила беспорядок в работе, а Йес откровенно говоря, раз за разом совершал диверсии на рабочем месте. Он ведь не только со мной работал. Долгое время портил всем нервы то в бухгалтерии, то в приемной. Ко

мне-то его сослали.

Захожу в здание. Поднимаюсь на свой этаж, подхожу к заветной двери.

За дверью тишина. Только слышно, как срабатывают ящики для писем.

Щелк!

Открываю дверь очень медленно. Она противно скрипит, как в фильмах-ужасах, и я предвкушаю...

Облом.

Идеальная чистота в кабинете, на рабочем столе. Йес сосредоточенно читает содержимое письма, отмечает что-то в реестре, пометит конверт и отправляет его в нужный ящик.

Щелк!

— Это что такое?

Злюсь почти. Хотя сосредоточенная мордочка Йеса меня радует.

От звука моего голоса он вздрагивает.

— Ой, миса Карпович! Как я рад вас видеть! А вы вернулись, да? вы теперь снова тут работать будете? Я скучал!

Закрывает дверь. Заходить не стала, ибо что-то мне кажется, что Йес не в себе.

Постояла секунд пять в коридоре. Подумала.

Может мне показалось?

Снова открыла дверь.

— Миса Карпович, а вы чай будете? Можем перерыв небольшой устроить! Ой, а еще, вы так здорово придумали вот этими цветными наклейками пометить степень срочности! А то каждый раз писать неудобно. А так глянул, мельком, и оп! Знаешь!

Закрывает дверь.

Не, я туда заходить не буду. Пойду лучше к Абеларду, узнаю, что так сильно воодушевило капризного мяса к работе?

В приемной меня встретила миса Элжер.

Полненькая дама слегка за сорок радостно воскликнула:

— О, Кирочка, милая. Вы не подумайте только, что кто-то верит в эти сплетни!

— В какие сплетни? Ничего не слышала, не видела, не участвовала! — Я на всякий случай открестилась сразу и от всего.

— Как не слышала? — Я упоминала, что Элжер самая первая сплетница во вселенной? Нет?

— Кирочка, да тут такое про тебя говорят! Даже и не знаю, стоит ли тебе знать. — покачала головой женщина.

— Ну, так про меня же говорят. — Намекнула я.

Впрочем, даже если бы я стояла и молчала, то все равно миса бы мне все поведала.

— Говорят, что тебя забрали следователи, снова у них работать. А еще, что ты знаешь что-то такое, от чего к тебе все некроманты готовы памятники ставить. Эх, бедолаги! А еще, что ты замуж за племянника императора выходишь. Даже в одной из газет писали. Правда, потом опровержение дали. Но слухи-то пошли! И работаешь, по слухам опять же, с ним!

Элжер тараторила, при этом живо наливая мне чай.

Я же выгребала из-под толщи потока ее слов с трудом, но все же.

Медленно завела руки за спину, и стащила с пальца уже родное колечко. Так же медленно сунула его в карман.

Если Герарт надавил на газеты, и о нашей помолвке было объявлено только на балу, то не следует рушить его работу. Предложение сделано официально, так что тот факт, что о нашем скором браке написала лишь одна газета, свидетельствует о том, что жених мой приказал отменить статью не сразу. Видимо в печать успели сдать. А что его заставило так поступить?

Правильно.

Так что пока буду придерживаться версии того, что это все слухи.

Черт, неужели он забыл меня предупредить? Впрочем, ему есть чем заняться, а я сама смогу выкрутиться.

Я присела в кресло. Приняла чашку от Элжер. Та, разумеется, заметила отсутствие кольца.

— Безликая, неужели кто-то верит какой-то желтой газетенке, что печатает откровенные выдумки?

Элжер и верит, только ни за что не признается.

— Ох, Кира-Кира. Не знаешь ты людей. Верят, да еще как. Вот ты только подумай! Такую добрую девочку и с некромантами связывают!

— Не поняла. Миса Элжер, а что с некромантами-то не так? Вроде толковые люди, да и обществу полезные.

Та лишь горестно вздохнула.

— Так-то теперь, когда они применение таланту своему нашли. А вот еще семьдесят лет назад на них охотились, как на животных. Жгли, резали. Никого не щадили. Совсем мало их тогда осталось. Чудом выжили. Если бы не полезность дара их, то с корнем бы из мира вырезали. Вот горе-то было. Столько крови, столько безвинно убитых. Несправедливо все было и жестоко.

— А за что их так?

— Да уж было бы за что, то и вовсе вырезали бы. А так... времена тогда тяжелые были. Война очередная только закончилась. Голод, болезни. Людей косило нещадно. Вот и обозлились, сорвать зло то не на ком было. А некроманты, те со Смертью за ручку ходят.

Сижу, смотрю на мису и начинаю понимать...

«Если бы не полезность дара их...»

Вот почему они так яростно сражаются даже за дизайн карточек в картотеке. Для них это еще один пункт в графе «полезность обществу». А если ты полезен, то тебя не убьют. Даже те два парня художника, поразившие меня скоростью. Они же готовы работать не по специальности. Просто художниками.

Абзац. Нужно подумать, как им помочь.

Всем им.

И я помогу.

— Вот. А еще говорят, что ты замуж выходишь. Врут?

— А вы колечко видите? — Я помахала рукой. — Нет? Вот и я не вижу.

А оно есть. В кармане. Но надена я его позже.

— А со следователями работаешь? — С плохо скрываемой надеждой в голосе спросила Элжер.

— А как же. Протоколы пишу, бумажки подшиваю. Там человек пока работать не может, вот меня и взяли помочь. Ненадолго. Скоро вернусь.

— Опасное задание выполняет? — Ну, хоть что-то из слухов должно же быть правдой? Но нет.

— Очень.

— Правда?

— Да. Но мне не говорят. Секретно очень. Как задание человек выполнит, так и вернется.

Только бы не заржать, только бы...

— Кира, родненькая, а что же ты старика-то не проведала? — Дверь в кабинет Абеларда открылась, и на пороге возник начальник.

— Элжер, подай-ка нам чаю в кабинет, есть нам что с Кирой обсудить!

Элжер расстроилась. Ей ничего не удалось выведать. А те слухи, что будоражили ее воображение, оказались лишь слухами. Надо отдать должное, и упомянуть, что Элжер врать не любила. Сплетничать? Да. Обсуждать? Безусловно. Но не врать. Так что я точно знала, миса быстро утомит слухи, опровергнув их. Ведь она узнала из первого источника правду! А это для нее было важно.

Я прошла в кабинет Абеларда. Тот занял свое место и привычным движением руки заблокировал дверь от прослушивания.

— Проходи Кира, присаживайся в кресло.

Он подождал, пока я присяду.

— Вижу, что дела у тебя идут хорошо.

— Не жалуясь.

— Да, времена нынче.

Мы помолчали.

— Вот, нужно двух девушек в бухгалтерию брать. А там сейчас такой раздрай. Ты бы знала.

— Что им сказали?

— Разбойное нападение. Подробности будут только после расследования.

— А вы знаете?

Тот молча кивнул.

— В общих чертах. Рамзи был тут, почти сразу, как ты к нему ушла работать.

— И зачем он приходил?

— Просил не распространяться о том, куда тебя перевели. И в случае чего оказать тебе любую поддержку. Долго мы с ним не проговорили, он потом к мелкому в кабинет зашел.

— И что он с Йесом сделал?

Собеседник хмыкнул.

— Поговорил. Что он Йесу сказал, не знаю, да только тот за работу взялся так, будто если не справится, то умрет. А я и не лезу. Пусть парень взрослеет. Ты, кстати, видела?

— Йеса?

— Да.

— Была. Впечатление, мягко говоря, так себе. Да и настроение он мне подпортил. Я шла, мечтая оттащить его за уши. А он работает. Все планы мне поломал.

— Кирочка, девочка, ты мне хоть намекни. — Попытка увести разговор в другое русло, провалилась. Правду ему я сказать не могу.

— Это были последние.

— Точно?

— Да.

— Ну и слава Безликой. А то у меня сердце не на месте было. — Облегченно выдохнул он.

В дверь постучали.

Это Элжер принесла чай.

— Мес Тоторовски, я готова вернуться на работу. Так что с понедельника ждите.

— Отлично! Очень рад.

— Только Йеса уберите. Оказывается, я его в любом виде не перевариваю.

Долго засиживаться не стала. Пятница, рабочий день короткий, и, следовательно, увидимся мы уже в понедельник.

— Пока Кира, и знай, я этим сплетникам все расскажу! Будут знать, как порядочную девушку оговаривать. — Попрощалась со мной Элжер, когда вышла из кабинета.

И я знала, она и вправду расскажет, что я не невеста, и работаю простой секретаршей. Бумажки перебираю да подшиваю. Какие некроманты? Только если на вызове парой фраз перекинуться, да Кира под диктовку будет протокол записывать. Вот как раньше работала, так и работает. Ишь, чего удумали, сказочники.

Уже выйдя из кабинета Абеларда, и покидая здание, я сунула руку в карман, и через секунду, колечко снова оказалось на пальце.

Глава 20

Понедельник день тяжелый. В выходные я занималась готовкой, стиркой и генеральной уборкой. Стараясь максимально абстрагироваться от мыслей о Герарте.

Черт, я скучаю.

Выдраив квартиру до блеска, морально настроилась на продуктивную рабочую неделю. Если сосредоточится на работе, то время пройдет быстрее. Я буду занята, и скучать буду меньше. Верно?

И вот тут бы не помешало, чтобы Йес что-нибудь накосячил, так нет же!

— Ой, миса Карпович, здравствуйте! Вы вернулись! — Поприветствовал меня Тоторовски младший. Утреннее солнышко бойко светило в окно, напротив которого стоял юноша. Его чуть оттопыренные уши хорошо пропускали солнечный свет, и создавалось впечатление, что ушки светятся. Улыбка такая счастливая и бодрая. Явно на работе все хорошо.

Закрыла дверь.

Нет, это же ужас какой-то. Как работать? Никогда не думала, что буду скучать по тем временам, когда Йес саботировал работу и устраивал диверсии.

Развернулась на каблуках, и пошла, искать Тоторовски старшего. Пусть забирает своего родственничка.

В приемной, где обычно сидела миса Элжер, никого не было. На столе правда, лежала опрокинутая чашка, и чай стекал на пол. Может, за тряпкой пошла?

Внутренний паникер, конечно, сразу стал нашептывать всякий бред, но я упорно продолжала загонять нехорошие мысли обратно, в самый темный угол подсознания.

Ну, в самом деле, что мне может угрожать в Управлении? Это в книгах, что я любила в прошлой жизни, героини совершали какие-нибудь глупенькие поступки. Кто в подворотню заглядывал, кто шел куда-нибудь со своими знакомыми, которые оказывались предателями. А там, хоп! И мешок на голову.

Но я-то в Управлении. Стою в приемной, жду Элжер. А ее все нет. И тряпки нет, а чай капает.

Ладно. Может по пути кто задержал. Решаю все же постучать в дверь кабинета.

И вот черт меня дернул, не дождавшись ответа дверь за ручку дернуть!

Дверь распахнулась, словно только и ждала, когда кто-нибудь к ней прикоснется.

А там...

— Я ничего не видела! Но, боже правый, мес Абелард! Ну не на рабочем месте! Миса Элжер! — Я глубоко вздохнула. — Просто слов нет!

И я захлопнула дверь.

Щеки горят, уши тоже.

Зато теперь будет чем шантажировать Абеларда и Элжер!

Нужно только вещественное доказательство.

Несмотря на то, что магией я пользовалась крайне редко, на моем запястье все еще висела тонкая цепочка с подвесочками. В основном это были реальные вещи заколдованные и превращенные в металлические подвески для браслета. Очень удобно. Можно было отстегнуть, например, подвеску в виде расчески. Она принимала свой настоящий вид. Затем причесаться ею, нажать на маленькую руну, и у тебя в руках снова подвеска!

А сейчас на моем браслете есть карточка. Ее достаточно сорвать и направить в сторону того, что хочешь запечатлеть!

Срываю, открываю дверь, направляю...

Карточка щелкает, и изображение начинает проявляться, а я понимаю, что это не любовные игрища.

— А, так вы не извращенцы?

Миса Элжер поднимает на меня такой гневный взгляд, ей богу, им убить можно. И что-то возмущенно мычит.

— Не поняла вас развязать, или вам все нравится, и вы просите не беспокоить вас? — Та закатила глаза.

— Поняла я, поняла! — Я решительно вошла в кабинет, оставив дверь открытой.

Моя мама всегда учила меня, что лучшая тактика в любой непонятной обстановке, это комплекс из нескольких фишек твоего поведения. Нападение, наглость и легкая степень неадекватности. Процентное соотношение этих компонентов различается в зависимости от конкретной ситуации.

— Мес, мать вашу, вас кто учил так человека связывать? Руки бы оторвала честное слово! Кто так стягивает? А узлы? Вы что, совсем не знаете, как человека связывать? Подойдите сюда.

К коктейлю из вышеперечисленных компонентов добавилось еще немного. Это резкий и повелительно-наставнический тон вкупе с неожиданностью.

От последних-то слов мес Тоторовски и подчинился. Подошел поближе.

А зря.

Нужно ли говорить, что тяжелое пресс-папье, резко схваченное мной со стола, отправил начальника в нокаут? Не нужно? Ну и замечательно.

Пока мес отсыпался, я вытащила кляп.

— Миса, давайте без воплей только, а то разбудите.

Я кивнула на мяса. Набравшая было воздух в легкие для громкого крика миса Элжер, сдулась.

— Коротко, четко и по делу, а то обратно вставлю. — Погрозила я.

— Я разговор подслушала, как кто-то Тоторовски угрожал, и просил вывести тебя из здания так, чтоб никто не видел. А он заметил, ну и вот. — Она кивнула на связанные руки и ноги. — А потом ты зашла. И вот.

Еще немного и у нее истерика начнется. Кажется, кто-то реально перепугался.

Несмотря на то, что миса была далеко не хрупкая, Тоторовски все же обладал большей силой, как физической, так и магической.

И вот, что делать?

Ситуация конечно та еще.

Рука сама потянулась почесать затылок. И пальцы наткнулись на заколку.

Интересно, а это можно считать «тем самым» случаем? Или нет? Эх, была, не была.

Сдергиваю заколку и сжимаю ее в руке.

Портал еще не схлопнулся, а я уже отрапортовала:

— Я ни в чем не виновата! Я на работу пришла, к начальнику в кабинет зашла, а тут такое! Противник обезврежен и временно не дееспособен! — Выпала все автоматной очередью, фактически произнеся не предложение, а одно очень длинное слово.

— Ты меня информацией убить решила? — Стоит, смотрит на меня такой весь грозный, что прям ух! — Я думал, тебя тут убивают.

— Скорее не меня, а я. Ну, надеюсь, что я его не убила.

Все вместе смотрим на Тоторовски. Переводим взгляд на пресс-папье. Только сейчас понимаю, что держу в руках увесистый бронзовый бюст императора.

Я делаю глубокий вдох, ставлю орудие почти убийства обратно на стол. И начинаю отчитываться.

— Прихожу утром на работу, а в кабинете Йес неадекватный. Работает. Ну, меня он в таком рабочем режиме пугает, и я к Тоторовски пошла. Захожу в приемную, а там чашка с чаем пролита и нет никого. Думала, что миса чай пролила и за тряпкой отлучилась. Стою, жду, а ее нет. Ну, думаю, что время терять, дай в кабинет сразу зайду. Постучала, зашла, а тут Тоторовски мису Элжер связывает. Я сначала не о том подумала, думала любовь тут у них. Странная, конечно, но уж какую Безлика послала. Отругала и дверь закрыла. Вот. Еще решила, что неплохо было бы иметь вещественное доказательство происходящего. Так, — я дернула плечом, что-то немного стыдно стало за мысли о шантаже. — Дверь открываю, и понимаю, что не так все. Ну и вот. Мес в отключке, миса вот связанная все еще сидит.

Герарт все еще стоит грозный, но теперь снесенный быстрым потоком моей речи. Чувствую себя перепилихой из сказки Писахова. Ну, на каких сказках меня вырастили, то и любите теперь.

За спиной Герарта все еще открытый портал, там виднеется человек пять. Из них только мои знакомые Лерой и Рез. Те разве что только по стенам не стекают. И очень сильно стараются не ржать в голос. Рез даже ладонями рот себе закрыл. Остальные смотрят с такими круглыми глазами, что смешно даже.

— Милая, у меня много вопросов. Но давай все же с текущего. Почему он мису связал?

— Она сказала, что подслушала разговор Абеларда с кем-то. Его шантажировали и вынуждали похитить меня из здания Управления. Вот.

— 3-з-замечательно. — Пас рукой, и двое незнакомцев проходят в кабинет. Хватают Тоторовски за руки и ноги, и тащат его в портал.

— А ты, душа моя, почему не развязала мису?

Меня убивает его спокойствие. Вижу же что еще пара моих слов, и кто-то рванет, как петарда на Новый год.

— А я на дуру похожа? Вдруг она врет, и это она хотела меня украсть, а Абелард подслушал и разобрался с ситуацией как мог?

— А что, логично. Кира, Кира! — Вскрикнул Рез. Герарт провел пальцем по шраму, нахмурился и повернулся к следователю. Тот захлебываясь смехом перестал. Кивнул и скрылся из виду.

Те же двое вышли из портала с целью унести с собой и Элжер.

Постояли. Посочувствовали сами себе. И к ним присоединился еще один. Втроем они живенько унесли мису, связанную по рукам и ногам, и привязанную к стулу.

Портал схлопнулся.

Герарт подошел ко мне обнял.

— Ты умница, но, давай я тебя домой перенесу, а? Хватит на сегодня работы. Да и как видишь, Йес справляется.

— Да я работать даже не начала! И что ты с ним сделал? — Поинтересовалась я.

— Поговорил.

Голос уставший, грустный.

Я крепко обняла Герарта.

— Хорошо, домой так домой. Прости, пожалуйста. Я просто не знала, что делать и как реагировать.

— Все хорошо. — Попытался успокоить меня он.

— Ты злишься. — Очевидно же.

— Да. Но на себя и ситуацию в целом. Не на тебя. Даже не думай.

— Дело-то хоть продвигается?

— Еще как. Блекдоры заговорили. Некроманты паломничество в мой кабинет устроили, все им тебя подавай.

У них там для тебя предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

— Такое соблазнительное? — Вспомнила своих деятельных некрмантов.

— И это тоже. Дядя поддержал некрмантов в идее, теперь все уговаривают меня. Думают, что я на твоё решение повлиять смогу.

— Наивные.

— Не то слово. — Согласился Рамзи.

— Герарт, а можно мне не домой, а в больницу?

Отстраняюсь от жениха и заглядываю ему в лицо.

— К Лее?

— Ага.

Хорошо. Только жди меня там, я приду за тобой.

Взмах рукой, и портал открыт. Шаг, и мы в коридоре больницы.

— Все, родная, будь хорошей девочкой. — С этими словами заколка снова оказалась в моих волосах, только теперь слегка отливала синим цветом.

— Я еще пару штук прицепил.

— И одна из них маячок? Предполагаю, что вторая какая-нибудь магически боевая. И реагирует на что-то извне.

— Ага. Догадливая моя. Все, я ушел. Вернусь не скоро.

А целоваться с ним все приятнее и приятнее.

Глава 21

— Нет, все-таки магия, это что-то! Она так выросла за последние дни! — Я стояла над коконом, в котором спала маленькая Малков. Кроха посапывала, и вызывала желание взять ее на ручки.

— Да. Когда она там, то магия подпитывает ее, и она растет быстрее. Достают ее только чтобы покормить и сделать еще пару процедур. Врачи ругают, если держу на руках долго. — Лея вздыхает. Ей тяжело было быть рядом с дочкой, но на руки ее не брать.

— Ой, так и говори, попу помыть. Что я, по-твоему, младенцев не видела? — Я махнула рукой. — Не говорили, когда выписывают?

— Если все хорошо, то через две недели.

— Быстро. У нас бы где-то около двух месяцев держали. А может, и еще дольше. — Я точно не знала. Нет, конечно, все индивидуально, и зависит от малыша и мамы. Как то не интересовалась я этим вопросом.

— Ты сегодня рано, и порталом, что-то случилось?

— Ой, прошу, даже не спрашивай. — Я тяжело вздохнула. Отошла от кокона и рухнула в кресло.

— Меня весь этот «недетектив» достал жутко. Все надоело. Только чуть расслабишься, вздохнешь спокойно, так опять что-то случается! Надоело. То убийства, то балы, то допросы, то предательства. Некроманты со своей печальной судьбой. А сколько всего еще предстоит? Одно только знакомство с будущей свекровью ввергает меня в бездну отчаянья. А сколько вопросов по делу? Мама не горюй. И чем дальше в лес, тем злее дятлы мозг клюют. Привыкли расследовать убийства магией, теперь бегают и за головы хватаются.

— Что делать собираешься? — Лея потянулась к маленькой корзинке. Там она хранила все для вышивки. Сейчас, когда ей приходилось столько нервничать, рукоделие стало хорошим антидепрессантом.

— Пока что буду работать с некромантами. И ждать, когда Рамзи вернется. Надеюсь, он мне все расскажет.

— И я наконец-то услышу конец этой жуткой сказки? — Лея улыбнулась.

— Надеюсь. Пока что вопросов море, ответов мало. — Я пожалала плечами.

— По крайней мере, мы можем быть спокойными, что убийств больше не будет. — Уверенный голос подруги заставил улыбнуться.

— Сплюнь.

Акт второй.

На сцене все те же.

Помещение все то же. И некроманты опять устроили концерт.

Уже неделю, каждый день мы встречаемся здесь. Все в том же кабинете-переговорной.

А сегодня воскресенье.

Я с тоской посмотрела в окно. Погода, конечно не радовала. Небо серое, с неба то ли снег идет, то ли дождь. И ветер сильный.

Мне бы домой, или в больницу.

Но некроманты требуют моего внимания.

Базу данных они уже собрали. Дизайн карточек утвердили.

Двое некромантов, что отвечали за поиск помещения под школу и архив, ничего подходящего не нашли, и в обход Рамзи, приперлись к императору.

Мол, так и так, государь император, а все же нужна нам и школа, и лаборатории, и рабочие кабинеты и аудитории, и архив хранить где-то надобно. Много всего нужно, а здания подходящего нет. Уж помогите, пожалуйста.

К немалому удивлению некромантов, император быстро дал «добро» на строительство. Выделил большой участок и отправил к архитекторам.

Что произошло между некромантами и архитекторами, доподлинно неизвестно. Но проект был готов быстро.

Те особо не заморачивались. Слегка изменили уже существующие проекты школ, дополнив их подвалами с оборудованными в них моргом и лабораториями. Общежития оставили без конструктивных изменений, как и архив. Собрали всю эту красоту вместе, на одной территории... Получилось не красиво. Архитекторам это не понравилось. Когда получалось «не красиво» они не любили.

Подумали еще немного, и, чтобы попусту не тратить бюджет, просто сделали фасады в единой стилистике.

За стилистикой ко мне пришли, кстати.

А я в тот день была злая, грустная и голодная. Ибо приперлись архитекторы ко мне в разгар спора по дизайну карточек для архива.

Выгнав некромантов на обед, я развернула план.

— Тут у нас учебные корпуса. Все сделано и расставлено так, как пожелали некроманты. С учетом особенности их профессии.

Я кивнула.

— Здесь будет архив. — Круглый, как мяч, архитектор, поправляя очки в огромной оправе, показывал мне

тоненькой указкой на чертежи. — Мы взяли типовой проект. Как показала практика, удобно, практично, и вот с этой стороны всегда можно сделать пристройку. Все рассчитано на годы вперед.

Я молча кивнула, он продолжил.

— Здесь столовая и общежития. Мужское, женское.

— Мне не попадались некромантки. — Вот серьезно, а дамы где? Как-то раньше я не задумывалась о них.

— Девушки часто бросают обучение. Замуж выходят или меняют специализацию. Практически все работают либо с умирающими людьми, либо в похоронных бюро. Мало кто продолжает таскаться по ночным кладбищам.

— А сейчас есть огромная вероятность, что девушки будут оставаться работать в кабинетах. Кто отпечатки снимать, кто картотеку создавать, кто научную деятельность вести. Мы ожидаем огромный поток и тех, кто уже получил профессию, но желает пройти дополнительные курсы, чтобы сменить работу. — Заговорил другой архитектор. Я удивленно на него посмотрела. Мужчина весь седой, как лунь, но еще довольно молодой не дожидаясь вопроса проговорил.

— Понимаете, у меня сестра младшая некромант. Уже бегают по дому в предвкушении учебы.

Глубоко вздыхаю.

— Поняла вас. Что от меня требуется?

— Нам необходимы ваши поправки.

Еще раз взглянула на план.

— Добавьте зоны отдыха. Скамейки, столы под навесами. Пару уличных сцен. Пусть в хорошую погоду ребята отдыхают там. Помимо учебы было бы неплохо организовать кружки по интересам. Кто поет, кто рисует, кто стихи пишет. Студенты народ с буйной фантазией и неумной энергией. Их без дела оставлять нельзя. Газоны, клумбы с многолетними растениями. В штат возьмем двух-трех садовников. Они руководить будут. А провинившиеся ученики будут за садиком ухаживать. И наказание, и польза, и красота.

Мужчины кивали.

— Миса, здесь пустырь получается.

— Посадите тут деревья. Пусть небольшой парк будет. Если со временем нам что-то придется достраивать, то уберем. Впрочем, проконсультируйтесь по этому вопросу у некромантов. Может, им пустырь нужен.

В голову пришла идея.

— Кстати, не вижу здесь спортивного уголка. Ни турников, ни стадиона.

Посмотрела на мужчин.

— Так некроманты же. — Недоуменно пожал плечами один.

— Ага. Полудохлые. Чихнешь в их сторону, сдует в окно. Не, ребятки. Будут у меня нормативы по физической подготовке сдавать.

Архитекторы переглянулись. Тот, у которого сестра была некромантом, спросил:

— И девушки тоже?

— Ага. Парк сделайте здесь. — Я ткнула в другую часть плана. — Точнее даже не парк, а аллею с деревьями по обеим сторонам. Дорожку широкую со скамейками. В центре маленький пруд. — Затем снова вернулась к пустырю. — А вот на этом пустыре будет спортивный уголок. Стадион, турники, полоса препятствий.

Будут у меня некроманты готовы к труду и обороне.

— Хорошо. Поправки внесли. Еще есть вопрос по поводу внешнего стиля зданий.

В животе урчало, мыслями я постоянно возвращалась к Герарту.

Короче говоря, так я принесла в этот мир готику.

— И горгулий пострашней, и побезобразней, пожалуйста.

Это так, дополнительное пожелание.

Время тянулось бы медленно до встречи с Герартом, если бы не работа с некромантами. То самое предложение, от которого я не смогла бы отказаться, было назначение меня на пост директора школы. Школа пока была безымянной и только на бумаге.

Этот мир меня просто поражал тем, как легко все скидывали на магию. Легко так, без каких-либо заморочек.

Вот возьмем все тех же некромантов. Если им удавалось прочитать так называемый «посмертный след», то дело раскрывалось быстро, и виновный был наказан. Подделать воспоминания и след ауры было невозможно. Если же считать такой след было нельзя, по разным причинам, то дело, скорее всего не доходило до суда. Как-то не приходило в голову, что можно исследовать труп не магическим способом.

Иной раз от выверта логики иного мира хотелось плакать. Ну, серьезно.

Раскопать могилу, открыть гроб и «разбудить» мертвеца, это этично. Удирать от него по кладбищу, спотыкаясь и падая, но при этом не иметь достаточной физической подготовки, это тоже нормально. А провести исследование свежего покойника — не этично. Вот как раз с понятиями «этично» и «неэтично» у меня случился

конфликт с несколькими престарелыми некромантами. Суть конфликта сводилась до банального: «мы страдали, и вы страдайте! Нечего тут новые порядки вводить!»

Как и заниматься физкультурой по утрам. Последнее дело военных, а не «наших рук белых». Нет, это не прикол, и не плод моего воображения один мне так и сказал:

— Наши руки белые, и они не предназначены для тяжелой физической нагрузки.

И что мне с ними делать?

— Нас веками сжигали на кострах, за наши праведные дела! Мы страдали! И наш талант, и дар страдал вместе с нами...

А сморчок лет так под сто все продолжал дребезжать.

— Мы не приемлем на посту директора какую-то девчонку сопливую, так же...

«Мы!» Ха, говорил бы за себя хотя бы. А то всех под одну гребенку замел.

Вся переговорная комната снова занята некромантами. Сегодня мне должны были отчитаться о проделанной работе. Но тут приперлись старейшие некроманты, давно отошедшие от дел, но упорно в них лезущие.

— Месы, если вам так сильно хочется сгореть на костре, то без проблем. Я свяжусь с императором, и, думаю, он все устроит в лучшем виде.

Те заткнулись. В лицо мне больше никто ничего не высказывал, зато за спиной...

Господи, где бы сил взять?

Я подняла взгляд к потолку. Бога там не было, так что пришлось вздохнуть, взять себя в руки, и вернуться к насущным проблемам.

А именно к тому, что нужно полностью переписывать уголовный кодекс и административный.

Созданный прецедент с маньяком выявил адовое положение практически всего. От терминов, до протоколов. И от ведения следствия до суда.

И чем дальше в лес, тем упитанней проблемы! Одно тянет за собой другое, и вот уже сидишь и понимаешь, что остро стоит вопрос о том, как будет проходить суд? Кто будет судить? Просто один судья или присяжные? Сделать заседания открытыми или закрытыми?

Влипла я по-крупному.

Помогите!

И что из всего этого можно спихнуть на некромантов?

Глава 22

— Черное, вот почему черное? — Я крутилась перед зеркалом в новом вечернем платье. Огромные рукава-фонарики в три четверти заканчивались длинными лентами, их завязали бантами. Получилось непривычно, но мило. Шелк форму рукава не держал, отчего получались глубокие складки. Лиф расшит черным бисером, юбка-солнце в пол. Легкий макияж и бездна паники и ужаса.

Сегодня мы идем знакомиться с будущей родней.

Я не согласна. Я не готова...

Герарт появился в моей квартирке вчера утром.

Голодный, уставший, бледный и немного похудевший.

«Обрадовал» тем, что в ближайшее время мне предстоит знакомство с его семьей. Так же он коротко отчитался в том, что расследование завершено. Съел все, что было приготовлено, и, умывшись, лег спать.

Не храпит.

Отметила я.

Но вернемся в настоящее.

— До брака, в статусе невесты, девушки обычно носят одежду в том цвете, что носят женихи. После свадьбы она добавляет свой цвет в гардероб. Кстати, какой цвет у тебя?

— Да как-то нет цвета. — Я пожалала плечом. Мода модой, а я все никак не определилась, — хотя... как думаешь, сочетание черного цвета с насыщенно-голубым, мне пойдет?

Я хитро посмотрела на жениха.

Герарт слегка нахмурился, видимо, соображая, о чем я. Потом встал, подошел ко мне, и, обняв, посмотрел на наше отражение в зеркале.

— Тебе все идет. От бального платья до директорского поста. От черного до белого, от слез до улыбки и смеха. От серьезного и сосредоточенного выражения лица, когда ты работаешь с документами, до чудинки с шантажом начальника и его секретарши. Я все это люблю. И это въедается под кожу, и течет теперь по моим венам. Ничего не бойся. Пока я жив, все будет хорошо.

Он обнял крепче. Минуту стояли так молча. Затем, я повернулась в кольцо его рук, и уже сама его обняла.

— Я тебя и после смерти достану. Найду, влюблю снова, и заставлю жениться. Не отвертись. Пробормотала

уткнувшись носом в его шею.

Тот лишь рассмеялся.

— А я серьезно, между прочим.

Смех утих.

— Любовь, такая штука, знаешь ли, въедливая. А у меня характер поганый.

— А я и характер твой люблю.

— А я тебя люблю, и вообще, нас твои родственники ждут. Мама волнуется.

— Тогда пошли, не хорошо заставлять маму волноваться.

Уже выйдя на крыльцо, я засунула руку в сумочку, чтобы достать ключи, но рука нащупала странный холодный предмет, которого в сумке раньше не было.

— Герарт, будь осторожен, пожалуйста.

Тот мгновенно напрягся.

— Что случилось?

— Ремми прирожденный карманник, смотри, что подсунул.

И я достала из сумочки красивую железную фляжку с гравировкой «Успокоительное».

— Зуб даю там коньяк.

— Ставлю сотню, что там валерьянка.

Мы пожали руки.

Герарт отвинтил крышку, понюхал содержимое, и, давась смехом, протянул железный сосуд мне.

Теперь понюхала я. Настроение поднялось еще выше.

— Прекрасный день! И признание в любви и сотка в кармане. Нет, Ремми знает, что мне назначена встреча с твоими родственниками, да и коньяком он делится не часто.

— И когда успел только?

Отсмеявшись, и протягивая мне купюру, спросил Герарт.

— А вчера кто платье принес? Вот и сунул. Эх, Ремми, Ремми. И кому этого алкаша авантюрного устроить?

Я, наконец-то заперла дверь, и мы выдвинулись в сторону семейной усадьбы дома Рамзи.

Добрались мы быстро.

Герарт не стал заходить со мной через парадный вход. Провел меня через парк, затем свернул к огромному четырехэтажному дому. Через неприметную дверцу, направо. Там сдал помощнику дворецкого нашу верхнюю одежду, и, похихикивая, мы зашли в холл.

Но только с противоположной стороны. Встали возле боковой двери и выглянули. Нас видно не было.

Чудесная картина нам открылась!

Папа Герарта, два его младших брата и Ассия стоят по струнке. Перед ними кружит мать семейства и шипит от напряжения.

— Если, вы, засранцы, мне девочку напугаете, я вам такую плешь проем, моль обзавидуется! Айрон! — Обратилась она к мужу.

— Никакого высокомерного и холодного тона. Не забывать улыбаться. Улыбаться, я сказала.

Видимо он улыбнулся, ибо от нее последовало:

— Молодец-ц-ц-ц. — Прошипела женщина.

— Мальчики! — Теперь она переключилась на братьев.

— Вести себя прилично! Лишнего не спрашивать! Не пугать! Не юморить! Все шутки только после свадьбы!!! — Отрапортовали дружно парни.

А ведь реально парнишки еще. Если правильно понимаю, то разница в возрасте у них что-то около пары лет.

— Ассия!

— Не визжать, не тискать, не гладить! Кира не кошка, если спугнем то кранты мне. Век одна тут куковать без компании подруги буду. Брата не женим!

— Вот видишь, они сами боятся до жути, что тебе не понравятся. Мама больше всех переживает. Так что не волнуйся, все хорошо. — В самое ухо прошептал мой мужчина.

Тем временем события развивались.

Семья все еще стояла по стойке «смирно», а мать нарезала круги перед парадной дверью.

— Мес Гер, может чаю?

Тихо-тихо спросил помощник дворецкого. Самого дворецкого я пока не видела.

— Да, давай, только тихо, мы еще не все посмотрели. — Так же крайне тихо ответил Герарт.

— Ах, на часах уже два! Где же они? Герарт никогда не опаздывает! А может она передумала? — Пораженная собственным предположением женщина замерла на месте.

— Элен, родная, ну что ты такое говоришь! — Стал успокаивать ее супруг. — Кира умная девушка...

— Вот именно! Умная! Я за Герарта переживаю! Он же так влюбился сильно. А что будет, если она кого другого полюбит?

Ох уж эти мамы.

— Мама, ну что ты такое говоришь! Кира не меньше любит Герарта! Вспомни как она его на балу защищала! Как переживала за него!

— Да, да, действительно... — Растерянно произнесла без пяти минут свекровь. — Наверное, что-то случилось! Да, точно, случилось!

А нам тем временем принесли чай.

Герарт деловито забрал свою фарфоровую чашечку с подноса, я свою. С видом утомленного неинтересным спектаклем, зрителя, помешивая сахар, вышел наконец-таки в холл.

— Дорогая семья, может, уже чайку попьем? И Бернанд, закройте дверь, а то сквозняк.

Герарт развернулся, свободной рукой подхватил мой локоть, и утащил меня, в, видимо, столовую.

Тишина за спиной стояла оглушительная.

— Ах, ты-ы-ы! — Завопил зычный женский голос. Голосу этому вторили четыре залиvistых хохота.

Через пару минут, когда все ещё похихикивали, но уже расселись по своим местам, Герарт взял слово.

— А вот теперь, когда напряжение сняли, можно и познакомиться.

— Дорогая семья, позвольте представить вам мою невесту Киру Андреевну Карпович.

Я кивнула.

— Приятно познакомиться.

— Кира, маму мою ты уже видела. Тогда я сглупил, да и времени было мало, оттого тебе ее и не представил, не злись, мама мне уже нежно и ласково намекнула на мой проступок.

— Бегала за ним со скалкой по всему дому. — Тихо добавила пикантную деталь Ассия.

Все в комнате посмотрели на нее. Та опустила взгляд в тарелку и смущенно пробормотала:

— Молчу.

Тяжкий вздох семейства был ей ответом.

— Кхм... Это мой отец Айрон. Его на балу тогда не было по уважительной причине.

— Просто кто-то накануне немного перепил. — Теперь все очень грозно посмотрели на одного из братьев Герарта.

Тот тоже опустил взгляд.

— Молчу.

— А это два моих брата. Они погодки и многие принимают их за близнецов. На балу тогда они были, но я представлю тебе их еще раз. Старший Гренд и младший Ортон. Парни по очереди кивнули.

— За меня в этом гадюшнике отдувались. — Теперь пробубнил сам отец семейства.

Стол дрогнул. Зазвенели хрустальные бокалы.

Нервно пригладив прическу ладонью, первой со мной заговорила непосредственно младшая сестра императора.

— Кира, милая, мы так рады, что Герарт наконец-то нашел свою вторую половинку. Теперь мое материнское сердце спокойно, ведь мой сын в надежных руках!

— ... которые сделают из него человека... — Снова пробубнил... отец семейства.

Стол снова дрогнул. Снова зазвенела посуда.

Миса Элен проигнорировала бубнеж мужа.

— Я знаю, что тебе пришлось нелегко в этом мире, и я искренне говорю тебе, что наша семья готова принять тебя в свои э-э-э...

Она опустила взгляд куда-то под стол.

— «любящие объятья», мама, ты же учила!

Дрогнувший стол и звон посуды.

А до меня доходит, что это миса Элен пинает под столом своих говорливых родственников.

Боже, я сейчас съеду на пол и буду долго и громко смеяться.

Случайно сталкиваюсь взглядом с Ассией.

А взгляд такой, ну, умоляющий. Смотрю на братьев, те тоже взирают на меня с надеждой.

Отец Герарта сейчас на мне дырку прожжет одним взглядом.

Смотрю на жениха.

— Их мама неделю муштровала. — Поясняет он. — Пожалей несчастных, докажи, что все нормально.

Вот теперь с чистой совестью сползаю под стол и хохочу от души.

— О, Безликая, она сейчас убежи-и-ит! — Взвыли наверху.

Я уже сижу на полу и вытираю слезы от смеха.

А заявление будущей свекрови спустили вниз и всю остальную семью.

Вот на полу с семьей я и познакомилась, пока Герарт успокаивал паникующую мать.

— Можно я буду называть тебя сестренкой! Пожалуйста! У меня три брата! Это издевательство!

— Конечно можно.

Ассия с воплем счастья бросилась мне на шею.

— А, какое счастье! Спасибо! И называй меня Асей. Меня так все в семье называют!

Парни спустили под стол пару тарелок с различной нарезкой, папа семейства слез под стол с бутылкой вина и бокалом.

Парни, переглянувшись, быстро взяли всем по бокалам, и притащили сок.

Устроились удобно. Большой стол уместил всех. И служил нам верным убежищем, пока наверху царил буря.

— Да как ты мо-о-ог! Я всю жизнь мечтала, а ты-ы-ы-ы! неужели нельзя хоть раз как нормальные люди!

— О, Безликая, она так страдает, будто Гер в браке лет двадцать уже, у него с десятков детей, а она узнала об этом только сейчас. — Комментирует бурю глава семьи.

— Кира, девочка. Не принимай эту панику на свой счет. Просто она же сестра императора. А Герарт наш старший. Да и переживает она. Первое знакомство все же. Думаю, что последующим невестам и жениху будет полегче. — Айрон подмигнул своим детям.

— Мы правда, очень рады, что вы с Гером вместе. Не переживай. Сейчас тут немного посидим, пообщаемся, а там и мама успокоится. — Дополнил успокоительную речь отца один из братьев.

Тем временем наверху.

— Я неделю готовилась!

— Мама, я...

Кажется, какая-то из ваз пала жертвой материнского волнения.

— Кирочка, как вы находите нашу судебную систему? — Начал разговор Айрон. — Дело в том, что я в курсе произошедшего события и теперь очень остро стоит вопрос о том, как судить преступника? Открытое дело или закрытое? Хотелось бы услышать ваше мнение. Как происходит у вас на родине?

Что ж, пережить бурю нужно с пользой.

Глава 23

Засиделись мы, по итогу, до самого вечера.

Буря гремела не долго, и успокоившаяся Элен, заглянула под стол.

— Вылезайте. Чего уж там.

С этого момента и разговор клеился, и народ оживился. Общение наладилось, и мы поняли, что наступило время уезжать, только когда за окном уже стемнело, и стали зажигаться светильники.

— Обещайте, что приедете к нам позже! Герарт! Береги Киру! Кира! Береги Герарта!

Элен с тяжелым сердцем отпускала нас. Будь ее воля, я бы уже поселилась в их доме. Но ее муж держал жену за плечи, дочь яростно смотрела на мать, а братики тихонько ухохатывались со всей ситуации в целом.

Какая интересная семейка.

— Умоляю, скажи, что мы не будем после свадьбы жить с твоей мамой. — Взмолилась я по дороге домой.

— Торжественно клянусь. — Усмехнулся он. — У меня есть небольшой дом неподалеку. Думаю, можно рассмотреть его в качестве постоянного места жительства. Тем более, что он находится не так далеко от выделенного участка под школу.

— Отличная идея. Съездим туда?

— Да, когда все закончится. Я тут подумал, что есть смысл поставить забор повыше. Как думаешь?

— Да. Согласна. Мало ли что некромантики попутают в заклинаниях, лучше перестраховаться. А то мало ли.

Вот так строя планы мы и добрались до моей квартирки.

Не сговариваясь, прошли на кухню, где настала очередь серьезных разговоров.

— Что с Тоторовски?

— Йес проиграл довольно крупную сумму и нагрубил кое-кому из знати, но это мелочи. У него дома обнаружили мешочек с дурманом. Он клянется, что это не его, но старший мес уверяет, что в прошлом у племянника уже были нехорошие прецеденты с дурманом и плохой компанией. Так старшего и подловили. На него вышли, и, угрожая арестом племянника, убедили совершить преступление. Тебя похитить. Он должен был увести тебя из здания и передать наемнику. Наемник тоже задержан. Но в последний момент Абелард стал упрячиться.

До него дошло, что такими темпами он будет бесконечно покрывать родственничка, и в итоге погубит и себя. Инстинкт самосохранения сработал, и он быстро сдал Йеса. Правда, перед этим, он связал секретаршу и получил по голове. Ты, кстати, не сильно его задела. Он быстро пришел в себя. А вот мису пришлось долго отпаивать успокоительным.

— Не страшно. Элжер дама впечатлительная. Зато есть что обсудить. Теперь, думаю, тема с нападением на нее, будет пару месяцев обсуждаться, и будет номер один во время обеденных перерывов.

— Что будет с Тоторовски?

— Со старшим ничего. Штраф, предупреждение, и на свободу. А вот младший влип. Я буду следить за ходом расследования.

— Понятно. — Я кивнула.

Настроение скатилось куда-то ниже ватер-линии, и упорно двигалось не то, что к килю, скорее якорем летело на дно. И океан безбрежного счастья дополняли две зловонные бочки черной смолы, что расплескали в этом самом океане.

Первая бочка, это будущая свекровь, что почти ежечасно спрашивала, как я себя чувствую, и доканывала сына вопросом «когда будем готовиться к свадьбе».

Вторая это император.

Остро назрел ряд изменений в законодательстве, отчего совет министров и прочие ветки власти лихорадило так, что стены императорского «недодворца»-«недозамка» тряслись. Были даже драки в коридорах.

Записочку от императора я получила на следующий день, пока сидела с Герартом в кабинете.

Герарт быстро заполнял какие-то бумаги. Я сидела рядом и старалась не мешать, пока не пришло мне письмо. Ее принес императорский курьер.

Ну, как курьер? И как сказать «принес»? Магически заряженная записочка просто врезалась в закрытое окно. Отскочила, и с разбегу бросилась на окно снова. Стекло зазвенело, но не разбилось.

— Это от императора «истеричка» прилетела. — Кивнув в сторону окна, пояснил Герарт.

— «Истеричка»?

— Ага. От него всегда вот такие записки. Что бы ни случилось, биться в стекло будут или в стену, пока не пробьются.

— Кошмар.

— Это да. — Согласился он. — Открой, кажется, это тебе.

— Мне? С чего вдруг?

— А ты открой, и посмотрим. — Тепло улыбнулся он, на секунду подняв на меня взгляд.

«Милая, пока еще Карпович, буду крайне признателен вам, если вы вместе с вашим мужем женихом, посетите...

Просто приезжай, и помоги решить проблему. Если я их буду успокаивать, то половину придется упокаивать. А так скажешь, что НАДО, мол, у вас так делают, и будет нам счастье. Да, и пора показать тебя министрам, пусть привыкают. Твой дядя император»

— Ужас какой, ну почему я! Что мне делать?

— Я не знаю, милая, не знаю. — Мой жених отложил бумаги в сторону и почесал шрам. — Сам и так вертел и этак. Но все больше склоняюсь к открытому делу. Все равно слухи об убийствах просочились в народ. Все равно мы теперь знаем больше, и ловить таких преступников будем чаще. Все равно девушек придется эксгумировать и перезахоранивать, а это не останется без внимания. Все равно нужно распространить твои методички с «Безопасным поведением». Все равно мы будем открывать школу. Все равно придется менять законодательство и вводить новые статьи. А просто так их не введешь, нужен прецедент. Не беспокойся. Выйдешь к министрам во время очередного заседания, прочитаешь речь по бумажке, император тебя поддержит, я рядом буду. Больше от тебя ничего не нужно.

— Ну, если дело обстоит так, то ладно. Выступлю. Кстати, а кто речь писать будет?

— Пока не знаю. Давай сначала с дядей встретимся.

Открытый или закрытый судебный процесс?

Сложный вопрос.

Сложная ситуация. Плюс и минусов и в том, и в другом варианте море. А главное, что правильного ответа просто не существует.

Свои измышления с примерами и аргументами, я накануне изложила в письменном виде, и передала через жениха, непосредственно императору.

А сегодня я уже возле той самой лестницы в «недодворец».

В связи с открывшимся заговором против императорской семьи, порталные скачки запретили, и теперь самой ближайшей точкой для личного портала было подножие лестницы.

— Надо было больше исторических романов читать. Ну, и историю учить лучше. -

Бормотала я, бодро шагая по лестнице за будущей свекровью. — Еще не плохо бы было повнимательней прочесть про этикет и прочие заморочки.

— Это конечно похвальное стремление, Кира, но пока это не к спеху. Так что не волнуйся. Кстати, Герарт уже в кабинете моего брата, так что можно нам ускориться.

Да я и без ее слов ускорила.

Знакомый по первому балу интерьер, сегодня не так поражал, как тогда.

Может, привыкла?

Снова кабинет императора, где помимо монарха нас ждал и Герарт.

— Доброго дня, миса Кира. Рад вас видеть. — Поприветствовал меня его величество.

— Здравствуйте, Ваше...

— Брось, зови меня по имени. Ну, или дядя Джард. Тоже пойдет. Ты скоро станешь женой моего племянника. — И тут же повернулся к сестре. — Элен, вижу, ты наконец-то познакомилась с Кирой?

— И тебе здравствуй, братишка. Да, как видишь. — Коротко ответила она.

— Надеюсь, все прошло хорошо? — Мы со свекровью переглянулись.

— Довольно уже. Пойду-ка я присяду вон в то кресло. И вообще, где мой кофе?

Мужчины рассмеялись.

— Папа в красках поведал дяде о прошедшем знакомстве.

— А-а-а-а. — Понятливо протянула я.

— Да, жаль, что меня там не было. — Подавляя очередной смешок, прокомментировал император. — Что ж, не буду тянуть, прошу, Кира, присаживайся.

Я присела в кресло, заботливо выдвинутое Герартом. Он сел рядом.

— Итак, я внимательно изучил все, что ты написала. Кира, я не вижу другого выхода. Нам нужна гласность. Да, я, так же как и ты, боюсь паники и истерии. Так же боюсь, что будут и самосуды и ложные обвинения. Про подражателей... совсем молчу. Все, что я могу сделать, это вложиться в создание школы. Ты права. Нам многое, очень многое нужно сделать. Да, будут не довольные. Особенно среди знати, но! — Он многозначительно замолчал. И в молчании этом легко угадывалось «продолжай».

— Но здесь на нашей стороне заговор. Сейчас можно устроить тотальную чистку. И не только среди предателей, но и среди недовольных. Я правильно поняла? Психическое отклонение Блекдора младшего не только покажет миру о наличии таких людей, но и приземлит эго знати. Их тоже будут судить, как простых людей. Какой приговор будет для него? Вы ведь уже вынесли вердикт? Верно? Остальное только представление для широкой публики.

— Казнь для всех. Блекдоры увязли в такой грязи, что и говорить нет никакого желания. От заманивания жертв, для любимого сыночка и фальшивомонетчества, до торговли людьми. Они заслуживают смерти и без предательства. Так что никаких шансов.

— Хорошо. Когда начнется первое заседание?

— Через три дня. Практически все готово. Вот, кстати, — он вытащил небольшую брошюрку. — Ознакомься.

Я взяла в руки и раскрыла на первой странице. Вчиталась, прониклась, перевернула на вторую.

В руках я держала интересную вещьцу.

«Безопасное поведение для молодых мис и не только»

На первых страницах подробно рассказывались простые правила. По не освещенным и безлюдным переулкам не ходить. С незнакомцами никуда не ходить, а так же ничего не пить и не сеть. Мало ли, отравлено? Знакомых, друзей и родственников предупреждать, куда и с кем пошли. Сообщать о подозрительных личностях сотрудникам правопорядка. И тому подобное. Так же коротко, и без лишних подробностей, описана история преступлений Блекдора, и какие правила были нарушены девушками, что и привело к трагедии. Ниже на каждой странице, крупными красными буквами было написано.

«Правительство империи крайне обеспокоено случившимся, и мы сделаем все возможное, чтобы предотвратить подобные преступления в будущем»

А на самой последней странице был написан приказ об основании школы.

Перечислены основные профессии, по которым теперь будут обучать. Их список, кстати, будет расти со временем.

— Вполне не плохо. Еще нужны брошюры для детей и родителей.

— Я тоже так подумал. — Кивнул императорский дядя. — Они уже в печати. Позже пришло, ознакомишься.

Теперь нужно поговорить с министрами. Судебный процесс будет длиться около месяца, предлагаю вам через неделю после этого, отметить свадьбу. После плохих и тревожных новостей, империи нужны хорошие и радостные. Что, как не свадьба главной героини сезона, поймавшей самого страшного преступника, поможет поднять настроение нации? Да еще не с кем-нибудь, а с моим любимым племянником?

Капец мне.

Тут голос подала будущая свекровь.

— Только ее беременность.

Капец мне полный.

А Герарт сидит и довольно улыбается.

Глава 24

— Так на чем я остановилась?

— Не уж! Давай сначала!

Сегодня у нас был маленький праздник. Семейство Малков в полном составе приехали домой.

Маленькая Кира тихонько посапывала в колыбельке, я тихо бесилась, Герарт, Ремми и Лерой тихо смеялись с моей реакции.

Тихо, ибо мы все ели-ели уложили разбушевавшегося младенца спать.

Я вот тоже не прочь поспать. Вчера Герарт наконец-то приволок мне копию дела семьи Блекдор, и я, продираясь сквозь невыносимый канцелярский язык и зевоту, познакомилась наконец-то со всеми материалами дела. И это при том, что уже завтра с самого утра состоится первое заседание по делу.

В принципе в самом судебном процессе как таковом я не была заинтересована. Я собиралась наблюдать за реакцией населения.

Мужчины остались наверху, а мы с подругой спустились на первый этаж их небольшого дома, и заварили крепкого чая. Пока доставали посуду и собирали вкусности к чаю на поднос, Лея решила допросить меня.

— Так, давай, рассказывай.

— Так завтра же уже суд будет, вот и посмотришь.

— Не, давай рассказывай. — Лея достала несколько чашек для чая.

— У тебя остались вопросы по делу? Мне казалось, что все уже и так понятно. — Я достала из холодного шкафа эклеры.

— Да у меня море вопросов. Просто даже не знаю, с чего начать! Так что давай рассказывай. А то подносом получишь! — И она угрожающе покачала его в руках.

— Ладно, ладно. — Я сдалась, и подняла руки вверх. — Давай не будем затрагивать вопрос подготовки к перевороту. Там для меня не все доступно, да и все что я рассказывала в прошлый раз, оказалось правдой. Уже вычислили, с какой стороны дул ветер, и кого еще готовили на роль будущего императора.

— В смысле? Еще? Готовили кого-то еще? — Лея аж чуть поднос не уронила.

— Разумеется. Думаю, что как минимум троих готовили. Чем больше вариантов, тем надежнее. Но оставим это. Ты забыла плиту включить. Так мы чая не дождемся.

— А, ой!

Мы сели за стол, и пока грелся большой чайник, я вкратце изложила суть дела.

— Проблемы в семье Блекдор появились очень давно. Паре все никак не удавалось обзавестись потомством. Бесконечная череда выкидышей на разных сроках, и две гибели уже рожденных малышей.

— О, Безлика.

— Да, супругов Блекдор на этом моменте я жалела. Каждая смерть малыша, приводила мису к нервному срыву. По воспоминаниям старых слуг, на нее без слез невозможно было смотреть. Но вот в семье случилось чудо. Новая беременность, роды, и вот мальчишка отметил свой первый годик. Да, ребенок рос крайне болезненным и чахлым, но это не важно. Главное, что он был жив.

Видимо сердце матери все же что-то чуяло не ладное, и миса, не смотря на объективные минусы, все же уговорила мужа увезти ее и их ребенка на южное побережье. И они уехали на море втроем. Спустя пару недель, к ним на море приехала мать меса Блекдора. Что уж они не поделили, и почему повздорили, не ясно. Возможно, что это была какая-то мелочь, но старуха в запале ссоры призналась, что все это время травила невестку и их младенцев.

Лея настолько округлила глаза, что мне страшно стало.

— Она что делала? О, ужас! Зачем?

— Вот не спрашивай. Блекдор, как узнал, что именно его мать виновна в стольких страданиях и смертях, убил мамочку. Та, правда перед смертью так и не призналась, что именно подтолкнуло ее к таким действиям. Зарезал, тем, что под рукой попало, ну и от трупа избавился. Голову в саду закопал, а тело в море сбросил.

Предварительно сняв все украшения, чтоб и в семье деньги остались, и не опознал никто.

А денег было мало.

Во-первых, привычку жить на широкую ногу никто не отменял.

А, во-вторых, за годы сорванных беременностей, и целых пять младенческих гробика, большая часть денег было спущено на лечение. Еще часть состояния Блекдор потратил на поиски якобы пропавшей матери. Ту, разумеется, так и не нашли, считали без вести пропавшей. Что бы как-то поправить бедственное положение, Блекдоры ударились в фальшивомонетчество. В те годы в оборот только-только поступили первые бумажные банкноты, и подделать их было довольно легко.

Годы шли, рос малыш Микки болезненным и хилым. Я думаю, что это последствия отравления, и плюс мнительность матери. Денег все было мало, да и супруги вошли во вкус. Похищение и продажа девушек и парней на юго-восточный невольничий рынок приносило больше денег, чем подделка бумаг. Все шло более-менее ровно. Но пять лет назад то самое юго-восточное царство, что ранее скупало рабов, вдруг резко сменило направление политики. Там произошел довольно кровавый переворот. И султан там сменился. Но это к делу не относится, а вот что важно, так это то, что денег стало меньше. И супруги стали думать, что делать.

Микки же рос в довольно замкнутом мирке, искренне и до глубины души уверенным, что все в этом мире вертится вокруг его персоны. И повстречал он однажды не девушку, а саму Богиню.

А та над ним посмеялась, да отказала. Причем так легко и беззаботно, будто в мире существует миллион, таких, как он.

«Я хочу быть единственной в мире!» заявила как-то раз девчонка. Там, на самом деле фраза была немного другой, и девушка имела в виду, что она хочет быть единственной для суженого, но и без того большой мозг Блекдора младшего все понял неверно.

— Он решил убивать девушек похожих на нее?

— Ага. На самом деле, будь в этом мире хорошие специалисты, можно было бы докопаться до глубины его подсознания и понять логику его действий, но, увы! Я не психолог, не психиатр, да и лезть так глубоко в его мозги мне не хочется. Удалось выяснить лишь то, что первой убитой им девушкой была именно та подруга мисы Розз. До этого он развлекался с девушками и продавал в рабство. А тут... то ли увлекся сильно, то ли она не выдержала. Но умерла. Микки побежал к папе, а тот и подсказал, мол, голову с плеч, а тело в море.

Голову он спрятал, от тела избавился, а дальше... больше он не смог развлекаться с жертвами. Видимо какая-то психологическая травма и тут зарылась. От этого он дичал больше и с катушек летел быстрее. Стал оставлять жертв, в попытке передать «Привет» своей богине. Мол, глянь, похожих на тебя девушек все меньше и меньше.

— Подожди, а где он брал деньги на те же коробки?

— Так к тому времени его родители снюхались с заграничными «инвесторами», вот деньги и появились.

— Мрак какой!

Чайник закипел.

Я встала, разлила чай по чашкам.

— У тебя еще остались вопросы.

— Почему его мама в этом участвовала?

— Чем бы любимое дитя не тешилось, лишь бы ему хорошо было.

Она закрыла ладонями лицо.

— Ужас какой. Ужас же! Это же были чьи-то дочери! Как она могла? Как? В голове не укладывается.

— Да. Тут я с тобой согласна. У меня тоже не укладывается.

Мы помолчали.

— Лей, пошли чай пить.

— Ага. А, подожди. А та история с попыткой похищения?

— Да я что-то и не интересовалась. — Я пожала плечами. — Думаю, что это кто-то из мелкой сошки пытался или выслужиться, или подзаработать. Главное, что всех взяли. А копать в их глупости... Ну, не любопытная я в этом плане.

— Ну, ты даешь! А я бы хотела узнать.

— Спроси у мужа, думаю, он в курсе.

— И спрошу!

— Мне вот другое интересно.

— Да? Что?

— После вынесения приговора будет первая эксгумация. Вот мне и интересно, как это пройдет. Насколько будет взбудоражена общественность, да и в целом, считаю, что все же девушек нужно похоронить по-человечески.

— Головы нашли?

— Да. Не поверишь. Хранились в семейном склепе, там, где должна была лежать бабушка.

— Ты права, пошли пить чай. — И Лея решительно встала из-за стола. Больше мы ни в этот день, ни когда более к этой истории не возвращались.

Это был взрыв.

Накал эмоций, и страстей. Люди были шокированы произошедшим. К могилам девушек не одну неделю лилась людская река.

Белые лилии. Люди несли их.

Как символ невинно убиенных девушек, которым бы еще цвести и цвести.

Разговоры не умолкали ни в очереди к врачу, ни у прилавков на рынках, и на переменах в школе. Все только и обсуждали суд над Блекдорами. Правда, судили не только их, но и всех причастных. Но выкрутасы Микки были, пожалуй, самыми бесчеловечными и жестокими. От этого и самыми обсуждаемыми.

Жизнь разделилась на «до» и «после».

Разумеется, и мне пришлось выступить в качестве свидетеля. Я давала ряд пояснений, о том, как велось следствие. Ничего сверхъестественного, но и без излишних подробностей.

С момента моего выступления на суде, грянул гром номер два.

Мое имя вместе с именем Герарта не сходило с первых полос газет. Полоскали всё. И мою первую смерть, и мое знакомство с богиней, и переселение сюда. И знания, что притащились следом за мной, и приказ об основании школы, где я буду директором...

А когда одна из газет объявила отом, что мы обручились еще на балу в честь круглой даты императорской семьи... и что наша свадьба не за горами...

Короче, мрак. Хоть из дома не выходи!

Как бы я не отнекивалась, не оправдывалась и не топала ногой, но все были свято уверены, что моя роль была решающей.

На этом сюрпризы не закончились, и, посещая в очередной раз стройку, я увидела нечто, что потрясло меня до глубины души. Я потом еще месяц отходила от потрясения.

— Давай ты мне скажешь, что мне мерещится.

— Не-ет! — Улыбаясь, протянул Герарт. Его искренне веселила ситуация.

— Милый, они не могли назвать школу моим именем!

— Но назвали.

Над огромными коваными воротами, ведущими на территорию будущей школы, висели прекрасные по красоте буквы готического шрифта:

«Школа криминалистики им. К. Карпович»

А на территории во всю мощь шла стройка.

Мило, слов нет. И да, кажется, я перестаралась с готикой.

Глава 25. Свадебная. До, во время и после.

Утро. Прекрасное утро. Я чудесно выспалась, и еще не открыв глаза, почувствовала, как крепко меня обнимает Герарт. Кайф невероятный. Только рука затекла. Но это так, мелочи.

— Даже не притворяйся, я знаю, что ты проснулся. — В мою макушку фыркнули.

— Проснулся.

— У нас сегодня свадьба. — Я потянулась и зевнула. — Тебя ругать будут, если тут найдут. — Не хочу глаза открывать.

— Не найдут. — О, сколько самоуверенности в голосе!

— Ну, пока рано, они позже придут.

— А ты как определила? — Жених слегка напрягся.

— Ну, твоя мама со швеей и помощницами пока что в двери не бьется, значит рано еще. Можно еще поспать.

— Эм... милая, я даже не знаю что сказать.

— Что случилось?

— Понимаешь, я вчера столько «глушилок» навесил, что если взорвать этот дом, мы не почувствуем.

— Ого. Вот это я понимаю, мощь желания уединиться. — Хихикаю.

— Да, и даже без интима!

— Меня эта подготовка так утомила! Какое счастье, что я второй раз замуж не пойду!

А мы вчера реально доползли до кровати в моей квартирке и вырубались. Кажется даже на лету. Но ему вон сил хватило еще и на магическую защиту.

— А сколько времени?

Любимый приподнялся, чтобы посмотреть на часы.

— Кира, любимая, тут такое дело... — Начал мямлить он. Это еще что за тон?

Я села.

— Мы уже часа два, как должны быть женаты.

— Кабзда нам. Твоя мама меня убьет просто.

— Есть интересное предложение.

— Это какое?

— Сбежать!

Мы обвенчались в каком-то маленьком храме где-то на границе империи. Венчал нас милейший служитель церкви. Маленький, пухлый и живенький старичок. Он нас, конечно, узнал, и был весьма удивлен нашим желанием обвенчаться тут.

А мы держались за руки, переглядывались и хихикали как нашкодившие подростки.

Я в простом летнем платьице в горошек, муж в брюках и рубашке. По пути к храму Герарт нарвал полевых цветов, держа их в руке, я и вышла замуж. Он перенес нас на юг страны, лето тут почти весь год. И погода стояла замечательная.

Герарт отправил «птичку» дяде, о том, чтобы нас не теряли. И пошли праздновать наш семейный праздник.

Позавтракали в милом семейном кафе, и в целом провели весь день просто прекрасно. Гуляли по побережью океана, осмотрели достопримечательности городка, и решили, провести медовый месяц тут.

Мама Герарта дулась не долго. Ей врач запретил. Беременность в ее годы не легкое дело. Так что нас быстро простили. Правда по ее взгляду было понятно, что она не забыла, и еще обязательно отомстит за сорванную свадьбу. Впрочем, салаты и нарезки гости все равно съели. И праздновали свадьбу без жениха и невесты. Но это так, к слову.

А газеты были переполнены заявлениями о том, насколько романтично мы скрепили свои судьбы узами брака. Правда вот на утро, после свадьбы, уже в новом доме, я до смерти напугала мужа.

— Гер, ты завтракать идешь или нет? — Я позвала задержавшегося в ванной мужа. — А то без тебя все съем!

— Иду! Я сейчас!

Первый день семейной жизни.

Я уже разлила кофе по чашкам, намазала джем на хлеб, и ждала мужа.

Голова закружилась внезапно, и последнее, что я увидела, это стремительное приближение к полу.

Бум.

Открываю глаза.

Все вокруг белое. Не понятно, где верх, где низ. Даже ощущения пространства нет.

Одна сплошная бесконечность.

Твою мать. Вот только не это!

Только не сейчас!!!

— Я, между прочим, только-только замуж вышла!

Закричала в эту самую белую бесконечность.

— Не кричи так. Я здесь. — Раздалось совсем рядом.

— А, задратье! Я снова умерла?

— Да нет. Это я так, на секундочку заскочила. Поздороваться, да и сказать, что все хорошо. В этот раз сама лично, твои бумаги посмотрела. Ну, что я могу сказать? Молодец! Задание под звездочкой выполнено! Теперь решай остальные задачки, по результату сдачи экзамена, встретимся уже снова лет так через семьдесят. Не раньше.

— Чего? Что за экзамен?

— Ох, люди-люди! Все думают, для чего же они рождены? — Продолжала богиня. — С первого крика и до последнего мгновения биения вашего сердца, каждый из вас на протяжении всей жизни сдает свой собственный уникальный экзамен. А вот как умрет, так оценку ему и выставляют. Справился? Молодец, добро пожаловать в Рай. Не справился, в Ад. Ну а тем, кому помешали экзамен сдать, али переэкзаменоваться желает, тому дорога на перерождение или в другой мир. Вот как с тобой, например. Ну, это если упрощать, конечно. Так-то все всегда индивидуально. Оттого и сбой система иногда дает.

— А, понятно. — На самом деле ничего не понятно, но да ладно. Не буду я лезть в дела божественные.

— Вот ты умничка, молодец. Радует меня. — Я все так же болталась бестелесным духом в бесконечном свете.

— Так, ладно. Тебя проверила, вроде все хорошо, так что лети домой, милая. А то больно долго не дышишь уже. Вот я заболталась с тобой!

— Я долго не... ЧТО??

и меня куда-то стало засасывать, с такой силой, что удержаться невозможно. Хотя тут и держаться не за что.

Да и нечем, если честно.

Я зажмурилась, интуитивно опасаясь боли.

И оказалась права.

Сильный удар в грудь, и вот я уже делаю вдох. Меня от боли выгибает дугой, а из глаз льются слезы.

Грудная клетка болит ужасно, легкие жжет каленым железом, биение собственного сердца оглушает. Я не сразу слышу и вижу, что происходит вокруг.

— Кира, Кира!!!!

Меня усаживают на полу и откашливаюсь.

— Как ты? Подожди секундочку, сейчас уже врач бежит.

Проморгалась. Посмотрела на мужа. Бледный, глаза бешенные. Испугался.

— Все хорошо, это Безликая на сеанс связи вышла.

— Чего?

— Вот я тоже не поняла, зачем ей это нужно было.

— Кира. — Муж обнял меня. — Не пугай меня так! Точно все хорошо?

— Точно, все хорошо.

— И часто такое происходит?

— Нет. В первый раз, и она сказала, что в следующий раз мы увидимся, только когда я умру. И на этот раз окончательно.

— Радует, что такое не повторится. И радует, что увидите не скоро.

Муж поднял меня на руки, и понес в спальню.

— А меня-то как радует! Кто бы знал.

— Но врач тебя все же осмотрит. Хорошо?

— Как скажешь, я не возражаю.

Я отдышалась и пришла в себя. Чувствовала себя хорошо, только голова побаливала в точке соприкосновения с полом. Но если ему так будет спокойнее, то пусть врач осмотрит.

Весело семейная жизнь началась.

Эпилог.

Часть первая.

— Итак, дорогие мои бобры от науки. Будущие следователи, прокуроры, психологи и адвокаты. Кто готов к сегодняшнему уроку?

В аудитории, которая вмещала порядка пятидесяти учеников, стояла мертвая тишина.

Преподавательница вздохнула.

— Ясно. Давайте тогда пойдем по списку.

Она раскрыла толстый журнал, пролиставла несколько страниц, и, нахмурившись, провела пальцем по строчкам с именами.

— Ита-а-ак, мес Август Ремье.

Паренек закатил глаза от досады, но послушно встал, поправляя серую мантию.

— Вопрос. Назовите первое дело, в котором осознано было использовано несколько новейших разработок по ведению расследований? Как было раскрыто дело, вошедшее в историю нашей страны? Что это было за скандальное преступление, и как оно повлияло на дальнейшую судьбу многих из нас? Если вы мне сейчас ответите, без подсказок, Амина! — Женщина одернула студентку, что решила подсказать сокурснику. — Так вот. Если вы мне ответите, то я допущу вас до экзамена, если нет, то пойдете у меня под отчисление.

— Но!

— Никаких «но», молодой человек. Я что зря вам весь первый курс вдалбливала техники запоминания?

— Ну, — начал неуверенно парень. — Можно я расскажу сначала?

— Если вы начнете с сотворения мира, то нет. — Про себя же женщина отметила, что общение с директором сильно сказывается на ее характере. Вон, даже интонацию перехватила, не то, что вредность и слова.

— Ну, восемь лет назад произошло преступление.

— Что, прям одно? Ремье, вы меня огорчаете. Сильно.

— Ну, нет, не одно, там...

Парень совсем смолк. По аудитории пронесся легкий смешок от одноклассников.

— Безликая, это позорище. Ремье. Просто позорище. Что же мне с вами делать? — Преподавательница окинула взглядом аудиторию.

— Может мне кто-то ответить на заданные ранее вопросы?

Три руки взметнулись вверх.

Две из них явно принадлежали некое время назад Лаборатории Смерти.

— Хватит размахивать отрубленными руками. Это как минимум не красиво. Хотя бы ленточками перевязали что ли. — Сморщилась она. — Ладно, Эми, слушаем тебя.

С места вскочила девушка. И радостно затараторила.

— В этом году будет ровно восемь лет с того дня, как была основана наша школа. Ее основательница миса Кира Рамзи, в девичестве Карпович. Поскольку она помогла в расследовании дела вошедшего в историю, как «Дело об обезглавленных девах», а так же ввела множество основных понятий как то: серийный убийца, маньяк, алиби, и многие другие, то школа названа в ее честь. Так же миса Рамзи разработала множество других вещей. Например, она привнесла такие науки как...

— Ближе к сути. — Перебила девушку преподавательница. — Я поняла, что вы искренне восхищаетесь мисой Рамзи.

— Да, да. Так вот. Благодаря введенным терминам, ну, формам мышления и многому другому. Удалось поймать первого маньяка в нашей стране. Уровень преступности снизился, а уровень раскрытия преступлений возрос в разы... Так же во время расследования был раскрыт заговор...

Девушка и дальше бы рассказывала, но мне-то ясно, что она одна из моих фанаток, а значит, глаза горят, память хорошая и сейчас начнется душеспипательный рассказ обо мне, нас, и вообще. Но я еще чуть-чуть послушаю.

— Эми, он был не первым маньяком, а первым выявленным и зафиксированным маньяком. Чувствуешь разницу?

Поправила эта зануда девушку.

Так, ладно, пора вмешаться, а то скоро перемена, и мне тут совсем пройти не дадут.

Тихонько приоткрыла дверь.

Меня, конечно, сразу увидели и узнали.

— Доброе утро студиозы.

— ДОБРОЕ УТРО, МИСА РАМЗИ!!!

Я так оглохну.

— У меня к вам вопросик имеется.

Я внимательно смотрела сразу на всех студентов, рассеянным взглядом, так, что сразу уловила две потупившихся личности. Опыт преподавания, пусть и не большой, но у меня был, что не редко мне помогало.

— Сами сдадитесь или мне самой вычислить?

Ти-ши-на.

— Кир, а что случилось?

— Новое восстание на северном кладбище. Угадай, куда они пошли все жаловаться? Третий раз за месяц, между прочим.

— Безликая! — Ахнула моя подружаня.

— Хорошая была у Герарта идея забор по ту сторону повыше поставить. Что ни день, что ни ночь, а все окупается.

В аудитории все еще была тишина.

— Я считаю до пяти,

Не могу до десяти,

Раз, два, три, четыре, пять!

Кто-то трупик тут опять!

Вторая колонка от окна, третья парта, вы двое, встаньте!

— Это не я!

— Это его идея была!

— Мне параллельно. У меня в кабинете император сидит, пойдете сейчас туда и будете ему лично объяснять, почему он сегодня вместо сна, первую половину ночи, лупил лопатой ходячие трупы, а вторую половину ночи, принимал у этих же трупов жалобы на некроманскую школу. Шагом марш за мной, недоучки!

И дверь закрылась.

Правда через секунду открылась снова. В проеме показалась голова директрисы.

— Недоучки мои любимые. Верните после урока учебные пособия обратно в морг. Если будет недостача по конечностям и внутренним органам, спущу на вас профессора Мертина. У него теща приехала, он не в духе!

Вот теперь дверь закрылась окончательно, и миса Рамзи ушла.

Расхитители учебных пособий вздохнули. Печально так. Горестно. Расставаться с трофеями не хотелось, но профессор и его плохое настроение это весома причина сдать все в морг.

Весения поправила очки. Их она носила больше для солидности, и заявила:

— Всё с парт убираем, достаём листочки. Самостоятельная работа на тему... Поимка первого серийного маньяка. История, методы, действия следователей. Кто не сдаст, тот не будет допущен к экзамену!

Эпилог.

Часть вторая.

С меня медленно стягивали одеяло.

— Хочу грешить-и-ить!

— Грешить, зая моя, не получится, мы законные супруги. — Лениво пробормотала я и попыталась вернуть одеяло. Не вышло.

— Хорошо! — Покладисто заявил супруг. — Тогда будем выполнять волю Божию!

— Это какую такую волю? — Вот тем местом, которое сейчас гладят, чую неприятности!

— Это там где про: «плодитесь и размножайтесь»!

— Тебе мало? — Я аж в ужасе. Притворном, конечно.

— Хочу еще дочку! — Заканючил благоверный.

— Садюга, тебе троих сыновей мало?

— А дочку? Дочку хочу. Пошли дочку делать!

Муж перевернул меня на спину. Мы уже оба откровенно смеялись. Он наклонился низко-низко. Так, что прикоснулся своим носом к моему.

— Живу тобой. Радость моя нежная.

— И я тебя люблю.

А вот идея с дочкой мне нравится. А то не дом, а казарма! Можно даже не одну!

В целом моя семейная жизнь удалась. Муж, сыновья. Близкие и дальние родственники мужа.

Вот только со своими мальчишками я уже не справлялась. Слишком буйный нрав. Единственно, что спасает меня в сложных ситуациях, это волшебная фраза: «папе все расскажу!»

Чувствую себя маленькой девочкой в такие моменты. Осталось только ножкой топнуть и губки надуть.

Старший сын уже почти одного роста со мной, младшие растут не по дням, а по часам.

С мужем ссоримся редко. Да и ссора длится не долго.

Герарт умеет находить ко мне подход в такие моменты.

Друзья часто шутят по этому поводу. Кстати о друзьях.

Ремми так и не женился. Хотя, по всей школе ходит слух, что у него есть зазноба среди третьекурсниц. Но что это за миса никто не знает.

Лерой с супругой и уже двумя дочками поселился недалеко от нас. Сам отец семейства уже давно преподает у нас в школе.

Изначально это был акт поддержки меня, но годы шли. Школа росла, и Малков чудесно чувствовал себя среди преподавателей. Его жена, выйдя из декрета, стала моей помощницей. Правда ненадолго. Вскоре ее ждал второй поход за дитем. В положенное время, она вернулась к работе, чем несказанно меня порадовала.

Весения, со своими техниками запоминания, стала одной из самых любимых преподавательниц в школе. Ее обожали.

Правда от постоянного общения со мной, ее характер немного испортился, но это так, мелочи жизни, как говорится.

Я никогда в жизни не забуду как испереживался Герарт, когда узнал, что его мама рождает. Казалось, что шрам свой расчешет до крови.

Новость застигла нас, когда мы были на одном из важных заседаний по судебной реформе.

Заседание свернули тотчас же.

А мне пришлось звать на помощь Ремми. Ибо три взволнованных мужика на одну меня, это перебор.

Император волновался, ибо рожала его сестренка. Герарт переживал ибо это все же мама. А вот будущего папочку пришлось успокаивать радикальными методами.

Когда пришел в себя, его жена уже родила. А на руки ему положили конвертик с малюткой дочкой.

Младшую сестренку Герарта назвали Юлией.

Да, имя предложила я. Глядя на то, какой подвижной родилась малышка, я вспомнила детскую игрушку, юлу, ну и имя заодно. Моей любимой свекрови имя пришлось по вкусу.

Кстати, именно в этот момент, нас с мужем окончательно простили за побег со свадьбы.

Мы, правда, так и не признались, что причиной побега был в основном факт того, что мы банально проспали момент, когда нужно было в храме говорить «да». Но пусть будет именно романтическая версия. Что мы сбежали ото всех.

Ведь одно не противоречит другому. Верно?

Я директор школы криминалистики имени мисы Киры Карпович.

Да, фамилия у меня теперь другая.

Но моя старая, девичья, гордо висит готическими железными буквами над входом.

И не ржавеет даже.

Однажды я набралась смелости, и попросила императорского дядюшку, снять это безобразие.

Тот похихикал и отказался.

Ему-то все нравится!

Официально школа криминалистики уже давно вышла за рамки одной только криминалистики, и в документах числилось уже около двадцати пяти профессий.

Но долбаные буквы с ворот никто не убирал.

А название прижилось, и в народе звали.

Школа Киры. Школа Карпович. Студенты Карпович. Карпович.

Короче говоря, моя фамилия стала именем нарицательным, и птенцы Карпович разлетались по различным учреждениям и кладбищам, словно черные вороны.

Черный.

Фирменный знак, по которому определяли моих учеников.

Черный, в сочетании с насыщенным синим, то сочетание цветов, от которого пугались буквально все. Как на территории школы, так и за ее пределами. Особенно, если это была я не в настроении. Герарт, если я пропускала обед. Ну, и наши сыновья. Особенно если они шли втроем.

В коридорах царил мертвая тишина, если вся наша семья шла.

Зато нам весело!

— Люблю.

— А я больше.

Решено. Буду клянчить у мужа дочку.

Больше книг на сайте - Knigoed.net